

ВЕКТОР КУЛЬТУРЫ КУЗБАССА

Kuzbass vector of culture

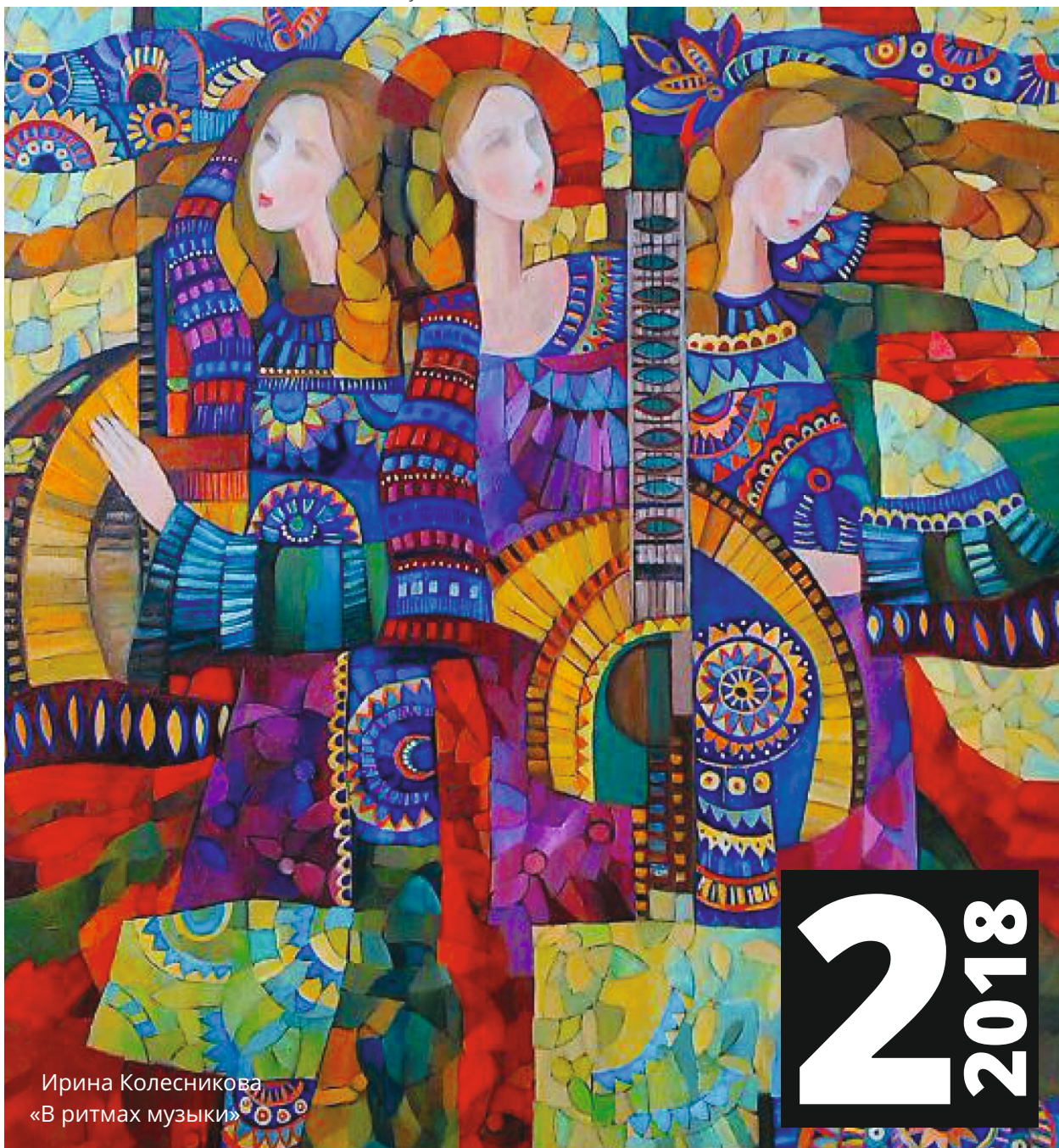
Грани
культуры

Культурное,
историческое
и археологическое
наследие

Актуальные
направления
исследований
регионального
искусства

Музейное дело,
сохранение
и использование объектов
культурного наследия

Библиотечно-
информационная
деятельность

Ирина Колесникова
«В ритмах музыки»

2
2018

ГРАНИ КУЛЬТУРЫ

**Веселовская Е. В.,
Некрасова Ю. А.**

Отдел фандрайзинга
в учреждении культуры:
опыт работы с нуля.....3

Дудкина Е. Н.

Внедрение современных кино-
услуг и технологий кинопоказа
на примере киноучреждений
Кемеровской области9

Фролова Т. В.

Освоение профессиональных
и общекультурных компетенций
студентами Кемеровского
областного художественного
колледжа через социально-
культурные проекты.....13

КУЛЬТУРНОЕ, ИСТОРИЧЕСКОЕ И АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Бегунова Е. А.

Трансформация революционных
событий 1917 года в простран-
стве отечественной визуальной
культуры (на примере кинемато-
графа): «войны памяти».....18

Казаков Е. Ф.

Первозданное и отчужденное
в душе русской культуры
на рубеже XIX–XX веков24

Щербакова Е. О.

Визуальные практики в город-
ском пространстве как отраже-
ние социокультурных изменений
(на примере современной монументальной скульптуры города
Кемерово).....30

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО ИСКУССТВА

**Бураченко А. И.,
Степанова А. С.**

Театр для детей и молодежи
(г. Кемерово): изучение
зрительской динамики.
Портрет зрителя.....36

Матевосян А. Ж.

Итоги фестиваля
«Кузбасс театральный – 2017» ..41

Попова Н. С.

Истоки традиции
в интерпретации сибирского
пейзажа в творчестве
кемеровских художников44

МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО, СОХРАНЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

**Кимеева Т. И.,
Глушкова П. В.,
Юдин М. О.**

Методика реставрации объектов
архитектуры в контексте музе-
фикации культурного наследия
на территории Притомья.....49

**Мартынов А. И.,
Кулемзин А. М.,
Мещерский Р. Д.**

Потенциал памятников
историко-культурного наследия
Кемеровской области54

Ондар А. Б.

Типология головных уборов
тувинцев: по материалам коллек-
ций музеев59

**Родионова Д. Д.,
Побожак А. А.**

Доступная среда в музеях:
разработка и реализация63

Юдин М. О.

Сохранение архитектурного
наследия Кемеровской
области67

БИБЛИОТЕЧНО- ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

**Никулина В. А.,
Майнгардт Н. Л.**

Стратегия развития объектов
социальной инфраструктуры:
на примере библиотеки71

**Сбитнева Г. И.,
Дворовенко О. В.**

Научно-исследовательская
работа студентов как отражение
практических задач региона76

**Цукерблат Д. М.,
Новикова Н. В.**

Роль изобретателей в инноваци-
онном развитии страны81

Шатрова О. М.

Особенности формирования
и перспективы использования
фонда тактильных рукодельных
книг и пособий в Кемеровской
областной специальной библи-
отеке для незрячих и слабови-
дящих.....88

FACETS OF CULTURE

**Veselovskaya E. V.,
Nekrasova Yu. A.**

Department of fundraising in a cultural institution: work experience from scratch.....3

Dudkina E. N.

Introduction of modern cinema services and film screening technologies on the example of cinema institutions of Kemerovo region.....9

Frolova T. V.

The development of professional and general cultural competences by students of Kemerovo Regional Art College through social and cultural projects.....13

CULTURAL, HISTORICAL
AND ARCHAEOLOGICAL
HERITAGE**Begunova E. A.**

The revolutionary events of 1917's transformation in the space of native visual culture (on the example of cinema): "memory wars".....18

Kazakov Ye. F.

The first-created and alienated in the soul of Russian culture at the turn of the XIX–XX centuries24

Scherbakova E. O.

Visual practices in urban space as a reflection of social and cultural changes (on the example of modern monumental sculptures of Kemerovo city).....30

CURRENT RESEARCH
AREAS OF REGIONAL ART**Burachenko A. I.,
Stepanova A. S.**

Theatre for Children and Youth (Kemerovo): study of audience dynamics. Portrait of the spectator.....36

Matevosyan A. G.

Results of the festival "Kuzbass theatrical – 2017"41

Popova N. S.

The origins of tradition in the interpretation of Siberian landscape in the works of Kemerovo artists.....44

MUSEUM AFFAIRS,
PRESERVATION AND USE
OF CULTURAL HERITAGE
OBJECTS**Kimeeva T. I.,
Glushkova P. V.,
Yudin M. O.**

Methods of restoration of architectural objects in the context of the museification of cultural heritage objects in the territory of Pritomye49

**Martynov A. I.,
Kulemzin A. M.,
Meshchersky R. D.**

Potential of monuments of historical and cultural heritage of the Kemerovo region.....54

Ondar A. B.

Typology of Tuva's headwear according to the materials of museum collections.....59

**Rodionova D. D.,
Pobozhakova A. A.**

Accessible environment in museums: development and implementation63

Yudin M. O.

Conservation of the architectural heritage of Kemerovo region.....67

LIBRARY AND
INFORMATION ACTIVITIES**Nikulina V. A.,
Majngardt N. L.**

The development strategy of social infrastructure on the example of the library.....71

**Sbitneva G. I.,
Dvorovenko O. V.**

Students' research work as a reflection of the practical problems of the region76

**Tsukerblat D. M.,
Novikova N. V.**

The role of inventors in the innovative development of the country81

Shatrova O. M.

Features of forming and prospects of using tactile handmade books in the Kemerovo Regional Special Library for Blind and Visually Impaired.....88

УДК 7.075+71.01:336

ОТДЕЛ ФАНДРАЙЗИНГА В УЧРЕЖДЕНИИ КУЛЬТУРЫ: ОПЫТ РАБОТЫ С НУЛЯ

ВЕСЕЛОВСКАЯ Елена Валерьевна,

кандидат филологических наук,
начальник отдела фандрайзинга,
Кемеровская государственная
областная филармония
имени Б. Т. Штоколова
г. Кемерово, Российская Федерация
E-mail: veselo1906@gmail.com

НЕКРАСОВА Юлия Александровна,

специалист по фандрайзингу,
Кемеровская государственная
областная филармония
имени Б. Т. Штоколова
г. Кемерово, Российская Федерация
E-mail: shapovalova010@yandex.ru

В статье рассмотрены истоки российского фандрайзинга, описана специфика фандрайзинговой деятельности в сфере культуры на примере ГАУК КО «Кемеровская государственная областная филармония имени Б. Т. Штоколова». Анализ разных методов фандрайзинга позволяет сделать вывод об эффективности грантовой деятельности и слабой продуктивности сбора частных пожертвований в сфере культуры. Представленный опыт отдела фандрайзинга дает необходимый инструментарий для организации в учреждении культуры работы штатного фандрайзера, разработки стратегии фандрайзинговой деятельности.

Ключевые слова: фандрайзинг; отдел фандрайзинга; грантовая деятельность; проект; спонсор.

В условиях ограниченного финансирования учреждений культуры и необходимости решения социокультурных задач, не предполагающих получения коммерческой выгоды, значимость фандрайзинговой деятельности организаций возрастает с каждым днем. Одним из показателей эффективности работы учреждения культуры становится объем привлеченных средств. В связи с этим успех фандрайзера во многом определяет успех самой организации.

Далеко не каждое учреждение культуры может иметь в штате профессионального фандрайзера. Как правило, его функции выполняет первый руководитель

организации либо его заместитель. И это создает определенные проблемы: во-первых, топ-менеджмент учреждения культуры в ряде случаев не обладает специальными компетенциями в области фандрайзинга, а во-вторых, привлечение ресурсов не является его главной профессиональной функцией. Фандрайзинг в данных условиях вряд ли будет успешным.

Все это определяет большую актуальность исследований, посвященных оценке эффективности методов фандрайзинга в учреждении культуры.

Фандрайзинг, или фандрейзинг (англ. fundraising, от fund — «финансы» и raise — «поднимать, повышать») — привлечение и аккумулирование денежных средств

и иных ресурсов. Относится к технологиям социального PR, поскольку происходит в процессе коммуникации двух или нескольких сторон и имеет конечной целью достижение общественного блага. В широком смысле к фандрайзингу относится деятельность по поиску финансовых средств, человеческих ресурсов (времени, всевозможных услуг, оборудования) и т. д., требуемых для обеспечения какой-либо деятельности. В узком смысле под фандрайзингом понимается поиск средств из альтернативных источников для формирования денежных фондов [1].

Понятие фандрайзинга пришло из США, где это направление деятельности сформировалось в секторе некоммерческих

негосударственных организаций, выполняющих задачи, на которые частный и государственный сектора экономики не обращают внимания. К началу 80-х годов прошлого века финансовый кризис в США привел к существенному снижению государственного финансирования социально-культурных проектов. Вот почему именно с этого времени фандрайзинг, который изначально не ориентировался на привлечение государственных средств, начал охватывать все больше сфер деятельности. Вместе с этим произошла диверсификация источников финансирования некоммерческих проектов, появились новые виды и формы фандрайзинга.

Исторически разные направления фандрайзинга в России формировались в разных отраслях и сферах деятельности. «Российский» фандрайзинг технологически оформился именно в деятельности благотворительных фондов как сбор пожертвованных частных лиц и привлечение крупных спонсоров / меценатов. Тогда как, например, гранты в России первыми стали получать научные организации — вузы, НИИ. Становление фондов целевого капитала в нашей стране связано с деятельностью некоммерческих организаций (НКО) и образовательных организаций, учреждения культуры в этот процесс вовлечены еще очень слабо. Таким образом, сфера культуры одна из последних начала осваивать фандрайзинг как направление деятельности.

В России с 2013 года действует Ассоциация фандрайзеров, главными задачами которой являются обучение технологиям фандрайзинга и пропаганда ценностей фандрайзинга. Основной аудиторией мероприятий ассоциации являются фандрайзеры благотворительных фондов, общественных организаций. Нельзя не отметить огромную работу Центра развития некоммерческих организаций (г. Санкт-Петербург) по продвижению фандрайзинга в России.

Центр издает актуальные пособия по технологиям фандрайзинговой деятельности (см. например, [1], [2], [3], [4], [6], [7]); ежегодно проводит самый значимый форум фандрайзеров — Международную конференцию «Белые ночи фандрайзинга».

Знакомство с этой сферой деятельности следует начинать с изучения Этического кодекса фандрайзера, разработанного Ассоциацией фандрайзеров и утвержденного 26.03.2014 года [8].

Задачи кодекса:

- определить этические стандарты деятельности специалистов в области фандрайзинга;
- создать основу для саморегулирования деятельности в области фандрайзинга;
- помочь благополучателям и донорам понять, чем руководствуются фандрайзеры в своей деятельности, а также какие ожидания и требования могут быть сформированы в их адрес;
- оказывать помощь в разрешении спорных с этической точки зрения ситуаций в сфере фандрайзинга;
- повысить доверие к фандрайзерам и благотворительности в целом среди потенциальных доноров, госструктур, СМИ и широких кругов общества.

Этический кодекс разработан на основе передовой российской практики. Он также соответствует основным положениям International Statement of Ethical Principles in Fundraising — международного этического кодекса, принятого 26 странами — участниками IV Международного саммита по фандрайзингу в Нидерландах в 2006 году.

Фандрайзинг в сфере культуры имеет свои особенности, например:

- фандрайзинг осуществляется в форме привлечения денежных средств и иных материальных ресурсов;
- в фандрайзинге главное не деньги, а цели, достижение которых требует поддержки;
- возможности фандрайзинга в сфере культуры ограничены, по сравнению с благотворительными организациями, поскольку ограничен круг потенциальных жертвователей (по некоторым данным, только 4% населения России посещают театры и концертные организации);
- учреждения культуры крайне редко прибегают к услугам профессиональных фандрайзеров и не имеют таких штатных единиц.

Таблица 1

ИСТОЧНИКИ И МЕХАНИЗМЫ ФАНДРАЙЗИНГА В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

Источники привлечения средств	Механизмы привлечения средств
Государственный (региональный, муниципальный) бюджет	участие в госзакупках и конкурсах Минкультуры, соискание грантов; участие в Федеральной целевой программе «Культура России» (или аналогах)
Средства частных фондов	грант (участие в конкурсе)
Спонсорские средства	адресное обращение к спонсору (письмо, презентация)
Пожертвования частных лиц	установка боксов; онлайн-транзакции на сайте учреждения культуры или в социальных сетях; краудфандинг на специальных платформах (Бумстартер, Планета.ru); организация ивентов (благотворительный концерт, ярмарка, аукцион и т. п.)
Самофинансирование	создание эндаументов (фондов развития целевого капитала)

Данные ограничения фандрайзинговой деятельности в сфере культуры требуют внимательного и эффективного использования имеющихся возможностей. Рассмотрим источники и механизмы привлечения средств в сфере культуры.

Учреждение культуры должно создать собственную концепцию и стратегию фандрайзинговой деятельности. Совершенно не обязательно и даже нежелательно использовать все механизмы привлечения средств: следует сосредоточиться на тех, что наиболее эффективны именно для этой организации. Так, наименее эффективным способом фандрайзинга в сфере культуры представляется сбор частных пожертвований. Однако у учреждений разного профиля степень успешности/неуспешности данного способа также может быть разной: так, посетители музеев и музеев-заповедников более охотно будут жертвовать средства, например, в рамках акции «усыновления» экспонатов, чем слушатели концертной организации на покупку новых музыкальных инструментов.

Стратегия фандрайзинговой деятельности учреждения культуры должна учитывать имеющийся опыт учреждения, цели его развития, ресурсы, желаемый объем привлекаемых средств и возможности менеджмента организации.

В Государственной филармонии Кузбасса в течение года функционирует отдел фандрайзинга, который был образован 1 ноября 2017 года. Помимо начальника отдела, в нем работают 2 специалиста по фандрайзингу. Основные задачи, функции и ответственность отдела определены в Положении об отделе фандрайзинга. Кроме своей непосредственной задачи (привлечение финансовых и иных ресурсов), отдел выполняет еще ряд задач:

- продвижение продуктов филармонии на рынке культурных продуктов и услуг области;
- разработка и реализация системы мер, направленных на со-

здание позитивного имиджа учреждения;

- организация взаимодействия с молодежной средой (через создание и продвижение специальных проектов для детской и молодежной аудитории);
- непосредственно организация мероприятий социокультурной направленности;
- разработка значимых проектов регионального и всероссийского значения и др.

Расширение направлений деятельности отдела за пределы собственно фандрайзинговой деятельности — мера вынужденная: получение грантов на реализацию социокультурных проектов вызвало необходимость в новых кадровых ресурсах — проектных менеджерах, которых в филармонии не было. Эти функции и были возложены на специалистов отдела фандрайзинга.

Реализация задач отдела требует от специалистов по фандрайзингу и начальника отдела выполнения большого количества функциональных обязанностей и видов работ. Они отражены в должностных инструкциях сотрудников. Так, профессиональные обязанности специалиста по фандрайзингу включают в себя:

- разработку предложений и стратегии привлечения материальных и иных ресурсов для обеспечения деятельности Филармонии и согласование их с генеральным директором Филармонии;
- мониторинг конкурсов и грантовых программ, обеспечение участия Филармонии в профильных конкурсах;
- информирование коллектива Филармонии об актуальных конкурсах, грантовых программах и консультирование по вопросам оформления заявок на соискание грантовой поддержки;
- осуществление координации совместной деятельности Филармонии и грантодающих организаций;

- прохождение обучения (семинаров) по проектной деятельности;
- разработку предложений по внедрению и реализации социокультурных проектов, направленных на повышение имиджа учреждения;
- подготовку документации по проектам, получившим поддержку (договоры, техническое задание);
- участие в разработке и проведении мероприятий проекта;
- подготовку документов для ответов на запросы различных организаций, учреждений и государственных органов в области фандрайзинга;
- поиск инвесторов и спонсоров для реализации творческих и социокультурных проектов Филармонии;
- по поручению генерального директора представление интересов Филармонии перед сторонними организациями.

Специфика организации, обозначенная выше, определяет выбор инструментов и методов фандрайзинга Государственной филармонии Кузбасса. Рассмотрим фандрайзинговые практики Филармонии в соответствии с источниками привлечения средств:

- государственный бюджет;
- средства фондов (через систему грантов);
- спонсорские средства;
- частные пожертвования.

Привлечение средств из государственного бюджета (без учета субсидий и госзадания) выражается в участии учреждения в Федеральной целевой программе (ФЦП) «Культура России (2012–2018 годы)». В 2018 году в рамках реализации ФЦП Минкультуры поддержало проект Филармонии — создание и постановку музыкально-хореографического спектакля «Шорская сюита». Это первый в истории Филармонии грант Минкультуры, имеющий огромное имиджевое значение для организации. Грант в размере 300 000 руб. предоставлен на условиях софинансирования проекта, общий бюд-

жет которого составляет около 2 000 000 руб.

Филармония использует возможности участия в конкурсе «100 грантов Президента РФ в области культуры и искусства на реализацию проектов, имеющих общенациональное значение». Поддержан проект «Сибирский тракт», реализация которого планируется в 2019 году (958 тыс. руб.). Данный проект заключается в создании и постановке музыкально-хореографического спектакля, посвященного освоению Сибири. Проект имеет огромный потенциал для продвижения в рамках гастрольной и фестивальной деятельности: тема будет интересна целому ряду регионов — от Петербурга до Дальнего Востока. Проект будет реализован силами Губернаторского театра танца «Сибирский калейдоскоп».

Филармония ведет активную грантовую деятельность. За год своего существования отдел фандрайзинга выиграл, помимо указанных, еще 4 конкурса на соискание грантов.

Два гранта получены по результатам конкурса творческих проектов Федерального агентства по делам молодежи «Росмолодежь»:

1. на проведение Сибирского фестиваля альтернативной музыки «Точка кипения» (500 000 руб.) — проект успешно реализован, фестиваль прошел в г. Кемерово 14–15 сентября, в настоящее время идет работа по составлению отчетных материалов;
2. на реализацию проекта «Театральная терапия», который заключается в организации детского театра, участниками которого станут дети и подростки, совершившие правонарушения, — подопечные следственных психологов ГОО «Кузбасский региональный центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Здоровье и развитие личности». Проект заключается в проведении психокоррекци-

онной работы с участниками средствами драматерапии (театротерапии). Проект получил грант в размере 300 000 руб., срок его реализации — с 01.09.2018 по 30.12.2018. В проекте заняты артисты и режиссер литературного театра «Слово», психологи организации-партнера, группа детей в количестве 10 человек.

Грант Международного грантового конкурса «Православная инициатива» в размере 347 000 руб. получен на реализацию проекта по организации и проведению фестиваля-конкурса искусств для воспитанников православных воскресных школ Кузбасса «Покров день». Фестиваль-конкурс состоялся в период с 1 по 14 октября 2018 года, отчетные материалы приняты организацией-донором.

Нами также выигран грант на участие в Международной культурной Универсиаде в размере 500 000 руб. Был выдвинут проект «Мы из Сибири!» (концертная программа Губернаторского театра танца «Сибирский калейдоскоп» и исполнительницы горлового пения Чылтыс Таннагашевой). Для участия в Культурной универсиаде всего было отобрано 8 проектов из 102 заявок.

В числе наших побед еще один почетный и знаковый конкурс — «Меценат России» (2017). Государственная филармония Кузбасса выдвинула на соискание данной премии своего мецената — С. М. Матренина, при поддержке которого проводится Международный конкурс исполнителей на народных инструментах. Эта премия учреждена Министерством культуры и ежегодно присуждается всего 10 меценатам России на Международном культурном форуме в г. Санкт-Петербург. И хотя победа не принесла Филармонии денег, она очень важна, поскольку отражает один из главных принципов фандрайзинга — принцип благодарности своим спонсорам и меценатам.

Привлечение спонсорских средств. Данное направление

фандрайзинга нуждается в развитии в наибольшей степени. В 2018 году было привлечено 300 000 руб. на проведение Сибирского фестиваля альтернативной музыки «Точка кипения». Спонсор — выставочная компания «Кузбасская ярмарка» (г. Новокузнецк). В настоящее время ведутся переговоры по поводу софинансирования новых постановок с частным лицом.

Большим потенциалом обладает привлечение организаций-партнеров к реализации проектов Филармонии. В данном случае фандрайзинг направлен не на получение финансовой помощи, а на экономию бюджета проекта. Так, привлечение в качестве партнера клуба-отеля «Тайм» позволило сэкономить расходы на размещение артистов — участников фестиваля «Точка кипения». Партнерство с Театральной школой для взрослых «Сцена» в реализации проекта «Культурная провокация. Ночь над Фудзиямой» (4 ноября 2018 года) позволило сэкономить на гонораре участникам.

Непродуктивным направлением фандрайзинга признается сбор частных пожертвований через боксы или онлайн-платежи на счет организации. В первую очередь, это связано с неготовностью подавляющего большинства населения региона совершать пожертвования на нужды сферы культуры. Данная практика в целом не очень распространена в России, где 2/3 населения живет за чертой бедности, а в индустриальном регионе, удаленном от центров культуры, каким является Кузбасс, этот способ фандрайзинга обречен на провал. Кроме того, в условиях ограниченных ресурсов (пожертвования частных лиц) возрастает фактор конкуренции: на данном поле наиболее сильны благотворительные фонды, собирающие пожертвования на лечение больных детей, адаптацию инвалидов, поддержку приютов для животных, а также религиозные организации.

Отказ от организации сбора средств через онлайн-плате-

жи на сайте Филармонии вызван тем, что основная аудитория данного учреждения культуры — люди старшего поколения, не очень уверенно чувствующие себя в интернет-пространстве и в сфере онлайн-транзакций. Этот инструмент просто не будет работать.

Краудфандинг как способ привлечения частных пожертвований посредством размещения проектов на краудфандинговых платформах до сих пор в Филармонии не использовался. Он может быть успешным при соблюдении ряда условий:

- проект будет актуален и интересен для большой аудитории (следовательно, он должен совпадать с личными вкусами и предпочтениями широкого круга зрителей);
- проект не должен иметь высокую стоимость (большие объе-

мы средств не будут собраны);

- Филармония предоставит привлекательные для аудитории предложения по вознаграждениям (в частности, это могут быть приглашения на закрытые показы, репетиции, встречи с ведущими артистами (в формате делового завтрака, например), предоставление права на участие в постановках и пр.). Стандартный набор «мерча», сувенирная продукция и билеты на концерты филармонических коллективов не могут вызвать большой интерес у жертвователей.

Таким образом, предпринятый анализ деятельности отдела фандрайзинга Государственной филармонии Кузбасса дает основания для высокой оценки системы фандрайзинговой деятельности данного учреждения

культуры. Особенно успешно реализуется грантовое направление фандрайзинга. Перспективным направлением развития фандрайзинга в учреждении является привлечение организаций-партнеров и спонсоров.

Введение должности штатного фандрайзера или образованного отдела фандрайзинга экономически оправданно и способно принести учреждению культуры дополнительные средства в виде грантов, спонсорской помощи или пожертвований частных лиц. Важнейшим качественным результатом деятельности фандрайзера является открытие новых перспектив развития организации, расширение возможностей для реализации проектов социокультурного характера, обогащение репертуара коллективов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Куликова Ю. Фандрайзинг в сфере культуры [Электронный ресурс]//Клаузура: лит.-публ. просвет. жур. М., 2012. URL: <https://klauzura.ru/2012/03/yuliya-kulikova-fandrajzing-v-sfere-kultury/> (дата обращения 01.09.2018).
2. Ахметзянова Л. Письма и публичные обращения для привлечения средств [Текст]. СПб.: Изд-во ЦРНО, 2015. 74 с.
3. Бермант Е. Проводим фандрайзинг-событие [Текст]. СПб.: Изд-во ЦРНО, 2015. 83 с.
4. Берхин В. Привлекаем средства через сайты и интернет-акции [Текст]. СПб.: Изд-во ЦРНО, 2015. 72 с.
5. Берхин В., Салаватова И. Сбор средств в социальных сетях [Текст]. СПб.: Изд-во ЦРНО, 2015. 86 с.
6. Смирнова А. Привлекаем средства через ящики для пожертвований [Текст]. СПб.: Изд-во ЦРНО, 2015. 82 с.
7. Смирнова А. Привлечение ресурсов с помощью акций в торговых центрах [Текст]. СПб.: Изд-во ЦРНО, 2015. 82 с.
8. Этический кодекс фандрайзера [Электронный ресурс]//Ассоциация фандрайзеров. 2014. URL: <http://fund-raising.ru/index.php/ethic> (дата обращения 02.09.2018).

DEPARTMENT OF FUNDRAISING IN A CULTURAL INSTITUTION: WORK EXPERIENCE FROM SCRATCH

ELENA V. VESELOVSKAYA,

PhD in Philology,
head of the fundraising department,
Kemerovo State Regional
Philharmonic by B.T. Shtokolov
Kemerovo, Russian Federation
E-mail: veselo1906@gmail.com

YULIA A. NEKRASOVA,

fundraiser,
Kemerovo State Regional
Philharmonic by B.T. Shtokolov
Kemerovo, Russian Federation
E-mail: shapovalova010@yandex.ru

The article discusses the origins of Russian fundraising, describes the specifics of fundraising activities in the field of culture on the example of the Kemerovo State Regional Philharmonic. Analysis of various methods of fundraising allows us to conclude about the effectiveness of grant activities and the low productivity of collecting private donations in the field of culture. The presented experience of the fundraising department provides the necessary tools for organizing the work of a regular fundraiser in the establishment of a culture institution, and developing a strategy for fundraising activities.

Keywords: fundraising; department of fundraising; grant activity; project; sponsor.

REFERENCES

1. Kulikova Yu. *Fandrajzing v sfere kul'tury* [Fundraising activities in the field of culture]. Klauzura. Lit. publ. prosvet. zhur.M. 2012. (In Russ.). URL: <https://klauzura.ru/2012/03/yuliya-kulikova-fandrajzing-v-sfere-kultury/> (accessed 01.09.2018).
2. Ahmetzyanova L. *Pis'ma i publichnye obrashcheniya dlya privilecheniya sredstv* [Letters and public appeals for raising funds]. S.-Pb., CRNO, 2015. 74 p. (In Russ.).
3. Bermant E. *Provodim fandrajzing-sobytie* [Holding a fundraising event]. S.-Pb., CRNO, 2015. 83 p. (In Russ.).
4. Berhin V. *Privlekaem sredstva cherez sajty i internet-akcii* [Raising funds through websites and online promotions]. S.-Pb., CRNO, 2015. 72 p. (In Russ.).
5. Berhin V., Salavatova I. *Sbor sredstv v social'nyh setyah* [Fundraising in social networks]. S.-Pb., CRNO, 2015. 86 p. (In Russ.).
6. Smirnova A. *Privlekaem sredstva cherez yashchiki dlya pozhertvovaniy* [Raising funds through donation boxes]. S.-Pb., CRNO, 2015. 82 p. (In Russ.).
7. Smirnova A. *Privlechenie resursov s pomoshch'yu akcij v trgovykh centrah* [Fundraising through events in shopping centres]. S.-Pb., CRNO, 2015. 82 p. (In Russ.).
8. *Ehticheskij kodeks fandrajzera* [Fundraiser's code of ethics]. Associaciya fandrajzerov. (In Russ.). URL: <http://fund-raising.ru/index.php/ethic> (accessed 02.09.2018).

ВНЕДРЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ КИНОУСЛУГ И ТЕХНОЛОГИЙ КИНОПОКАЗА НА ПРИМЕРЕ КИНОУЧРЕЖДЕНИЙ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ДУДКИНА Елена Николаевна,
генеральный директор,
Кузбасскино
г. Кемерово, Российская Федерация
E-mail: office@kuzbasskino.ru

Кузбасс — один из немногих регионов России, где сохранена муниципальная киносеть. Координирует работу муниципальных кинозалов области государственное автономное учреждение культуры «Кузбасскино», которое в 2018 году отметило свой 75-летний юбилей. В статье описаны пути модернизации киносети, ее достижения и современное состояние. Участие муниципальных киноучреждений Кемеровской области в конкурсе по программе Фонда кино позволило Кузбассу занять почетное пятое место по уровню развития кинематографии в субъектах РФ.

Ключевые слова: кинематограф; киноотрасль; кинотеатр; киноуслуга; кинопоказ; кинообслуживание; киноучреждение; Кузбасс; Музей кино; муниципальная киносеть; модернизация; цифровое оборудование; цифровой формат; фильмы; Фонд кино.

С образования Кемеровской области, в 1943 году, началось развитие киноотрасли Кузбасса [6] и история нашего учреждения. За эти годы «Кузбасскино» претерпело изменения в названиях и формах организации. В своем современном статусе мы работаем с 2009 года, но специфика деятельности остается неизменной: организация кинопроката, кинопоказа и кинообслуживания населения области.

В нашей работе есть главная цель, над реализацией которой трудится коллектив — кино как неотъемлемая часть культуры должно быть в каждом городе и районе Кемеровской области, российские премьеры и мировые блокбастеры должны демонстрироваться на современном кинооборудовании в муниципальных кинотеатрах, кинозалах и учреждениях культуры.

Благодаря всесторонней поддержке областной администрации муниципальная киносеть

в нашем регионе бережно сохраняется и модернизируется, особое внимание уделяется малым городам и сельским территориям.

В последнее десятилетие технологии кинотеатрального показа кардинально меняются: происходит внедрение цифровой кинопроекции, 3D, цифровой дистрибуции кинофильмов. Поняв, что за цифровым кинопоказом будущее, мы с 2011 года активно работаем над модернизацией киноучреждений под новые технологии кинопоказа.

Сегодня в Кузбассе работают 82 муниципальных киноучреждения, 23 из которых — в цифровом формате. Количество цифровых залов ежегодно увеличивается [2].

Это происходит в том числе и благодаря победам муниципальных киноучреждений в федеральном конкурсе на выделение безвозвратных субсидий Фонда кино на модернизацию кинозалов в населенных пунктах РФ с численностью населения до 100 и 500 тыс. человек. Участие в конкурсе да-

ло мощнейший толчок для развития муниципальной киносети Кемеровской области — мы занимаем четвертое место в Российской Федерации по количеству учреждений, получивших федеральную субсидию [1].

Успешное участие учреждений в конкурсе не случайно. С момента начала первого федерального конкурса в 2015 году сотрудниками «Кузбасскино» проводятся мониторинги, определяются кинотеатры, подготавливаются пакеты документов и презентации учреждений культуры и кино Кемеровской области, обеспечивается информационное сопровождение по участию в федеральном конкурсе.

В итоге за 5 этапов конкурса в Кемеровскую область на модернизацию муниципальных кинозалов привлечено федеральное финансирование в размере 103 млн 471 тыс. рублей на безвозвратной основе. Федеральные субсидии получило 21 муниципальное киноучреждение. При-

влечение столь серьезного федерального финансирования в развитие киноотрасли Кемеровской области произошло впервые за последние 30 лет.

В дальнейшем в процессе модернизации муниципальных кинозалов сотрудниками «Кузбасскино» проводится постоянная консультативная и техническая помощь учреждениям: подготовка к открытию цифровых залов, планирование репертуарной политики, роспись кинофильмов муниципальных киноучреждений, представление интересов объединенной киносети перед компаниями-дистрибьюторами.

Приоритетом в росписи для нас, конечно, являются отечественные проекты, наш зритель видит даже больше российских премьер, чем в многозальных кинотеатрах. В остальном репертуарная политика выстраивается из жанровых предпочтений зрителей и целевой аудитории каждого кинозала. Грамотное сведение росписи, согласование проката с кинокомпаниями, своевременная отчетность о показах, логистика фильмокопий и рекламной продукции — такой комплекс услуг по кинопрокату мы оказываем. К нам часто обращаются коллеги из соседних регионов, и мы охотно делимся с ними накопленным опытом.

Для учреждений, где фильмы демонстрируются на видеопроекторной аппаратуре, а таких у нас большинство, «Кузбасскино» работает над комплектованием областного фильмофонда на цифровых видеоносителях. Данная работа ведется с середины 2000-х годов, когда фильмы на пленке стали утрачивать свою актуальность. На сегодняшний день областной фильмофонд составляет более 3000 наименований кинофильмов.

Для привлечения зрителей к кинопросмотру в таких учреждениях недостаточно только кинопоказа. Как все понимают, фильмы с правом проката на DVD отличаются от премьерного ки-

но. Поэтому применяются дополнительные методы стимулирования зрительской активности. Мы инициируем, а киноучреждения внедряют новые киноуслуги, нами разрабатываются областные программы, долгосрочные проекты и единые акции.

Так, за последние годы самыми яркими событиями в сфере кино стали: областные кинофестивали «Кузбасс-Синема», «Золотая кедровая ветвь Сибири», «Культура через объектив», областной проект «Мировые звезды оперы и балета на большом экране», ежегодная летняя акция «Кино под открытым небом», киноэстафета выходного дня «Кино для всей семьи», проект по популяризации российского кинематографа «Кино Настоящее. Кино Наше», областной конкурс для киноучреждений «Кинопреьера года».

Все наши новые проекты и киноуслуги проходят первую апробацию в самом учреждении. В 2014 году мы открыли свой кинозал в городе Кемерово. Слоган кинозала: «Кузбасскино — больше, чем кинотеатр!». И это действительно так. Самые востребованные новые услуги: «Подарок имениннику», «В кино с друзьями», «Зал для двоих» — организация корпоративов, дней рождения, романтических свиданий, других праздничных тематических киномероприятий.

На памяти наших администраторов множество предложений руки и сердца, торжественных поводов собраться с друзьями, задутых свечей на тортах — и все это за просмотром любимых кинофильмов. Вместе с дополнительными услугами мы сохраняем демократичные цены, и наш кинозал стал одним из популярных мест в городе для проведения досуга всей семьей.

Опыт предоставления такого спектра дополнительных услуг к кинопоказу очень интересен для наших муниципальных киноучреждений и уже внедряется в 12-ти из них как неотъемлемая часть работы.

У нас успешно развивается образовательное направление. С 2011 года реализуется проект «Образование через кинематограф» [5]. Изначально это был только городской проект совместно с управлением образования города Кемерово. Мы осуществляли выезды в общеобразовательные учреждения и демонстрировали кинофильмы в соответствии со школьной программой: экранизации литературных произведений, исторические киноповести, обучающие фильмы и фильмы социальной направленности.

Сегодня проект наполнился новыми формами работы: творческими мастер-классами, интеллектуально-развлекательными программами, киноквестами. В настоящее время проект «Образование через кинематограф» является необходимым способом взаимодействия учреждений культуры и общеобразовательных организаций на территории всей Кемеровской области.

Также к образовательному направлению мы относим работу нашего единственного в области Музея кино [4], который был открыт в 2014 году. С тех пор его узнаваемость и популярность увеличивается. Экспозиция киноvideооборудования, фотоэкспозиция «История кино», фильмопроверочная и реставрационная мастерская, киноаппаратная и областной фильмофонд — вот что могут посмотреть посетители музея. Это позволяет увидеть мир кино с другой стороны, самостоятельно запустить фильм на пленочном киноаппарате. Все экспонаты находятся в рабочем состоянии. Мы собирали уцелевшие киноаппараты и кинореквизит по всей области, и теперь они бережно сохраняются нашими специалистами. Постоянная экспозиция ежегодно пополняется экспонатами. Для посетителей представлена новая концепция музея и добавлены новые локации.

Понимая, что основная наша целевая аудитория — семейная, мы решили работать над привле-

чением других возрастных и социальных групп в наш кинозал. С этой целью для молодежи и любителей авторского кино в апреле 2017 года мы открыли зал «Альтернатива», где проходят показы артхаусных, авторских кинопроектов, фестивальных короткометражных фильмов российского и зарубежного производства.

Вот уже несколько лет в летний период на территории нашего учреждения действует кинотеатр под открытым небом. Например, в 2017 году мы демонстрировали фильмы из программ «Парижские сезоны» и «Лето итальянских комедий», в 2018 году — фильмы ужасов и триллеры.

ГАУК КО «Кузбасскино» и муниципальные киноучреждения области — постоянные участники всероссийской акции «Ночь кино». В 2016 году в Кемеровской области в акции приняли участие 40 площадок, в 2017 году — 77, в 2018 году акцию поддержали 59 площадок.

Еще один социально значимый проект мы начали проводить благодаря тому, что в 2016 году генеральный директор ГАУК КО «Кузбасскино» Е. Н. Дудкина стала победителем в конкурсе на присуждение гранта Президента Российской Федерации для поддержки творче-

ских проектов общенационального значения в области культуры и искусства. Проекту «Мобильный социальный кинотеатр» оказана федеральная поддержка в размере 876,6 тыс. рублей.

В рамках проекта «Кузбасскино» организует в малых городах и сельских территориях Кемеровской области кинопоказы новых фильмов фонда. Уже состоялось 67 выездных кинопоказов. В летний период показы проходят на открытых площадках. В осеннее-зимний период — в домах культуры, культурно-досуговых центрах, сельских клубах. Более половины показов проходят на бесплатной основе. Основной акцент выездных показов на населенные пункты, жители которых лишены возможности ходить в кино. За небольшой период своего существования наш «мобильный кинотеатр» стал популярен у зрителей, и теперь мы работаем на выездах по заявкам от учреждений культуры.

2016-й, Год российского кино, стал годом больших перемен в сфере кино по всей стране и дал нам новый толчок к развитию. Наше учреждение стало активным сподвижником и пропагандистом инноваций в сфере кинопоказа и оказания киноуслуг в Кемеровской области.

Открытие новых современных кинозалов в муниципальных учреждениях культуры Кузбасса, модернизированных по программе Фонда кино, позволило Кемеровской области занять почетное пятое место по уровню развития кинематографии в субъектах РФ [3].

В 2017 и 2018 годах мы продолжали работу над цифровизацией муниципальных кинозалов, увеличением доли российского кино в прокате, масштабными проектами.

Успешность «Кузбасскино» и в дальнейшем — это внедрение новых, актуальных киноуслуг, модернизация кинопоказа в соответствии с требованиями киноиндустрии, открытость и доступность для всех категорий зрителей. Все это делает учреждение конкурентоспособным в сфере оказания культурных услуг населению, востребованным среди областных учреждений культуры и искусства области, одним из ведущих в стране государственных учреждений по прокату и показу кинофильмов.

Впереди много проектов и планов, реализация которых потребует от нас больших усилий. ГАУК КО «Кузбасскино» всего 75 лет, и у нас большое и интересное будущее!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В Совете Федерации выступил Министр культуры РФ В. Медвинский [Электронный ресурс]: 21.03.2018 г. //Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации. Москва, 2018. URL: <http://council.gov.ru/events/committees/90619/> (дата обращения: 30.11.2018).
2. Кинопрокатная деятельность и кинообслуживание населения Кемеровской области в 2017 году [Электронный ресурс]//Государственное автономное учреждение культуры Кузбасскино/Департамент культуры и национальной политики Кемеровской области. Кемерово, 2018. URL: <http://www.kuzbasskino.ru/kinosetko/> (дата обращения: 30.11.2018).
3. Кемеровская область. Культура [Электронный ресурс]//Википедия. Свободная энциклопедия. 2018. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C (дата обращения: 30.11.2018).
4. Музей кино [Электронный ресурс]//Государственное автономное учреждение культуры Кузбасскино/Департамент культуры и национальной политики Кемеровской области. Кемерово, 2018. URL: <http://www.kuzbasskino.ru/muzej/> (дата обращения: 30.11.2018).
5. Образование через кинематограф [Электронный ресурс]: проект: утв. 03.12.2013 г. //Государственное автономное учреждение культуры Кузбасскино/Департамент культуры и национальной политики Кемеровской области. Кемерово, 2013. URL: http://www.kuzbasskino.ru/wp-content/uploads/utv_proekt_obrazov_cherez_kinematograf.pdf (дата обращения: 30.11.2018).
6. Светлаков Ю. Я. Кинолетопись Кузбасса [Текст]. Кемерово: Сибирский писатель, 2004. 320 с.

INTRODUCTION OF MODERN CINEMA SERVICES AND FILM SCREENING TECHNOLOGIES ON THE EXAMPLE OF CINEMA INSTITUTIONS OF KEMEROVO REGION

ELENA N. DUDKINA,

general Director, Kuzbasskino
Kemerovo, Russian Federation
E-mail: office@kuzbasskino.ru

Kuzbass is one of the few regions of Russia where the municipal cinema system is preserved. The state cultural institution "Kuzbasskino" which celebrated its 75th anniversary in 2018 coordinates the work of the municipal cinemas of Kemerovo region. The article describes the ways of modernization of the cinema system, its achievements and contemporary status. Participation of municipal film institutions of Kemerovo region in the competition under the program of the cinema Fund allowed Kemerovo region to take an honorable 5th place in terms of the level cinematography's development in the subjects of the Russian Federation.

Keywords: cinematography; film industry; movie theatre; cinema service; film screening; film service; cinema institution; Kuzbasskino; Kuzbass; Cinema museum; municipal cinema; modernization; digital equipment; digital format; films; Cinema Foundation.

REFERENCES

1. *V Sovete Federacii vy'stupil Ministr kul'tury` RF V. Medinskij*: 21.03.2018 g. Sovet Federacii Federal'nogo sobraniya Rossijskoj Federacii. Moskva, 2018. [The Minister of Culture of the Russian Federation Vladimir Medinsky addressed the Federation Council: 21.03.2018. Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation. Moscow, 2018]. (In Russ.). URL: <http://council.gov.ru/events/committees/90619/> (accessed 30.11.2018).
2. *Kinoprokatnaya deyatel'nost` i kinoobsluzhivanie naseleniya Kemerovskoj oblasti v 2017 godu*. Gosudarstvennoe avtonomnoe uchrezhdenie kul'tury` Kuzbasskino. Departament kul'tury` i nacional'noj politiki Kemerovskoj oblasti. Kemerovo, 2018. [Movie rental activities and film service of the population of the Kemerovo region in 2017. The state autonomous institution of culture of Kuzbasskino. The Department of Culture and National Policy of Kemerovo Region. Kemerovo, 2018]. (In Russ.). URL: <http://www.kuzbasskino.ru/kinoset-ko/> (accessed: 30.11.2018).
3. *Kemerovskaya oblast`. Kul'tura*. Vikipediya. Svobodnaya e`nciklopediya. 2018. [Kemerovo region. Culture. Wikipedia. The Free Encyclopedia. 2018]. (In Russ.). URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C (accessed: 30.11.2018).
4. *Muzej kino. Gosudarstvennoe avtonomnoe uchrezhdenie kul'tury` Kuzbasskino. Departament kul'tury` i nacional'noj politiki Kemerovskoj oblasti. Kemerovo, 2018*. [Cinema museum. The state autonomous institution of culture of Kuzbasskino. The Department of Culture and National Policy of Kemerovo Region. Kemerovo, 2018]. (In Russ.). URL: <http://www.kuzbasskino.ru/muzej/> (accessed: 30.11.2018).
5. *Obrazovanie cherez kinematograf. Proekt : utv. 03.12.2013 g. Gosudarstvennoe avtonomnoe uchrezhdenie kul'tury` Kuzbasskino. Departament kul'tury` i nacional'noj politiki Kemerovskoj oblasti. Kemerovo, 2013*. [Education through cinema. The project: approved 03.12.2013. The state autonomous institution of culture of Kuzbasskino. The Department of Culture and National Policy of Kemerovo Region. Kemerovo, 2013]. (In Russ.). URL: http://www.kuzbasskino.ru/wp-content/uploads/utv_proekt_obrazov_cherez_kinematograf.pdf (accessed: 30.11.2018).
6. *Svetlakov Yu. Ya. Kinoletopis` Kuzbassa* [Chronicle Of Kuzbass]. Kemerovo, Sibirskij pisatel', 2004. 320 p. (In Russ.).

ОСВОЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТАМИ КЕМЕРОВСКОГО ОБЛАСТНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОЛЛЕДЖА ЧЕРЕЗ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЕКТЫ

ФРОЛОВА Татьяна Валерьевна,

директор,
Кемеровский областной
художественный колледж
г. Кемерово,
Российская Федерация
E-mail: tvt_kultura@mail.ru

В статье рассмотрено влияние социально-культурного проектирования на освоение профессиональных и общекультурных компетенций студентов Кемеровского областного художественного колледжа. Проектная деятельность колледжа направлена на эстетическое развитие молодежи, а также формирование активной гражданской позиции у студентов. Особый акцент сделан на опыте совместной деятельности по организации творческих проектов, которая помогает определить дальнейшую траекторию профессионального развития каждого выпускника.

Ключевые слова: социально-культурное проектирование; эстетическое воспитание; студенческая молодежь; фестиваль; выставка; проф-ориентация.

Социально-культурное проектирование в современном обществе становится необходимой составляющей для формирования эстетически развитой студенческой молодежи. Особую актуальность оно приобретает в подготовке будущих художников-преподавателей.

В трудах отечественных и зарубежных ученых освещены проблемы профессионального выбора, социализации и художественно-эстетического воспитания студенческой молодежи. Данная тема разработана у А. Д. Жаркова, А. П. Маркова и Г. М. Бирженюка, В. М. Рябкова, А. И. Юдиной и у многих других [1; 3; 6].

Анализ научной литературы позволил нам прийти к выводу о том, что главное внимание в современном художественно-образовательном пространстве сосредоточено на проблеме эстетиче-

ского воспитания, художественного образования, возрождения традиций культуры народов и различных видов декоративно-прикладного творчества. Новые требования к образованию и воспитанию молодежи направлены на формирование всесторонне развитой, духовно богатой личности. В этой связи появляется необходимость реализации проектного подхода в образовании, который имеет большой педагогический потенциал в решении вышеуказанных задач.

В образовательно-воспитательном процессе Кемеровского областного художественного колледжа большое внимание уделяется проектной деятельности. Проектная деятельность колледжа направлена на заинтересованность в профессии, которую получают студенты. Совместная организация творческих проектов помогает определить дальней-

шую траекторию профессионального развития каждого выпускника. Происходит наработка навыков социокультурного взаимодействия художника, зрителя и организатора, восприятия, переживания и анализа произведений искусства [7].

Для художественного колледжа 2017 год был юбилейным — 45 лет со дня образования. Все мероприятия, проводимые в этом году, были посвящены праздничной дате. Например, выставочный проект «Наследие» из фондов художественного колледжа и Кемеровского государственного института культуры. В коллекции колледжа имеются живописные работы народного художника А. Н. Кирчанова, благодаря которым и появилась идея проекта. Именно Александр Николаевич является одним из основателей Кемеровского художественного училища. В 2015 году, в год

юбилея Великой Победы, в колледже была открыта мастерская им. А. Н. Кирчанова, фронтовика. Данное событие было подготовлено силами студентов. Информация о художниках, которые писали военные сюжеты, рассказ о самом Кирчанове, открытие мастерской, в стенах которой разместилось несколько работ военных лет — важные акценты для формирования гражданской позиции и художественно-эстетического развития студенческой молодежи. Великолепные живописные работы видело лишь небольшое количество людей, и появилось желание организовать выставку для более широкой аудитории. Более того, в коллекции колледжа имеются графические работы народного художника Александра Михайловича Ананьина, который лично передал их в дар училищу. Так и родился проект «Наследие».

В экспозицию вошли работы народных художников — А. Н. Кирчанова и А. М. Ананьина; живописные полотна заслуженных работников культуры РФ и первых преподавателей образовательного учреждения-юбилера — С. Н. Аристова и А. Ф. Капорушкина; наиболее значимые работы из художественной коллекции Кемеровского государственного института культуры, отражающие традиционные и новаторские течения в художественной культуре Кузбасса конца XX века, в том числе произведения И. И. Филичева, А. А. Казанцева, А. В. Сулова и Е. М. Тищенко. Знакомство с творчеством этих кузбасских художников имеет особое значение для формирования гражданской позиции студенческой молодежи. При становлении молодого профессионала в художественном образовании недостаточно знаний о художниках с мировым именем, важно владеть информацией о том, как создавалась художественная школа края, в котором они учатся и живут.

На выставке было представлено реалистическое и абстракт-

ное искусство в диалоге. Работы объединила характерная Сибирская палитра: гармоничный и сдержанный колорит, несправедливые сюжеты. Все авторы имениты, известны в профессиональной среде своими темами. Ананьин — быт и традиционные промыслы алтайцев, Кирчанов — люди труда, Сулов и Тищенко — сюрреализм, Капорушкин — портреты современников, Дрозд и Казанцев — религиозные сюжеты.

Впервые для выставки была выбрана необычная и неподготовленная площадка. Уникальность выставки состоит в том, что экспонировалась она в течение месяца в стенах Музыкального театра Кузбасса. За этот период театр посетило около 5000 зрителей, которые также имели возможность ознакомиться с художественной выставкой «Наследие». После проведенного опроса (520 человек) можно сделать вывод, что данная форма экспонирования художественных произведений эффективна и следует продолжать подобную практику. Более того, выставка работала еще на двух площадках — участниках проекта: в Кемеровском государственном институте культуры и в Кемеровском областном художественном колледже. Возможность студентам лично участвовать в экспонировании данной коллекции, на разных выставочных площадках анализировать спрос зрительской аудитории, осознавать значение творчества для развития художественного наследия Кузбасса формирует художественно-эстетическое восприятие молодых профессионалов.

В период учебно-производственной практики студенты-дизайнеры под руководством члена Союза художников РФ Н. В. Перковой реализовали проект — победитель «Молодежного вече-2016» «Дом, где живут художники». Воплощение проекта стало возможным при поддержке управления культуры, спорта и молодежной политики админи-

страции г. Кемерово, так как оно являлось грантодателем и финансировало лауреатов указанного выше конкурса. Главная задача проекта — украсить социокультурное пространство Кемерово. Роспись торца здания студенческого общежития — настоящий художественный подарок родному колледжу в честь 45-летия со дня основания. Более того, в 2017 году Рудничному району, в котором расположено учреждение, исполняется 85 лет. В августе — 70-летний юбилей празднования Дня шахтера в России. Таким образом, творческие амбиции студентов были реализованы в подарке родному городу. В проекте была достигнута не только цель украшения урбанистического пространства, но и выполнена воспитательная задача. Чувство патриотизма по отношению к своему родному образовательному учреждению и «дому» проявлялось в действиях студентов, а также гордость участников проекта и студентов колледжа, что сами молодые профессионалы смогли изменить унылый облик общежития. Это было настоящим событием в студенческой жизни. Также еще одна цель была достигнута — профориентационная. Для родителей, чьи дети решили стать абитуриентами колледжа, более чем сильный аргумент, что в данном учебном заведении готовят настоящих профессионалов. И в 2017 году вступительная кампания прошла успешно — 6 человек на место.

Не будем перечислять все проекты и события юбилейного года, но самый яркий проект необходимо осветить. В подготовке и проведении Всероссийской выставки «Всегда вместе», посвященной 45-летию Кемеровского областного художественного колледжа (сентябрь 2017), были задействованы не только сотрудники и преподаватели, но и студенты. Это позволило раскрыть организаторский потенциал обучающихся. Сбор материала, построение экспозиции самой вы-

ставки, погружение в атмосферу художественного творчества, общение с выпускниками разных лет — все это решало важные задачи: проявляло патриотическое отношение к родному колледжу и реализовывало эстетическое воспитание. Объединяющая сила, воспитательный эффект, гордость за родной колледж и чувство патриотизма позволяют понять, что художественная деятельность во всех своих направлениях формирует позитивный профориентационный опыт для будущих выпускников. По итогам выставки был издан буклет, который включил в себя информацию об истории колледжа, о преподавателях. Фотографии самих выпускников и их работ, а также летопись выпускников — истинное богатство училища (колледжа).

В Кемеровском художественном колледже, в том числе, готовят специалистов декоративно-прикладного искусства. Но не для каждого потенциального абитуриента это направление привлекательно. Для решения задачи популяризации керамического искусства был разработан социально-культурный проект «Керамика — это модно», который включил городской фестиваль керамики и оформление декоративным панно студенческого общежития. С этим проектом колледж участвовал в городском конкурсе социально значимых проектов «Молодежное вече», где стал лауреатом. Так появилось финансирование для реализации проекта. На конкурсной основе среди работ студентов третьего курса был выбран эскиз панно, который и начали воплощать молодые профессионалы в январе 2018 года под руководством члена Союза художников России Е. Н. Балаганской. Тематика панно — образ Кемерова и сцены из студенческой жизни. В учебную программу данный объем работы не входит. Реализация была затруднена тем, что выполнялась она в свобод-

ное от основных занятий время, но технологический процесс требовал неукоснительного выполнения производственных действий. В итоге в День молодежи в июне состоялось торжественное открытие. Резонанс в прессе и в интернете превзошел все ожидания. И вторая часть проекта — фестиваль «Керамика — это модно» — также стал событием в рамках празднования 100-летия города Кемерово. Художественный колледж объединил в фестивале восемь образовательных учреждений, которые продвигают декоративно-прикладное искусство через керамику. Важный акцент следует сделать на том, что эти учреждения являются партнерами проекта, но при этом разного уровня подчинения: федеральный вуз, областные и муниципальные учреждения. Несмотря на эти факторы и дифференцированный бюджет, общность интересов в популяризации керамического искусства позволила объединиться для реализации проекта. Около 4 тыс. кемеровчан и гостей города посетили экспозицию под открытым небом и стали участниками мастер-классов. Вклад каждого студента в расширение и улучшение культурного пространства Кемерова через реализацию проекта, в собственное эстетическое развитие — очевиден. Освоение обучающимися профессиональных компетенций на высоком уровне, безусловно, подтвердились на практике.

И еще одному проекту следует уделить внимание — «Разговор с автором», который ориентирован на актуализацию профессионального становления молодого художника, эстетическое развитие студентов. Данный проект родился благодаря юбилейному мероприятию в колледже. После подготовки Всероссийской выставки «Всегда вместе» и буклета стало понятно, что для студентов важно знакомиться с творчеством выпускников училища, которые не просто извест-

ны в Кемерове, но и прославляют Кузбасс по всей России, более того, работают в разных техниках, жанрах. Для эстетического развития необходимо изучение широкого спектра творческих направлений, возможность чего и дает «Разговор с автором». В рамках этого проекта состоялось профессиональное общение с такими известными художниками Сибири, как Юрий Белокрыницкий, Николай Вагин, Анатолий Хуторной, Андрей Дрозд, Любовь Арбакакова, Василий Коробейников и Эльвира Сурнина, Галина Писаревская. Готовится ко встрече со студентами Евгений Тищенко и художественный руководитель колледжа Александр Михайлович Осипов. Таким образом, идет работа молодых профессионалов по восприятию и анализу произведений искусства авторов Сибирского региона.

Как отмечалось выше, в образовательно-воспитательном процессе Кемеровского областного художественного колледжа большое внимание уделяется проектной деятельности. Каждый проект имеет социальные цели и задачи для формирования творческой личности студента. Данный аспект рассматривал в своих трудах А. Д. Жарков: «Культурно-досуговая деятельность, независимо от характера и сферы проявления, призвана решать важнейшие социальные цели и задачи. В их числе изучение, удовлетворение и возвышение духовных потребностей и интересов личности, формирование ее общественно значимых качеств, развитие творческих способностей человека, создание благоприятной культурной макро- и микросреды» [1, с. 98].

Поддержка молодых талантов, популяризация творчества, профориентация, эстетическое и патриотическое воспитание — все эти направления реализуются социокультурными проектами художественного колледжа. Значимость каждого проекта оценивается участниками и зрителями в качественных показате-

лях. Оценивая результативность применения проектного подхода в образовательном процессе, мы пришли к выводу о том, что реализация проектов позволяет студентам освоить профессиональные и общекультурные компетенции. Приобретение навыков проектирования в дальнейшем помогает выпускникам успешно реализовать себя на рынке труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жарков А. Д. Теория и технология культурно-досуговой деятельности [Текст]: учеб./Москов. гос. ун-т культ. и искусств. М., 2007. 479 с.
2. Кузин В. С. Психология живописи [Текст]: учеб. пособие. Изд. 4-е, испр. М.: ОНИКС, 2005. 304 с.
3. Марков А. П., Бирженюк Г. М. Основы социокультурного проектирования [Текст]: учеб. пособие. СПб.: С.-Петербург. гуманитарн. ун-т профсоюзов, 1998. 361 с. (Библиотека гуманитарного университета; вып. 6).
4. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (с изменениями на 5 декабря 2017 года) [Электронный ресурс]: закон Российской Федерации//Кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9005213> (дата обращения 29.09.2015).
5. Плотникова Л. Н. Формирование активной гражданской позиции на основе участия в социально значимой деятельности [Текст]//Образование. Карьера. Общество. 2013. № 3 (39). С. 43–44.
6. Рябков В. М. Антология форм просветительной культурно-досуговой деятельности в России (первая половина XX века) [Текст]: учеб. пособие/Челяб. гос. акад. культ. и искусств. Челябинск: Полиграф-Мастер, 2007. Т. 3. 662 с.
7. Юдина А. И., Фролова Т. В. Педагогический потенциал социально-культурной среды в формировании художественно-эстетической культуры учащейся молодежи [Электронный ресурс]//Современные проблемы науки и образования: электрон. науч. журн. 2015. № 2. URL: www.science-education.ru/129-22461 (дата обращения 16.11.2015).

THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL AND GENERAL CULTURAL COMPETENCES BY STUDENTS OF KEMEROVO REGIONAL ART COLLEGE THROUGH SOCIAL AND CULTURAL PROJECTS

TATYANA V. FROLOVA,

Director,
Kemerovo Regional Art College
Kemerovo, Russian Federation
E-mail: tvt_kultura@mail.ru

In the article the author considers the influence of socio-cultural design on the development of professional and general cultural competence of students of the Kemerovo Regional Art College. The project activity of the College is aimed at the aesthetic development of young people, as well as the formation of active citizenship among students. In the article special emphasis is placed on the experience of joint activities for the organization of creative projects, which helps to determine the future trajectory of professional development of each graduate.
Keywords: social and cultural design; aesthetic education; student youth; festival; exhibition; vocational guidance.

REFERENCES

1. Zharkov A. D. *Teoriya i tekhnologiya kul'turno-dosugovoy deyatel'nosti* [Theory and technology of cultural and leisure activities]. M. Moscow gos. un-t kult. i iskusstv, 2007. 479 p. (In Russ.).
2. Kuzin V.S. *Psikhologiya zhivopisi* [Psychology of painting]. M. ONYX, 2005. 304 p. (In Russ.).
3. Markov A. P., Birjiniuk G. M. *Osnovy sotsiokul'turnogo proyektirovaniya* [Basics of social and cultural design]. S.-Pb., S.-Peterb. gumanit. un-t profsoyuzov, 1998. 361 p. (Biblioteka gumanitarnogo universiteta, vyp. 6). (In Russ.).
4. *Osnovy zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii o kul'ture (s izmeneniyami na 5 dekabrya 2017 goda)* [Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on culture. As amended on December 5, 2017]. Zakon Rossiyskoy Federatsii//Kodeks. Elektronnyy fond pravovoy i normativno-tekhnicheskoy dokumentatsii. (In Russ.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/9005213> (accessed 29.09.2015)
5. Plotnikova L. N. Formation of an active citizenship based on participation in socially significant activities. *Obrazovaniye. Kar'yera. Obshchestvo*, 2013, 3 (39), 43–44. (In Russ.).
6. Ryabkov V.M. *Antologiya form prosvetitel'noy kul'turno-dosugovoy deyatel'nosti v Rossii (pervaya polovina XX veka)* [Anthology of forms of educational cultural and leisure activities in Russia (the first half of the 20th century): textbook]. Vol. 3. Chelyab. gos. akad. kul't. i iskusstv. Chelyabinsk, Poligraf-Master, 2007. 662 p. (In Russ.).
7. Yudina A. I., Frolova T. V. *Pedagogicheskiy potentsial sotsial'nokul'turnoy sredy v formirovanii khudozhestvenno-esteticheskoy kul'tury ucha-shcheyasya molodezhi* [Pedagogical potential of social and cultural environment in the formation of artistic and aesthetic culture of students]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya: elektron. nauch. Zhurn.*, 2015. № 2 (In Russ.). URL: www.science-education.ru/129-22461 (accessed 16.11.2015).

УДК 008

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ 1917 ГОДА В ПРОСТРАНСТВЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ КИНЕМАТОГРАФА): «ВОЙНЫ ПАМЯТИ»

БЕГУНОВА Екатерина Александровна, аспирант кафедры культурологии, старший преподаватель кафедры культурологии, Кемеровский государственный институт культуры
г. Кемерово, Российская Федерация
E-mail: katerina.begunova@yandex.ru

В последние десятилетия XX столетия значимыми объектами зарубежных и отечественных исследований становятся различные виды коллективных воспоминаний, феномены исторической и культурной памяти. Разворачивающиеся в конце XX — начале XXI века глобализационные процессы, информационно-коммуникационная революция, технизация культуры сделали проблематику сохранения и интерпретации коллективной и индивидуальной культурной памяти ведущей для целого комплекса социально-гуманитарных наук. Особый интерес представляет изучение процесса изменения коллективной культурной памяти через «тексты» визуальной культуры, в частности, кинематографа. В данной статье выявляются ключевые моменты трансформации образа отдельного культурного события — революционных событий 1917 года — в пространстве отечественного кинематографа. На протяжении последнего столетия образ революции существенно изменяется: от восприятия ее как сакрального «живого», оперативного текста через ее идеологическую канонизацию и повседневную мифологизацию до полного замещения общепринятых культурных смыслов в ее отношении. Автор обосновывает, что кинематографические «тексты» как примеры «воплощенной памяти» обладают одновременно и процессуальной, и канонической характеристиками.

Ключевые слова: память; культурная память; культурный «текст»; «войны памяти»; переломная эпоха; визуальная культура; отечественный кинематограф; образ революции; фильмы о революции; трансформация революционной тематики в кинематографе.

Память всегда имела большое значение в жизни как отдельного человека, так и общества в целом. Обнаруживая связь и преемственность прошлого, настоящего и будущего, она является важным средством

создания и поддержания индивидуальной и персональной идентичности человека и общества. Память человека и народа выступает как хранитель духовных ценностей культуры. До начала XX столетия коллективная культурная память формировалась

в основном естественным путем (устные и письменные тексты) и была ориентирована, прежде всего, на традицию. Рождение новых видов искусства, существенной чертой которых становится технологичность (кинематограф, фотография, дизайн), развитие

информационно-коммуникационных технологий, изменивших процессы инкультурации и социализации личности, приводят к появлению быстрых и в какой-то степени формальных способов фиксации коллективной культурной памяти и как следствие — к возникновению множества неоднозначных культурных смыслов, которые в постмодернистском понимании обозначаются как «симулякры».

В этой связи не случайно, что междисциплинарное направление анализа явлений и процессов, сложившихся вокруг изучения культурной и исторической памяти, за последние десятилетия достигло высокого теоретико-методологического уровня. Ключевыми объектами зарубежных и отечественных исследований стали различные виды коллективных воспоминаний. Разворачивавшиеся в конце XX века глобальные процессы сделали проблематику сохранения и интерпретации культурной и исторической памяти ведущей для целого комплекса социально-гуманитарных наук (культурология, философия, социология, антропология, психология и др.) [1].

С недавних пор интерес ученых-антропологов привлекает так называемая «воплощенная память». По их мнению, память может храниться в конкретных объектах. Сувениры, фотографии и видео занимают важное место в дискурсе культурной памяти. Однако во время массового производства и коммодификации эти объекты утрачивают память собственного изготовления. Другими словами, они могут быть, исходя из конкретной ситуации, либо только товаром, либо представлять собой форму культурной памяти, которая существует только благодаря складывающемуся вокруг объекта нарративу. Процесс фотографирования или съемки формирует особые отношения с памятью: например, в повседневной жизни он может подчеркивать важность воспоминания единичного события — как индиви-

дуального, так и коллективного. Однако фотографии и видео могут не только стимулировать или помогать вспоминать, но и затмевать саму память, когда они являются единственным способом воспоминания, или же служить напоминанием человеку о склонности забывать. В последнем случае, как утверждают некоторые исследователи, фотография и видео могут стать частью памяти и тем самым поддерживать ее.

Современная культура с ее визуальной доминантой склонна воспринимать любой объект как непостоянный, легко заменяемый, не существующий длительно, что в определенной степени противоречит одной из основных функций коллективной культурной памяти — закреплению определенных культурных артефактов как ценностно-смысловых и нормативных регуляторов социума.

В целом любой культурный артефакт может быть представлен в виде такого регулятивного «текста». Культура — не просто склад информации, а механизм ее генерирования. Процесс смыслопорождения происходит на всех структурных уровнях культуры и подразумевает поступление извне в систему некоторых текстов и специфическую, непредсказуемую их трансформацию во время движения между входом и выходом из системы. Память тоже не является для культуры пассивным хранилищем, а составляет часть ее текстообразующего механизма. Смыслы в памяти культуры не хранятся, а «растут». Тексты, образующие «общую память» культурного коллектива, не только служат средством дешифровки текстов, циркулирующих в современно-синхронном срезе культуры, но и генерируют новые. Как творческий механизм, память культуры сохраняет прошлое как пребывающее; новые тексты создаются не только в настоящем срезе культуры, но и в ее прошлом. Другими словами, память культуры креативна. Отвечая за сохранность текстов, она

не исключает, а предполагает метаморфозы. В основе этих метаморфоз — единство культурной памяти как некоего невидимого текста (интертекста) [2]. Другими словами, коллективная память в трактовке семиотической школы представляется как непрерывающийся процесс создания, сохранения и изменения культурных смыслов и «текстов».

Совершенно иное понимание феномена коллективной памяти предлагает египтолог Ян Ассман, актуализируя ее ценностно-мифологическую составляющую. Он разграничивает актуально-оперативную память, называемую коммуникативной, и память о далеком прошлом, о мифологических истоках и началах, которая именуется собственно культурной. Культурная память отличается такими чертами, как институциональная формализация, символическое устройство (включая письменную фиксацию), наличие специалистов — носителей традиции. «В ее истории важнейшим событием является канонизация, замораживание памяти, когда течение традиции останавливается созданием канона» [3, с. 100]. Коллективная культурная память в понимании Ассмана характерна для традиционных обществ, тогда как семиотическая трактовка памяти в большей степени объясняет ее действие в информационном обществе. На наш взгляд, для исследования воздействия на коллективную культурную память визуальных феноменов XX — XXI столетий актуальны оба подхода. В частности, кинематографические «тексты» как примеры «воплощенной памяти» могут представлять собой одновременно и процесс, и канон.

Исследования культурной памяти — важная отрасль современного гуманитарного знания, накопившая большой опыт осмысления сложных культурных феноменов, которые ярче всего проявляются в переломные эпохи. Переломная эпоха в культуре, по мнению П. Сорокина, — это

эпоха, когда происходит смена культурных систем и культурных ценностей, поэтому именно в эти периоды активизируется коллективная культурная память как своеобразный механизм сохранения определенных культурных смыслов [4]. Революция 1917 года стала одним из ключевых и наиболее ярких событий, характеризующих переломность начала XX столетия в отечественной истории и культуре. В это время российское общество оказалось на перепутье: еще жива старая культура (культура Серебряного века, культура имперской России) и одновременно идет процесс создания новой советской культуры. В переломную эпоху «тексты» прошлого отвергаются, а «тексты» настоящего воспринимаются как единственно верные.

На протяжении XX — начала XXI века революционная тема в коллективной культурной памяти претерпевает оригинальные трансформации: от восприятия революции как сакрального «живого», оперативного текста через ее идеологическую канонизацию и повседневную мифологизацию до полного замещения общепринятых культурных смыслов в ее отношении. В этом ключе трансформацию культурных смыслов в истории, действительно, можно воспринимать как «войны памяти», когда, как верно отмечает Ю. М. Лотман, создаются новые «тексты» оценки прошлого и меняется сама символическая «дешифровка» в коллективной памяти. Особую роль в этой трансформации играют визуальные искусства, представляющие «воплощенную память». Е. В. Сальникова подчеркивает, что игровые виды искусства к тому же «обладают визуальной образностью, проникающей в подсознание спонтанно, до того, как ее успеет рационально «прочитать» разум» [5, с. 8]. Кинематограф, как пример такого вида искусства, можно считать новой технологией создания культурных мифов и канонов, влияющих на коллективную память.

Тема революции 1917 года в советском и российском кинематографе претерпевала различные сюжетные и жанровые трансформации в соответствии с культурно-историческими изменениями, происходившими в общественном понимании событий в период революции. Автор не ставит своей целью проследить полную эволюцию данной темы в кинематографе, акцентируя свое внимание на отдельных кинолентах, позволяющих подтвердить трансформацию образа революции в контексте проблематики коллективной культурной памяти. Революция 1917 года на протяжении всего XX столетия являлась одной из центральных тем отечественного кинематографа. В первые годы до и после событий Великого Октября кинематограф в новой молодой стране располагал возможностями кинохроники. В этих кинохрониках по большей части остались запечатленными реальные события демонстраций, передвижения солдат, людей, транспорта, выступления вождей. Они носят характер простой фиксации и прямого отображения революционной действительности. Советский кинематограф пытался найти свои средства, сформировать свой художественный язык, который смог бы не только помочь выразить достоверность событий, но и показать ее в действии. Это впервые удалось сделать в начале 20-х годов XX века режиссеру Д. Вертову в фильме «Три песни о Ленине», который был целиком посвящен этой теме. В работах Д. Вертова материалы кинохроник революционного времени подвергались переосмыслению и выразительному монтажу. В середине 20-х годов XX века появляются работы таких крупнейших отечественных кинорежиссеров, как С. Эйзенштейн, В. Пудовкин, А. Довженко. В их фильмах тема революции приобретает эпический характер, раскрывается идея о народе как творце своей истории,

начинает прослеживаться авторская логика общего замысла и создание средств выразительности при изображении образа революции, революционной массы, образа народной силы. В качестве примера можно привести кадры штурма Зимнего, снятые как художественная сцена, но долгое время воспринимавшиеся как реальная хроника.

В 20-е годы образ революции в отечественном кинематографе отражает коллективное воспоминание об этих событиях как о некоем сакральном, но все еще живом процессе сотворения нового мира и нового человека. Примером может служить фильм «Октябрь» (1927, реж. С. Эйзенштейн). Он был снят в жанре кинохроники, к десятой годовщине Великого Октября (по заявлению режиссера). С одной стороны, фильм носит выраженный идеологический и эпический характер и рассчитан на широкую аудиторию. Последовательность смены сцен обусловлена не столько режиссерским замыслом, сколько иллюстрацией к историческому и идеологически выверенному толкованию событий Октябрьской революции. Много времени и места в картине уделено фигуре Керенского и аллегорическому противопоставлению людей и интерьеров Зимнего дворца. В конце фильма как кульминационный момент представлено выступление В. И. Ленина с трибуны Второго съезда Советов, в котором провозглашается победа революции. С другой стороны, достоверное изображение революционной действительности еще не превратилось в статичное, «неживое» соответствие идеологическим канонам, как это случилось в кинематографе 30-х годов (хотя и здесь не все так однозначно).

К началу 30-х годов XX века эпические мотивы в революционной тематике практически были исчерпаны. При создании фильмов о событиях Октября искали новые средства выразительности.

Советский кинематограф начинает делать новые акценты — акценты на человеке как некоей силе, сделавшей революцию, сочетающей в себе приметы социума и индивидуальные черты. В кинематографе появляется образ борца и строителя, то есть личности, которая создавалась самой революцией и ее идеями. Первыми фильмами, в которых это проявилось, стали фильмы «Щорс» (реж. А. Довженко), «Мы из Кронштадта» (реж. Е. Дзиган), «26 комиссаров» (реж. Н. Шенгелая) и др. Чертами фильмов этого периода стали живые народные образы, лиричность, а не документальность. За основу выбирается становление человека в новых суровых реалиях жизни — революция, гражданская война. Героями становятся не только простые люди, но и ученые, военные. Парадоксально, что эта лиричность и «народность» киногероев служит канонической рамкой для прославления т.н. «стиля Сталина», где подчеркивается жертвенно-героическая роль обычного советского человека. Именно на этом этапе средствами кинематографа в общественной памяти осуществляется постепенное «замораживание» коллективных образов революции, их канонизация.

Новое возрождение кинолента о революции происходит уже в 50–60–70-е годы XX столетия, их центром и смыслом становится человеческий характер. Режиссерами тщательно исследуется бытовая сторона жизни в ее соотносительности с великими идеями, «родившими» это новое государство и его нового человека. Так, в ленте «Коммунист» (1958) герой — простой кладовщик, который лично «несет ответственность» за судьбу всего дела Великого Октября. Нравственная связь с событиями 1917 года на новом уровне проступает уже и у новых поколений («В огне брода нет»). В послевоенном кинематографе СССР преломление революционной темы в ином ракурсе проявляется в фильмах о людях, оказавшихся вне основного потока

событий либо вставших в противостояние ему. Очень часто такие ленты создавались по произведениям о гражданской войне в литературе. Большие личностные трагедии открываются в фильмах «Тихий Дон» (1957), «Хожение по мукам» (1959), «Бег» (1971), «Дни Турбиных» (1976). Интересно, что эта тема самым неожиданным способом воскресает в нашем столетии — аналогичные экранизации уже состоялись в российском кино.

Надо отметить, что фильмы о революции и о последовавших за ней событиях в СССР снимали не только в прямых исторических или биографических жанрах. Эта тема, как и ее герои, особенно в 70–80-х годах, разрабатывалась и в иных жанрах: детективная история («Рожденная революцией»), приключенческая история («Белое солнце пустыни», «Зеленый фургон»), шпионская история («Адъютант его превосходительства»), эпический сериал («Строговы»), комедия («Бумбараш», «Интервенция», «Свадьба в Малиновке»). Поддача революционной темы в 60–70-х годах через ее развлекательность и авантюристичность, особенно в игровом кино, свидетельствует, по мнению исследователей, не только о существенных изменениях в самой советской повседневности (когда наступает время «идеологической оттепели»), но и о полной невостребованности среди самого общества канонического образа революции 30-х годов.

Кинематограф этого периода живо реагирует на изменения представлений о революционных событиях в коллективной культурной памяти. Политико-идеологический миф о революции заменяется мифом о революции как о «золотом веке» существования советского гражданина. 60–70-е годы — это время не героя, великого деятеля революции, а обычного человека со своими повседневными трудностями и проблемами, что и показано в фильме «Две жизни» (1961, реж. Л. Луков).

Фильм построен на индивидуальных воспоминаниях уже пожилого главного героя о его собственном участии в революционных событиях (интересно, что эти воспоминания изображены режиссером не на родной, советской земле, а во французском порту). В отличие от фильма С. Эйзенштейна «Октябрь», в фильме «Две жизни» революция показана не с точки зрения ее исторического значения, документальности и эпичности этих событий, а как личностное противостояние двух героев, представителей разных слоев общества, из-за любви. Образ революции теряет свою сакральность и превращается в обычный, пусть и волнующий фон истории повседневной жизни одного человека. Можно сказать, что происходит частичная ремифологизация образа революции в коллективной культурной памяти, хотя его отдельные идеологические мотивы продолжают служить ценностными маркерами для советского общества.

Отражение революционной эпохи в популярном кинематографе 1980-х годов является неким зеркалом происходящих социальных и политических событий, когда российское общество стремительно движется к времени «гласности и перестройки». «Резко негативное отношение к нереволуционному лагерю сменяется более сложным сочетанием дежурной идеологической критики, эстетического восхищения, гуманистического сочувствия и интереса, адресуемых... отдельным личностям, занимавшим в дореволюционном обществе вполне достойное место» [5, с. 225]. Возвращение к революционной тематике в отечественном кинематографе в начале первого десятилетия XXI века демонстрирует не только эстетическое восхищение дореволюционной культурой, но и абсолютно противоположный взгляд, по сравнению с 20–70-ми годами, на революционные события начала XX столетия.

В частности, в фильме «Адмиралъ» (2008, реж. А. Кравчук) показаны события, происходившие в 1916–1920-х годах, затронувшие падение Российской империи, период двух революций (Февральская и Октябрьская) и Гражданской войны. Главным героем фильма является не советский народ, не большевики, не советский гражданин, а представитель «враждебного» (до недавнего времени) мира — белогвардеец, адмирал А. В. Колчак. В основе сюжета лежат реальные факты из биографии адмирала, представленные, однако, режиссером с огромной долей художественного вымысла. В фильме А. В. Колчак показан не как один из главных антагонистов большевиков (трактуемый в кинематографе ранее однозначно отрицательно), а как некий романтический герой, который до конца своей жизни

оставался верным идеалам дореволюционной, имперской России. По сюжету фильма не белогвардейцы, а большевики представлены главными злодеями, разрушившими Россию, а не построившими новое государство. Происходит не только определенная подмена исторических фактов и самой советской истории: с помощью современного кинематографа создается новый, содержательно и ценностно противоположный миф о революционных событиях 1917 года, канонизируется уже не советская, а дореволюционная, дворянская культура и ее представители. Другими словами, в коллективной культурной памяти формируются новые культурные смыслы и «дешифровки» образа революции.

Таким образом, на примере трансформации образа революционных событий 1917 года в отечественном кинематографе

можно с большой долей вероятности продемонстрировать процессуальные и канонические изменения в коллективной культурной памяти. Процесс полного замещения символического содержания образа революции в отечественном кинематографе, безусловно, тесным образом оказался связан с исторической трансформацией российской культуры. Однако к трактовкам «текстов» визуальной культуры в целом и кинематографа в частности в отношении его взаимосвязи с коллективной памятью следует подходить с осторожностью, так как игровой кинематограф мифологизирует не только традиционные, но и современные культурные артефакты, умножая культурные смыслы и тем самым давая возможность исследователю манипулировать «декодированием» этих смыслов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бегунова Е. А. К определению понятия культурной памяти в зарубежной гуманитаристике [Текст] // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 39. С. 53–60.
2. Лотман Ю. М. Семиосфера [Текст]: сб. СПб.: Искусство-СПБ, 2000. 703 с.
3. Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности [Текст] / пер. с нем. М. М. Сокольской. М.: ЯСК, 2004. 363 с. (*Studia Historica*).
4. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика [Текст] / пер. с англ., вступ. ст. и коммент. В. В. Сапова. М.: Астрель, 2006. 1175 с., [13] л. ил. (*Социальная мысль России*).
5. Сальникова Е. В. Советская культура в движении: от середины 1930-х к середине 1980-х. Визуальные образы, герои, сюжеты [Текст] / Гос. ин-т искусствознания. Изд. 2-е. М.: URSS: ЛКИ, 2010. 471 с.

THE REVOLUTIONARY EVENTS OF 1917'S TRANSFORMATION IN THE SPACE OF NATIVE VISUAL CULTURE (ON THE EXAMPLE OF CINEMA): «MEMORY WARS»

EKATERINA A. BEGUNOVA,

postgraduate of the Department of Culturology,
Senior Lecturer of the Department of Culturology,
Kemerovo State Institute of Culture
Kemerovo, Russian Federation
E-mail: katerina.begunova@yandex.ru

In the last decades of the 20th century, various types of collective memories, the phenomena of historical and cultural memory, become significant objects of foreign and domestic research. The globalization processes unfolding in the late twentieth and early twenty — first centuries, information and communication revolution, technicalization of culture have made the problem of preserving and interpreting collective and individual cultural memory leading for a whole complex of social and human sciences. It is especially interesting to study the process of changes in collective cultural memory through the “texts” of visual culture, in particular, cinema. This article reveals the key moments of transformation of the image of a separate cultural event — the revolutionary events of 1917 — in the space of national cinema. Throughout the last century, the image of the revolution has changed significantly: from its perception as a sacred “living”, operative text through its ideological canonization and everyday mythologization to the full replacement of generally accepted cultural meanings in its relation. The authors justified that cinematographic “texts” as examples of “embodied memory” have both procedural and canonical characteristics.

Keywords: memory; cultural memory; cultural “texts”; “memory wars”; a turning point; visual culture; domestic cinema; the image of the revolution; films about the revolution; the transformation of revolutionary themes in the cinema.

REFERENCES

1. Begunova E.A. To the definition of the concept of cultural memory in foreign humanities. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2017, 39, 53–60. (In Russ.).
2. Lotman Yu. M. *Semiosfera* [Semiosphere]. S.-Pb. Iskusstvo-SPb, 2002. 675 p. (In Russ.).
3. Assman Ya. *Kul'turnaya pamyat'. Pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokih kul'turah drevnosti* [Cultural memory. Letter, memory of the past and political identity in the high cultures of antiquity]. Transl. from German by M. M. Sokol'skaya. M., Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2004. 368 p. (In Russ.).
4. Sorokin P. A. *Social'naya i kul'turnaya dinamika* [Social and cultural dynamics]. M., Astrel', 2006. 1175 p. (In Russ.).
5. Sal'nikova E. V. *Sovetskaya kul'tura v dvizhenii: ot serediny 1930-h k seredine 1980-h. Vizual'nye obrazy, geroi, syuzhety* [Soviet culture in motion: from the mid-1930s to the mid-1980s. Visual images, heroes, plots]. M., LKI, 2010. 471 p. (In Russ.).

ПЕРВОЗДАННОЕ И ОТЧУЖДЕННОЕ В ДУШЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

КАЗАКОВ Евгений Федорович,
доктор культурологии,
профессор кафедры философии,
Кемеровский государственный
университет
г. Кемерово, Российская Федерация
E-mail: kemcitykazakov@mail.ru

В статье на материале русского искусства и литературы анализируется жизнь души русской культуры рубежа XIX–XX веков. Автор опирается на труды философов Серебряного века: В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева, А. С. Аскольдова, В. И. Ленина, В. В. Розанова. В русской культуре в указанный период предельно обостряется конфликт первозданного и отчужденного: Света и Тьмы, Христа и Антихриста, культуры и цивилизации, души и психики, женского и мужского, духовного и плотского (демонического). Бунт отчужденного против первозданного нашел выражение в разворачивании темы презрения, высокомерия (превосходства), эгоизма, зависти, ненависти, цинизма, безжалостности, бунта против Бога. Одновременно проявлялось и противостояние первозданного отчужденному, находящее выражение в развитии темы несправедливости жизни, чувства вины, сострадания к «униженным и оскорбленным» (тема «маленького человека»), неподлинности (абсурдности) бытия, темы духовной смерти. Происходит острейшее столкновение «вертикали» и «горизонтали» истории русской культуры. Этот период стал «крестом русской истории», «русской Голгофой», на которой оказалась распята душа русской культуры.

Ключевые слова: душа русской культуры; первозданное; отчужденное; Серебряный век; духовное; демоническое; плотское; противоречие.

Каждая культура имеет душу, дифференцированную на первозданный и отчужденный уровни, характер взаимодействия которых и задает направленность ее динамики [1, с. 34–36]. Свои особенности есть в душе каждой культуры, в том числе и русской [2, с. 196–197]. В душе русской культуры Серебряного века происходят важные процессы, оказавшие влияние на все ее последующее развитие [3, с. 234–235]. Конфликт первозданного и отчужденного предельно обостряется; происходит метафизическая «Куликовская битва» — острейшее за всю историю России столкновение Света и Тьмы, Христа и Антихриста, культуры и цивилизации, души и психики, женского и мужского, аполлонического и дионисийского, духовно-

го и плотского (демонического, бесовского).

Бунт отчужденного против первозданного в душе русской культуры нашел выражение в разворачивании темы презрения, высокомерия (превосходства), эгоизма, зависти, ненависти, цинизма, безжалостности, бунта против Бога. Культурное пространство «Града Божьего», «Святой Руси» сужалось все больше. В XIX веке впервые появились нецензурные частушки, поющиеся от имени женщины [4] («гнилыми словами» называл протопоп Аввакум бранную речь, она — свидетельство происходящих процессов эрозии, разложения души). Матерная брань была по самому святому — почитанию архетипического для русской культуры материнского начала. Словесный блуд не мог не находиться в связ-

ке с «Блудным сыном», «блудным путем», отторгающим отеческое, родное и пытающимся искать счастья на чужбине.

1 марта 1881 года был убит русский царь Александр II. И опять посягнули на святое — на ставленника Бога на земле. Убить ставленника Бога на земле — это почти что убить Бога. Рушится веками строившаяся вертикаль небесно-земной власти, одна из осей, вокруг которых вращалась «русская вселенная», одна из скреп культурного пространства России. Рассыпается традиционная система ценностей, где небесно-земные мать и отец воспринимались как безусловная святость. Душа русской культуры оказывается «без царя в голове» и «без царя над головой». Если можно убить царя (ставленника Бога), который плох, то почему нельзя убить человека (об-

раз Божий), который плох. Теряется чувство святости, божественности, бесценности, уникальности, неповторимости человеческой жизни. «За душой» не остается «ничего святого». Положение пробует исправить В. С. Соловьев: он пишет письмо преемнику убитого царя Александру III с просьбой помиловать цареубийц в соответствии с христианскими заповедями. На что получает отказ (народовольцы повешены, а В. С. Соловьев изгоняется из университета и навсегда лишается возможности занимать государственные должности). Соединить государство и религию, государство и церковь (создав в России теократию), государство и мораль — не удастся. Царь перестает восприниматься «батюшкой», люди перестают восприниматься его «детьми». «Святость» царской власти разрушается не только «снизу», но и «сверху».

Анализируя получивший распространение в русской литературе XIX века критический реализм, В. В. Розанов делает вывод, что русские писатели раскритиковали все стороны российской действительности: И. С. Тургенев — семью, драматург Н. Островский — помещиков и купечество, М. Салтыков-Щедрин — государство. Но больше всех преуспел Н. В. Гоголь, своим магическим даром убедивший всех, что вся Россия — страна «мертвых душ». В поэме Н. В. Гоголя нет ни одного положительного героя, «не на кого глаз положить»; отсутствуют представления о чести, достоинстве, милосердии, благородстве, добре и зле. Радость персонажам доставляет лишь власть, обладание деньгами, имуществом и крепостными, мелкое самолюбие и гедонистические удовольствия. Дух мертв в этих душах: «душа испустила дух».

Больше всего В. В. Розанова не устраивала у Н. В. Гоголя карикатурность, пессимизм и безысходность в изображении русской действительности. «Мертвым взглядом посмотрел Гоголь на жизнь, и мертвые души толь-

ко увидал он в ней». В результате — «нечего жалеть, нечего любить. Из этого и рождается русская революция» [5, с. 47]. Россия, в лице писателей XIX века, предстала той унтер-офицерской вдовой, которая сама себя высекала. Самобичевание, видение в русской действительности только недостатков и невидение достоинств, критика без сострадания, без боли сердца рождала безжалостность.

Все активнее высмеивалось духовенство (например, картина И. Е. Репина «Крестный ход в Курской губернии» с изображением пьяного батюшки; издательская пьеса В. Протопопова «Черные вороны», основанная на газетных фельетонах). Исходящее из частных случаев обобщение, что все духовенство — это «поп, толоконный лоб», заглядывающий в рюмочку и любящий «подарочки», — неправомерное упрощение (чтобы убедиться в этом, достаточно заглянуть в книгу И. Шмелева «Лето Господне»). А чего стоит светлый образ всенародно чтимого и любимого И. Кронштадского. Несмотря на нарастающие обвинения его в шарлатанстве (см., например, повесть Н. С. Лескова «Полунощники», где жестоко высмеивалось окружение отца Иоанна), образ его не был замутнен.

Перед началом сражений в Первой мировой войне на исповедь к священнику подходило около 10 процентов солдат русской армии [6]. Представления о «Святой Руси», о «русском религиозном Ренессансе» все больше расходились с действительностью. А в лихолетье революций и гражданской войны ненависть полностью застит глаза. Невероятно, но это написал великий писатель А. Платонов: «Пролетарий не должен бояться стать убийцей и преступником и должен обрести в себе силу к этому. Без зла и преступления ни к чему в мире не дойдешь и умножишь зло, если сам не решишься сделать зло разом за всех и этим кончить его» [7].

Грань между добром и злом размывалась. Мораль по-макиавеллевски превратилась в орудие достижения политических целей. В. И. Ленин доказывал, что не существует общечеловеческой морали, а есть только классовая мораль. Он вывел мораль из области непреложного идеала, утверждая, что морально лишь то, что служит делу революции, интересам пролетариата. «Наша нравственность подчинена вполне интересам классовой борьбы пролетариата» [8, с. 309]. Именно в достижении революционной цели дозволены все средства.

Развертывался бунт против Бога и против сотворенного Им мира. «Лишь постольку мы люди, поскольку бунтуем», — говорил Д. Мережковский [9]. А. М. Горький в романе «Мать» бунтует против Бога-Отца, сурового, не любящего людей. Мужское начало вообще трактуется как губительное, разрушительное. Формулируется идея (наиболее содержательно — у Д. С. Мережковского) о «Третьем Завете» — времени господства Божественной Матери (милосердия), времени свободы и творчества.

Одним из лидеров бунта против божественной предметности, созданной Богом, и бессмысленности ее копирования был К. Малевич. Солнце издревле понималось как одна из метафор Бога. «Черный квадрат» К. Малевича понимался как «победа над солнцем», как метафора черного квадрата «солнца» Люцифера, опустившегося над земным миром. В 1913 году М. В. Матюшин ставит оперу «Победа над Солнцем», в эскизах к которой и возникло впервые изображение черного квадрата. На выставке картин «Черный квадрат» был помещен в красном углу, где в русских домах обычно вешают иконы. «Черный квадрат», с рядом других супрематических произведений, может быть определен как антиикона.

Бунтуя против Бога, человек сам стремился занять Его место,

превращаясь в сверхчеловека, человекобога, человеколюцифера. Та «Мистерия», которую задумал А. Н. Скрябин, должна была быть более грандиозной и сопровождаться более существенными результатами, чем та, которую осуществлял Иисус. А. Н. Скрябин в это верил. Себя самого он считал именно мессией [10, с. 173]. Не случайно на рубеже веков такое большое внимание начинает привлекать образ Антихриста. Д. С. Мережковский завершает третий роман трилогии «Христос и Антихрист» — «Антихрист. Петр и Алексей» (1904–1905). А. Н. Скрябин создает «Прометей», которого напрямую соотносит с образом Люцифера. Человеческое (осознанно или неосознанно) сливается с люциферическим, человекобог — это человеколюцифер. Н. А. Бердяев пишет: «Народ в революционное время во многом предстал не «богоносцем», а черносотенным или красносотенным «громилой с черной душой»... Без Бога не может жить народ, разлагается человек» [11, с. 60]. На рубеже веков происходит новое грехопадение. Человек предстает как носитель не образа Бога, а образа Люцифера. «Свято место пусто не бывает», и вместо «старого бога» утверждается «новый бог».

Развертывается люциферическое стремление к абсолютной свободе: от «традиционного» Бога, «традиционной» семьи («тройственные союзы» Мережковских-Волынского, Брик-Маяковского); от государства (анархизм); от мирового и отечественного прошлого (анархизм, большевизм); от русской истории (В. Розанов: «вся русская история — недовольство настоящим и мечта о будущем»).

Одновременно в душе русской культуры развертывалось и противостояние первоначального отчужденному, находящее выражение в развитии темы несправедливости жизни, чувства вины, сострадания к «униженным и оскорбленным» (тема «малень-

кого человека»), неподлинности (абсурдности) бытия, темы духовной смерти. Беды России здесь не просто выявляются, анализируются и высмеиваются («Кто смеется над бедами других, тот подобен сатане», — писал А. Блаженный). Подлинный патриотизм — когда за матушку-Русь душа болит, когда ее беды становятся твоей личной бедой. Портрет коллективной страдающей души русского народа запечатлел И. Левитан во «Владимирке». Бескрайняя дорога — один из символов бескрайней России, бескрайней души народа. Но эта дорога — не от края до края, не вокруг да около; она — дорога жизни, которая тянется от рождения до беды («от сумы и от тюрьмы не зарекайся») и до надежды; от рождения — до смерти; от рождения — до Бога (А. Ибрагимов: «эта русская дорога — от рождения до Бога») [12, с. 34]. И голубая полоска неба на горизонте — как вера в спасение, которое далеко-далеко там, впереди...

Тема народа — одна из главных в русском искусстве рубежа XIX–XX веков. Взгляд отчужденного в душе русской культуры — чувство превосходства, презрения; взгляд первоначального — чувство вины. Картины многих художников наполнены состраданием к бедам русского народа. С суровой правдивостью С. В. Иванов рисует страшную судьбу крестьян-переселенцев, бедняков, которых голод сгоняет с их нищенских наделов и заставляет скитаться по стране в поисках куска хлеба. Отчаянное положение переселенцев, их смерть в степи, арестанты в остроге, беглые каторжники — таковы сюжеты его картин (см.: С. В. Иванов «В дороге. Смерть переселенца»). Ему же принадлежат первые в русской живописи изображения крестьянского бунта («Бунт в деревне») и борьбы пролетариата («Бегство директора с фабрики во время стачки», «Забастовка»).

В картине С. Коровина «На миру» впервые в русской живопи-

си показан острый конфликт, типичный для русской деревни того времени: на сельской сходке крестьянин-бедняк, бывший крепостной, разоренный реформами, тщетно пытается добиться справедливого решения дела в свою пользу; помещик, которому никто не смеет перечить, издевательски хохочет над ним... С искренним сочувствием, проникновенностью и теплотой к беднейшему крестьянству писал свои картины А. Е. Архипов («На Волге», «По реке Оке», «Лед прошел»). Болью (в которой слышится явственный протест) за безрадостную долю женщин-работниц, измученных непосильным трудом, наполнены картины «Поденщицы на чугунолитейном заводе», «Прачки». Н. А. Касаткин раскрывает тему каторжного труда углекопов («Шахтерка», «Шахтер-вагонетчик»), в жалких рубищах, покрытых пылью, но полных силы духа, несломленного человеческого достоинства («Углекопы. Смена», «Тяжело»).

Душа, в которой «умер Бог», это — мертвая душа, «духовный гроб». На рубеже XIX–XX веков активно исследуется тема духовной смерти (когда, говоря словами Ж.-П. Сартра, «в человеческом существовании не выражается человеческая сущность»). Отрефлексировать духовную смерть может только духовная жизнь: «смерть смерти не видит». Видение духовной смерти свидетельствует о наличии духовной жизни. Тема духовной смерти, начатая Н. В. Гоголем в «Мертвых душах», нашла продолжение в рассказе Л. Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича», его пьесе «Живой труп», в рассказе А. П. Чехова «Палата № 6». Тема стойкости перед лицом духовной смерти, торжества праведности над грехом раскрывается Л. Н. Толстым в рассказе «Отец Сергей».

До того, как герой рассказа А. П. Чехова сам попал в палату № 6, он был равнодушен к ужасному положению, в котором находились пациенты, подвергавшие-

ся физическим и душевным страданиям. Но, как оказалось, его заснувшая (или уже почти умершая) душа — еще живая. В ней проснулись чувства стыда и совести, сострадания. В «мертвом» очнулось «живое» (так автор выходит на решение проблемы теодицеи: зло попускается в нашем мире, чтобы вызвать, в конце концов, отторжение у человека и развернуть его к добру).

А. Чехов пишет о главном герое: «...в голове его, среди хаоса, ясно мелькнула страшная, невыносимая мысль, что такую же точно боль должны были испытывать годами, изо дня в день эти люди, казавшиеся теперь при лунном свете черными тенями. Как могло случиться, что в продолжение больше чем двадцати лет он не знал и не хотел знать этого? Он не знал, не имел понятия о боли, значит, он не виноват, но совесть, такая же несговорчивая и грубая, как Никита, заставила его похолодеть от затылка до пят...» [13, с. 96]. Мы слышим голос живой (ожившей) совести в «мертвой» душе. Это предсмертное покаяние (как покаяние разбойника Христу на Голгофе) и оживляет, высветляет его душу, спасая ее. Рефлексия первоизданного над отчужденным выражается здесь в постановке «диагноза» душевной болезни российского общества, когда вещи откровенно называются своими именами: отсутствие высших интересов, насилие, лицемерие, формальное отношение к личности, недобросовестность, пошлость. И мысль, резюмирующая сказанное: презрение страданий человека равносильно презрению жизни вообще.

Примерно такое же покаяние просветление перед смертью (как считают экзистенциалисты, только в «пограничной ситуации» человек способен оценить жизнь по-настоящему, отделив второстепенное от главного, мертвое от живого) переживает герой рассказа Л. Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича». «Ему

вдруг пришло в голову: а что, как и в самом деле, вся моя жизнь, сознательная жизнь, была «не то». Ему пришло в голову, что то, что ему представлялось прежде совершенной невозможностью, то, что он прожил свою жизнь не так, как должно было, что это могло быть правда... Он видел себя, все то, чем он жил, и ясно видел, что все это было не то, все это был ужасный огромный обман, закрывающий и жизнь и смерть». Последние мысли Ивана Ильича: «жизнь кончилась... смерть кончилась» [14, с. 131]. Смерть смерти (а «Черный квадрат» — это тоже смерть смерти) не может не означать преодоление смерти, а преодолеть смерть можно только жизнью, подлинной, вечной...

В душе человеческой, а значит, и в душе человеческой культуры, как утверждал еще А. Блаженный, есть совершенное (первозданное) и несовершенное (отчужденное). Увидеть свое несовершенство можно только с более высокой точки отсчета, то есть с точки зрения совершенства. Эту рефлексию совершенно над несовершенным мы слышим в словах Федора Протасова в пьесе Л. Н. Толстого «Живой труп»: «А что я ни делаю, я всегда чувствую, что не то, что надо, и мне стыдно... И, только когда выпьешь, перестанет быть стыдно... А ведь ты знаешь, мы любим людей за то добро, которое мы им сделали, и не любим за то зло, которое мы им делали» [15, с. 86]. Если душа человека (душа культуры) видит свое несовершенство, значит, в ней есть совершенство (С. Есенин: «Но коль черти в душе гнездились, значит, ангелы жили в ней»). Душа русской культуры, как и душа человеческая вообще, есть единство совершенного и несовершенного, первоизданного и отчужденного, живого (подлинно) и мертвого (живого как иллюзии).

Разрыв полюсов души русской культуры на рубеже веков достигает большой остроты. Общая тенденция сводилась к то-

му, что духовный полюс слабел (по сравнению со взлетом духа в XV веке), а полюс плоти все более усиливался. С. А. Аскольдов выделял в человеческой душе три начала: святое, специфически человеческое и звериное. «В русском человеке наиболее сильными являются начала святое и звериное. Этот душевный симбиоз разительно отличает русского человека от представителей других народов... Победа зверя в нем возможна в том случае, если ослаблено святое начало — в этом случае русская душа не показывает образцы высокой нравственности и благородных чувств. Революция в России была обречена на тяжелые последствия в силу высвобождения звериного начала в русской душе» [16, с. 54]. Русское религиозное сознание постепенно уходило от жизни и из жизни, в результате чего русский человек мирился со все большими мерзостями повседневной жизни.

На протяжении всего развития человечества история была биполярной: происходило одновременное движение и к добру, и ко злу, и к созиданию, и к разрушению, и к красоте, и к уродству, и к истине, и ко лжи, и к справедливости, и к жестокости. Одной из самых болевых точек расхождения, конфликта этой биполярности оказалась Россия рубежа веков. Тогда взору России одновременно открылся и Христос, и Антихрист. Расхождение полюсов души русской культуры было зашкаливающим. Но крайности сходятся, контрарные полюса сливаются воедино и в исторических событиях, и в судьбах отдельных личностей. Срачиваются настолько, что однозначная оценка их в принципе невозможна.

На рубеже веков происходит острейшее столкновение «вертикали» и «горизонталей» истории русской культуры. Этот период стал «крестом русской истории», «русской Голгофой», на которой оказалась распята душа русской культуры. Результатом этого

«распятия» явилась победа «горизонталей» над «вертикалью»: торжество стремления к земному раю над стремлением к раю небесному; победа «земной троицы» (К. Маркс, Ф. Энгельс, В. Ленин) над Троицей Небесною; победа России коммунистической над «Святой Русью». У души русской культуры начинается пропадать «метафизическое дыхание». Исчезновение метафизической составляющей превращает душу русской культуры в психику. Душа превращается в психику, когда культура превращается в цивилизацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Казаков Е. Ф. Генезис душевной жизни: (опыт социально-философской рефлексии на материале искусства) [Текст]/Кемер. гос. ун-т. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. 319 с.
2. Казаков Е. Ф., Золотухин В. М. Особенности «души» русской культуры [Текст]/Вестник КемГУ. 2014. № 4–1 (60). С. 195–199.
3. Казаков Е. Ф. Душа русской культуры «Серебряного века» [Текст]/Вестник КемГУ. 2015. № 2 (62). Т. 4. С. 232–236.
4. Русский эротический фольклор. Песни. Обряды [Электронный ресурс]. URL: www.academia.edu (дата обращения: 13.11.2018).
5. Розанов В. В. Легенда о великом инквизиторе Ф. М. Достоевского. Опыт критического комментария [Текст]/Мысли о литературе: сб./В. В. Розанов. М.: Современник, 1989. С. 41–157.
6. Пахалюк К. А. Православные священники в русской императорской армии в годы Первой мировой войны [Электронный ресурс]/Русская народная линия: инф.-аналит. служба. URL: http://ruskline.ru/analitika/2016/01/28/pravoslavnye_svyawenniki_v_russkoj_imperatorskoj_armii_v_gody_pervoj_mirovoj_vojny (дата обращения: 13.11.2018).
7. Платонов А. Забытые статьи. Коммунизм и сердце человека [Электронный ресурс]/Русский переплет: интернет-журнал. URL: <http://www.pereplet.ru/rodiem/n10-07/Platonov.shtml> (дата обращения: 13.11.2018).
8. Ленин В. И. Задачи союзов молодёжи [Текст]/Полное собрание сочинений/В. И. Ленин. 5-е изд. М.: Изд-во полит. лит., 1967. Т. 41. С. 298–318.
9. Мережковский Д. С. В тихом омуте [Электронный ресурс]/Lib.ru: «Классика». URL: http://az.lib.ru/m/merezhkowskij_d_s/text_03_1908_v_tihom_omute.shtml (дата обращения: 13.11.2018).
10. Килина Т. В. Космогония и апокалипсис в творчестве А. Н. Скрябина [Текст]/Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусства. 2005. № 2 (8). С. 165–178.
11. Бердяев Н. А. Духовный кризис интеллигенции. М.: Канон, 1998. 413 с.
12. Ибрагимов А. Буквы одуванчика [Текст]. Кемерово. 1995. 96 с.
13. Чехов А. П. Палата № 6; Рассказ неизвестного человека; Черный монах; В овраге; Дом с мезонином [Текст] М.: Terra-Кн. клуб, 2004. 304. (Terra-Super).
14. Толстой Л. Н. Смерть Ивана Ильича [Текст]: повести, рассказы. М.: Эксмо, 2011. 254 с. (О страшном и мистическом).
15. Толстой Л. Н. Живой труп [Текст]: пьесы. СПб.: Азбука, 2014. 412 с. (Азбука-классика).
16. Аскольдов А. С. Религиозный смысл русской революции [Текст]/Из глубины: сб. ст. о рус. революции С. А. Аскольдова, Н. Бердяева, С. Булгакова, И. Иванова, А. С. Изгоева, С. А. Котляревского, В. Муравьева, П. Новгородцева, И. Покровского, П. Струве, С. Франка/предисл. М. А. Колерова, Н. С. Плотникова. М.: Изд-во МГУ, 1990. С. 48–79.

THE FIRST-CREATED AND ALIENED IN THE SOUL OF RUSSIAN CULTURE AT THE TURN OF THE XIX–XX CENTURIES

YEVGENIY F. KAZAKOV,

Dr. of Culturology,
Professor at the Department of Philosophy,
Kemerovo state University,
Kemerovo, Russian Federation
E-mail: kemcitykazakov@mail.ru

The article analyzes the life of the soul of Russian culture at the turn of XIX–XX centuries on the material of Russian art and literature. The author relies on the works of philosophers of the “Silver age”: V.S. Solov’ov, N.A. Berdyaev, A.V.I. Lenin, V.V. Rozanov. In Russian culture, the conflict between the primordial and the alienated is extremely aggravated; Light and Darkness, Christ and the Antichrist, culture and civilization, soul and psyche, female and male, spiritual and carnal (demonic). “Riot” alienated against the primordial found expression in the deployment of the theme of contempt, arrogance (superiority), selfishness, envy, hatred, cynicism, ruthlessness, rebellion against God. Simultaneously deployed and confrontation alienated the pristine, finding expression in the development of the theme of the injustice of life, of guilt, of compassion for “the insulted and the injured” (the theme of the “little man”), not authentic (absurdity) of life, the theme of spiritual death. There is an acute clash of “vertical” and “horizontal” history of Russian culture. This period became the “cross of Russian history”; “Russian Golgotha”, on which the soul of Russian culture was crucified.

Keywords: soul of Russian culture; primordial; alienated; “Silver age”; spiritual; demonic; carnal; contradiction.

REFERENCES

1. Kazakov E. F. *Genesis dushevnoj zhizni: opyt sotsial’nofilosofskoy refleksii na materiale iskusstva* [The genesis of mental life: experience of social and philosophical reflection on the material of art]. Kemer. gos. un-t. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat, 2000. 319 p. (In Russ.).
2. Kazakov E. F., Zolotukhin V. M. Features of the “soul” of Russian culture. *Vestnik KemGU*, 2014, 4–1 (60), 195–199. (In Russ.).
3. Kazakov E. F. Soul of Russian culture of “Silver Age”. *Vestnik KemGU*, 2015, 2 (62), 4, 232–236. (In Russ.).
4. *Russkij ehroticheskij fol’klor. Pesni. Obryady* [Russian erotic folklore. Songs. Ceremonies]. (In Russ.). URL: www.academia.edu (accessed: 13.11.2018).
5. Rozanov V. V. *Legenda o velikom inkvizitore F. M. Dostoevskogo. Opyt kriticheskogo kommentariya* [The Legend of the Grand Inquisitor F. M. Dostoevsky. Critical Comment Experience]. Rozanov V. V. *Mysli o literature*. M., Sovremennik, 1989. pp. 41–157 (In Russ.).
6. Pakhalyuk K. A. *Pravoslavnye svyashchenniki v russkoj armii v gody 1 Mirovoj vojny* [Orthodox priests in the Russian army during World War 1]. (In Russ.). URL: ruskline.ru/pravoslavnye_svyawenniki_v_russkoj_imperatorskoj_armii_v_gody (accessed: 13.11.2018).
7. Platonov A. *Zabytyye stat’i. Kommunizm i serdce cheloveka* [Forgotten articles. Communism and the human heart]. Svobodnyj pahar’. Zadonsk, 1922. 6 yanv. (In Russ.). URL: <http://www.pereplet.ru/podiem/n10-07/Platonov.shtml> (accessed: 13.11.2018).
8. Lenin V. I. *Zadachi soyuzov molodyozhi* [Tasks of youth unions]. Polnoe sobranie sochinenij. 5-e izd. Vol. 41. M., Izdatel’stvo politicheskoy literatury, 1967. pp. 298–318 (In Russ.).
9. Merezhkovskij D. S. *V tihom omute* [Still waters run deep]. (In Russ.). URL: http://az.lib.ru/m/merezhkovskij_d_s/text_03_1908_v_tihom_omute.shtml (accessed: 13.11.2018).
10. Kilina T. V. Cosmogony and Apocalypse in the works of A. N. Scriabin. *Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoj akademii kul’tury i iskusstva*, 2005, 2 (8), 165–178. (In Russ.).
11. Berdyaev N. A. *Duhovnyj krizis intelligencii* [The Spiritual crisis of the intelligentsia]. M., Kanon, 1998. 413 p. (In Russ.).
12. Ibragimov A. *Bukvy oduvanchika* [The letters of the dandelion]. Kemerovo. 1995. 96 p. (In Russ.).
13. Chekhov A. P. *Palata № 6; Rasskaz neizvestnogo cheloveka; Chernyy monakh; Dom s mezoninom* [Chamber No.6; The story of an unknown person; Black monk; House with mezzanine]. M., Terra-Kn. klub, 2004. 304 p. (In Russ.).
14. Tolstoj L. N. *Smert’ Ivana Il’icha* [The Death of Ivan Ilyich]. Stories and tales. About terrible and mystical. M., Eksmo, 2011. 254 p. (In Russ.).
15. Tolstoj L. N. *Zhivoy trup* [The Living Corpse]. Plays. SPb., Azbuka, 2014. 412 p. (In Russ.).
16. Askol’dov A. S. *Religioznyj smysl russkoj revolyucii* [The Religious Meaning of the Russian Revolution]. In: *Iz glubiny: sb. st. o rus. revolyutsii* S. A. Askol’dova, N. Berdyaeva, S. Bulgakova, I. Ivanova, A. S. Izgoyeva, S. A. Kotlyarevskogo, V. Murav’yeva, P. Novgorodtseva, I. Pokrovskogo, P. Struve, S. Franka. Foreword M. A. Kolerova, N. S. Plotnikova. M.: Izd-vo MGU, 1990. pp. 48–79 (In Russ.).

ВИЗУАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ МОНУМЕНТАЛЬНОЙ СКУЛЬПТУРЫ ГОРОДА КЕМЕРОВО)

ЩЕРБАКОВА Елена Олеговна,
аспирант специальности 24.00.01
«Теория и история культуры»,
Кемеровский государственный
институт культуры;
методист,
Кемеровский областной
художественный колледж
г. Кемерово, Российская Федерация
E-mail: fedek2007@mail.ru

В статье осуществляется анализ художественных особенностей городской среды Кемерово на примере монументальной скульптуры, рассматриваются проблемы ее функционирования в контексте происходящих социокультурных изменений.

Ключевые слова: монументальная скульптура; городское пространство; художественная среда.

Пространственный образ города представляет собой семантическую конструкцию, которую составляет единство визуальной и географической составляющих: целесообразность планировочной структуры и гармоничная связь всех ее элементов, использование конкретной природной ситуации и активизация визуальных практик, символически выражающих метафизику городской среды и образ жизни ее обитателей. Под визуальными практиками понимаются виды человеческой деятельности, воздействующие на систему социальных и культурных отношений при помощи визуальных кодов, направленные на достижение зрительного эффекта в пространстве города. В практическом плане это означает, что в процессе визуальных практик, таких как реклама, городская иллюминация, традиционное монументальное искусство, городская скульптура, стрит-арт, граффити, ландшафтный дизайн и др., наряду с художественным

формотворчеством проявляются и другие возможности создаваемых произведений, в частности, их роль в функционировании городского пространства и возможности идеологического воздействия на людей.

Специфической чертой визуальных практик в условиях современного российского города является их подчиненный характер по отношению к избранной городом стратегии развития, поэтому любая визуальная практика служит отражением происходящих социокультурных изменений. Особенно показательна в этом плане динамика городской монументальной скульптуры. Велики средоформирующие возможности скульптуры: она способна служить ориентиром или композиционной доминантой, выделять отдельные пространства, корректировать их масштабные характеристики, закреплять визуальные связи. Таким образом, монументальная скульптура выполняет градостроительную функцию и одновременно играет репре-

зентативную и дидактическую роль. «Какова социальная организация этого общества, каковы его идеалы, образцы для подражания, какова его идеология, духовные ценности — на эти вопросы может ответить тот корпус монументальных произведений, которые сооружаются обществом в тот или иной период его истории» [11, с. 45].

На примере произведений городской скульптуры в пространстве города Кемерово рассмотрим проблемы функционирования городской скульптуры как отражение происходящих социокультурных изменений. Эта тема особенно актуальна в контексте празднования 100-летия города.

Основой возникновения города Кемерово и дальнейшего его формирования стали индустриальные предприятия, расположенные на разных берегах реки Томь. Пространство города активно формируется с самого его основания в 1918 году, когда томским архитектором П. А. Парамоновым был разработан план города-са-

да. После Великой Отечественной войны в специальном Бюро по Кузбассу при московском Государственном институте проектирования городов были разработаны комплексные проекты, подчиненные единому градостроительному замыслу: соблюдались единые образные принципы планировки и застройки улиц и кварталов [5]. По прошествии ста лет развития пространственную структуру Кемерова можно охарактеризовать как цельный городской организм, соединяющей в себе монументальный индустриальный характер и красоту природного ландшафта. Эти черты явились доминантой образного воплощения столицы Кузбасса. Открытость города на реку, включение архитектуры в живописный речной ландшафт — еще одна особенность Кемерова. В городе много зон отдыха, любимых горожанами, которые являются культурным контекстом для произведений монументальной скульптуры.

Рассматривая историю становления городской скульптуры Кемерова, можно условно выделить несколько этапов. Их количество обусловлено политическими и экономическими изменениями в стране. В каждом периоде по-своему решается соотношение скульптурного объема, пространства и репрезентация «символа веры» эпохи. Кроме этого, каждый скульптурный объект несет на себе печать индивидуальности автора, его пластических пристрастий и установок, его эмоционального и душевного строя.

Первый этап (1950 – 1970-е годы) характеризуется доминированием эмоционально насыщенных пластических форм, имеющих гражданственное, идеологически значимое звучание, приподнятую героизацию образов. Это период глобальных социально-политических преобразований в советском обществе, время общественного подъема и расцвета художественной культуры, находящейся в зависимости от стабильности государственного развития. Ана-

лизируя пластические решения скульптурных форм этого периода, можно сказать, что они были ограничены рамками искусства социалистического реализма и предполагались преимущественно на официальных площадях города и территориях возле крупных общественных зданий. Важной деталью их бытования является сохранение пиетета между монументом и зрителем с помощью обязательного постамента, который, устанавливая границу между реальностью и миром искусства, в то же время неразрывно связывает пластический образ с городской средой.

К «градообразующим» скульптурным формам можно отнести памятники А. С. Пушкину (1954) и Михайле Волкову. Памятник А. С. Пушкину на площади Пушкина (скульптор М. Г. Манизер) характеризуется обстоятельной продуманностью пластического решения, сдержанной динамикой, выразительностью ракурсов и завершенностью лепки, точно переданной в бронзе, — теми чертами, которые отличают русскую скульптуру классической школы, последователем которой является М. Манизер.

В 1968 году установлен памятник легендарному первооткрывателю кузнецкого угля Михайле Волкову. Скульптор Г. Баранов мифологизировал его личность и представил мужественным, уверенным в себе человеком [3, с. 114]. «Памятник решен без ложной патетики, тактично, сдержанно. Найдены масштабные соотношения между фигурой и постаментом, общими размерами памятника и площади. Площадь небольшая, замкнутая зданиями, поэтому и весь строй пластического, композиционного решения располагает к близкому, неторопливому общению» [11, с. 46]. Памятники А. С. Пушкину и М. Волкову организовали символическое и архитектурное окружающее пространство, установили приоритет культурно-исторической тематики художественного освоения городской среды.

Культурный процесс в 1970-х годах был определен усилением консервативных тенденций в руководстве культурной жизнью страны. От произведений художественной культуры требовалась идейная завершенность и максимальное эмоциональное воздействие на зрителя. По-новому зазвучала тема Великой Отечественной войны в изобразительном искусстве, литературе и кинематографе. Для монументальной скульптуры 70-е годы — это время создания эпических произведений в форме монументально-художественных ансамблей, мемориальных памятников и монументов.

В рамках государственной программы, направленной на усиление идеологического воздействия на социокультурную среду индустриальных районов страны, в Кемерове возводятся монументы на героико-историческую тему и памятники политическим деятелям эпохи. Среди них можно выделить Мемориал Славы воинам-кузбассовцам, погибшим в годы Великой Отечественной войны (скульптор А. Д. Щербаков, архитектор Н. А. Ковальчук) и Мемориал комсомольцам Кузбасса, погибшим в годы Великой Отечественной войны (скульптор Б. И. Дюжев). Основное содержание этих ансамблей последовательно раскрывается в единстве изобразительных форм искусства и архитектуры. Скульптурные элементы исполнены с той мерой пластического обобщения индивидуальных характеристик, которая приводит к их символическому звучанию.

В этот период создается один из самых значительных архитектурных ансамблей города — площадь Советов с прилегающими к ней улицами, проспектом и памятником В. И. Ленину, его доминантой, идейным и композиционным центром. Этот монумент определил градостроительную ситуацию исторического центра, объединил ее, создал новый образ сложившейся ко времени его создания застройки. Памятник В. И. Ленину (скульптор

Л. Е. Кербель, архитекторы В. А. Суриков и В. Н. Датюк) отличается цельностью пластического решения, героической мощью образа. Впечатление значительности обусловлено тщательным выбором художественных средств: обобщением форм, ясностью силуэта, подчеркнутым объемом массы материала, отсутствием детализации.

В художественной культуре 80-х годов XX века социальный пафос уступает место гуманистической направленности. Эта перемена заставляет художников искать новые формы художественно-образного мышления, такие как притча, миф, символ, и соответствующие им новые средства выразительности. Происходят изменения в стилистике и тематике монументальной скульптуры, наблюдается развитие новых формальных (декоративность, обобщение, «эмоциональность» пластики) и тематических (авторская трактовка исторических событий, романтизация) тенденций. Эти перемены нашли свое отражение в монументальной пластике города Кемерово. Сторонниками современных тенденций в искусстве становятся выпускники художественных вузов Москвы, Ленинграда, Харькова, Владивостока, приехавшие по целевому направлению в Кузбасс. Ярким примером новой скульптуры служит художественное наследие Р. И. Корягина и А. П. Хмелевского.

Пластика Рудольфа Корягина выполнена в технике листовой металлической скульптуры. Скульптор имеет дело с абстрактными формами в пространстве и сосредоточивает свое внимание на достижении гармонии их пространственного взаимодействия. Такие объекты приобретают дополнительную декоративность и предметность, обобщенность и предельный лаконизм. Яркий пример такой скульптуры — «Флора». Ее конструктивная форма образована сварными швами, которые являются не только технологической необходимостью, но, скорее, художественной особенностью.

Работы А. П. Хмелевского стоит рассматривать как проявление широко понимаемого романтического реализма. Пластические поиски не создают свои оригинальные конструкции, а ищут гармонию в обобщении типического в фигурах, в передаче эмоции («Дружба народов», «Двое в пространстве», «Экология», «Земля Кузнецкая»). Центральный концепт творчества А. Хмелевского — трагизм, который раскрывается через тему войны, катастрофы, одиночества, сложных человеческих взаимоотношений [15]. Монументальная скульптура Хмелевского неразрывно связана со средой, в которой она существует, «живет». Она организует городскую среду, формирует отношение к пространству, создавая масштабное соотношение с окружением. «В ритмической мягкости и плавности форм, в изяществе и строгости деталей есть необходимая камерность звучания, продиктованная местом расположения» [11, с. 48].

Ярким воплощением пафоса сопротивления [9] и скорби явился грандиозный проект — Мемориал «Память шахтерам Кузбасса» (скульптор Э. Неизвестный). Характерной чертой в творчестве этого художника является экспрессия и мощная пластика форм, часто составленных из частей человеческого тела. Этот прием берет свое начало в искусстве кубизма и роднит все произведения Неизвестного с эстетикой авангарда. Раскрывая трагическую противоречивость современной жизни, художник использует формальные приемы обобщения и деформации, сочетает условные и натуралистические элементы пластики в одном художественном образе [4]. Один из центральных образов его творчества — это кентавр, получеловек-полукобель, который являет собой пластическую метафору и символ современной цивилизации [6].

Монумент «Память шахтерам Кузбасса» Э. Неизвестный выстраивает в полном соответствии

со своей эстетической концепцией. Возвышающаяся фигура — это мифическое существо, получеловек-полумашина, сплав форм человеческого тела с орудиями и техникой: мощное напряжение, оквадраченные, культуристические мышцы предплечий, отбойный молоток как продолжение руки. В центре многих своих скульптур Эрнст Неизвестный помещает странное пустое место, ничто. Эта бесплотная середина — воплощение начала статуи и ее финальная точка, тот самый ноль, образованный противоречием [4]. Художник включает этот ноль в гармонию композиции. В кемеровском монументе это пустое место в груди фигуры заполняется подсветкой и символизирует дар Прометея, становясь новым смыслообразующим элементом, символом жертвенности шахтерского труда.

Идея авторов мемориала «Воинам-кузбассовцам, погибшим в локальных войнах и военных конфликтах» (скульптор В. В. Треска, архитектор Б. П. Лерман) — отказ от парадности и пафоса, осмысление самого существа войны, всей глубины солдатского, человеческого горя с помощью обращения к религиозному архетипу, широко отображенному в изобразительной художественной культуре, — мотиву «снятия с креста». Фигура убитого воина сюжетно и композиционно образует полукруг вокруг уходящей ввысь диагонали, отмечает темп, ритм и направление кругового движения. Общее планировочное решение заставляет зрителя проделывать путь, в процессе которого складывается восприятие сложного архитектурно-скульптурного образа.

Другой особенностью времени является обращение к древней традиции мемориальных часовен. Отличительной чертой архитектуры часовни Георгия Победоносца памяти сотрудников милиции, погибших при исполнении служебного долга (скульптор Е. М. Тищенко, архитек-

тор С. Н. Зыков), является строгость форм. Отдельного внимания заслуживает скульптурный рельеф, обладающий высокими художественными достоинствами. Классический барельеф, изображающий святого воина Георгия Победоносца, несет все черты монументальности: изображение на гладком фоне не разрушает плоскости стены, связано с архитектурным сооружением по смыслу, не противоречит общей стилистике здания, выявляя безупречную пластику скульптурной композиции. Сюжет «Чудо Георгия о змие» представлен как мистическая битва между добром и злом, при этом «Георгий не делает усилий, его господство над врагом выглядит как нечто извечное и предопределенное свыше» [1, с. 158]. Не случайно тип воина-победителя в исполнении Е. М. Тищенко имеет славянские этнические черты.

Можно сказать, что в период 1950 – 2000-х годов общий подход художников-монументалистов к пространству города Кемерово отличает чувство социальной ответственности и тонкое понимание, комплексный подход к решению градостроительных задач, главенство профессионализма, стремление придать городской среде художественную окраску. Динамика художественной культуры, связанная с изменениями социальной среды и сменой культурных парадигм, в пластическом выражении обозначилась движением от героико-исторической темы и прямой агитации к психологизму и мифу и синтезировала в себе стили разных эстетических ориентаций.

В XXI веке культура изменяет свое содержание. Большинство исследователей считают современную социокультурную ситуацию в России кризисной. По мнению Л. Г. Ионина, причины социокультурного кризиса в России заключаются в движении от моностилистической культуры к полистилистической. Исчезает казавшаяся когда-то прочной культурная ие-

рархия. Культура дифференцируется на мало зависимые или вовсе не зависимые друг от друга культурные стили и формы [12]. Это в полной мере касается визуальных практик в городской среде. Освободившись от тоталитарной идеологии, монументальное искусство оказалось в кризисе, пытаясь дать ответ на неоднозначный вопрос об идее, которая не только заняла бы центральное место в данном виде искусства, но позволила бы обрести равновесие в культурном и социальном планах.

К 2010-м годам в Кузбассе единственным способом существования культуры является политико-административный принцип. Закрыты крупные промышленные производства, исчез пафос романтики и героизма, как и героика самой действительности, резко усилились социальное неравенство и депрофессионализация культуры. Происходящие социокультурные изменения находят свое отражение в городских визуальных практиках.

Процесс обогащения городской среды Кемерово объектами скульптурных форм резко активизировался, наметилась тенденция к размещению их не только в центре, но и в периферийных районах, на частных пространствах зданий общественного назначения. Ярким примером новой статуарной скульптуры является памятник В. Д. Мартемьянову, почетному гражданину (скульптор Е. М. Тищенко). Он является репрезентантом произведений новой стилистики, характерной особенностью которой является подчеркнутый жанровый характер: камерные размеры, отсутствие монументальности и демократизм, приближение к зрителю вследствие отказа от постамента и даже подиума. Профессионализм автора позволил памятнику В. Д. Мартемьянову остаться на позициях художественной образности, но вслед за ним появляются многочисленные жанровые скульптуры, которые являются «желанием высказаться» [10, с. 174]. Формы «высказываний»

колеблются от сентиментальных сюжетов контактной скульптуры («Драгоценные бабушки», «Памятник доктору») до пафоса «Ангела-хранителя».

Статичная скульптура Ангела (скульптор К. М. Зинич) установлена на высокой колонне и обращена к главной площади столицы Кузбасса. Образова свое композиционное и смысловое пространство, она конфликтует с пространственными качествами площади Советов. Трудно объяснить выбор четырехгранного ствола колонны в качестве постамента для круглой скульптуры и его пропорциональные соотношения с фигурой. «Смущают и символические детали. Кузбасс — регион преимущественно православный, но атрибуты у ангела католические: нимб в виде обруча, латинский крест, туника без поручей» [8]. По мнению искусствоведа Л. А. Оленич, любая фальшивая деталь сразу снижает образ ангела.

Автор «Ангела» — красноярский скульптор К. М. Зинич, к сожалению, не заботится о творческой оригинальности своих скульптур («Мать и дитя», «Радужное детство», «Памятник пожарным и спасателям Кузбасса», «Памятник химикам — основателям «Азота» и другие). Их изобразительные приемы отличаются прямолинейностью донесения смысла, вытеснением образности, ясной архитектоники скульптурных объемов натуралистической прихотливостью, сомнительной не только с точки зрения вкуса, но и по профессиональным качествам исполнения.

Обращение к псевдоэпической тематике, снижение образности скульптурной пластики до полной верификации форм стали частью современной культурной традиции. В качестве примеров можно назвать скульптурные композиции «Погода в доме» (автор проекта В. Я. Атучин), «В шесть часов вечера после войны...» (автор проекта В. Я. Атучин), светомузыкальный фон-

тан «Сила шахтерских традиций» (скульптор А. Тырышкин).

К сожалению, оценка качества зависит теперь не от профессионального художественного совета, а от вкуса заказчика. Эстетические качества в большинстве случаев не подлежат критике и корректировке и претендуют на доминирование [10, с. 179]. Непременное желание заказчиков включить очередную скульптуру в исторически сложившуюся архитектурно-пространственную среду центральной части города не встречает сопротивления даже в профессиональной художественной среде из-за отсутствия в ней лиде-

ров, способных вступить в эстетическую «схватку».

В заключение необходимо отметить, что проблемы функционирования кемеровской монументальной скульптуры обусловлены особенностями современной российской художественной культуры, усугубляясь отдаленностью территории, отсутствием профессиональных скульпторов-монументалистов, художественной среды и критики. Смена идеологических приоритетов, коммерциализация искусства ведут к тому, что монументальная скульптура, ранее решавшая репрезентативные, агитационные

задачи, сейчас играет роль декоративных пластических акцентов в городской среде. Сужаются тематические и стилистические диапазоны, упрощаются семантические слои, образность и чувство материала заменяются вычурной детализацией. Появление подобных декоративных поделок разрушает органичное единство стилистически сложившегося городского окружения, способствует полной идейно-художественной дезориентации жителей города, ведет к периферийности по отношению к общей линии развития мировой монументальной скульптуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алпатов М. В. *Этюды по истории русского искусства* [Текст]: в 2 т. М.: Искусство, 1967. Т. 1. 214 с. (Страницы искусствознания).
2. Вилькицкая В. Г. *О роли городской скульптуры в архитектурно-пространственной среде Екатеринбургa XX–XXI вв.* [Электронный ресурс] URL: http://book.uvaic.ru/project/conf/txt/005/archvuz14_pril/33/template_article-ar=K41-60-k46.htm (дата обращения 20.11.2017).
3. Винчина Л. Н. *История одного памятника* [Текст] // Красная горка: альм. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2001. Вып. 5: Монумент шахтерам. С. 114–116.
4. Егорова М. *Творчество Эрнста Неизвестного* [Электронный ресурс]. СПб., 2006. URL: <http://photofb.ru> (дата обращения 20.11.2017).
5. Захарова И. В. *Из истории архитектуры города Кемерово (1920–1950-е годы)* [Электронный ресурс] // Памятники Кузбасса: база дан./Кемер. обл. науч. б-ка им. В. Д. Фёдорова, 2012–2018. URL: <http://suse.kemrsl.ru> (дата обращения 20.11.2017).
6. Неизвестный Э. И. *Кентавр. Эрнст Неизвестный об искусстве, литературе и философии* [Текст]: сб. эссе/сост. и авт. предисл. А. Леонг. М.: Прогресс. Литера, 1992. 240 с.
7. Морозов А. И. *Преемственность в развитии современного советского искусства. К постановке проблемы* [Текст] // Советское искусствознание. Вып. 19. М., 1985.
8. Оленич Л. В. *Город манекенов. Искусствовед — о моде на скульптуры и дурном вкусе* [Текст] // Аргументы и Факты. 2016, № 39 (28 сентября — 4 октября).
9. *Память шахтерам Кузбасса. Кемерово* [Электронный ресурс] // 3D панорамы и виртуальные туры Артема Бреславского. 2018. URL: http://panorama42.ru/places_of_interest/kemerovo-pamyat-shahteram-kuzbassa.html (дата обращения 20.11.2017).
10. Рудницкая О. Л., Тараканова М. В. *Монументальная скульптура как явление времени* [Текст] // Сообщения Национального художественного музея Республики Беларусь. 2007. Вып. 5. С. 174–179.
11. Рысаева Т. Д. *Художественная жизнь Кузбасса: с 30-х годов XX — начало XXI вв. Кемерово* [Текст] // Институт угля СО РАН, 2015. 246 с.
12. *Социология* [Текст]: учеб. пособие/под общ. ред. Э. В. Тадевосяна. М.: Знание, 1992. 212 с.
13. Сперанская В. С. *Скульптура в современной городской среде: роль, место, форма (к проблеме совершенствования архитектурно-художественного облика новых жилых районов Ленинграда-С.-Петербурга)* [Текст]: автореф. дис. ... канд. искусствовед.: 17.00.05/Высш. худож.-пром. уч-ще им. В. И. Мухомовой. СПб., 1993. 23 с.
14. Черкасова О. *Памятники над городом* [Текст] // Кемерово. 2014, № 40 (23 мая). С. 27–28.

VISUAL PRACTICES IN URBAN SPACE AS A REFLECTION OF SOCIAL AND CULTURAL CHANGES (ON THE EXAMPLE OF MODERN MONUMENTAL SCULPTURES OF KEMEROVO CITY)

ELENA O. SCHERBAKOVA,

postgraduate student of specialty 24.00.01
"Theory and history of culture",
Kemerovo State Institute of Culture
Kemerovo, Russian Federation
E-mail: fedek2007@mail.ru

The article analyzes the artistic features of the Kemerovo urban environment of on the example of monumental sculpture. The problems of its functioning in the context of ongoing social and cultural changes are considered.

Keywords: *monumental sculpture; urban space; artistic environment.*

REFERENCES

1. Alpatov M.V. *Etyudy po istorii russkogo iskusstva* [Sketches on the history of Russian art]. Vol. 1. M., Iskusstvo, 1967. 158 p. (In Russ.).
2. Vil'kickaya V.G. *O roli gorodskoj skul'ptury v arhitekturnoprostranstvennoj srede Ekaterinburga XX-XXI vv.* [On the role of urban sculpture in the architectural and spatial environment of Yekaterinburg XX-XXI centuries]. (In Russ.). URL: <http://book.uraic.ru> (accessed: 20.11.2017)
3. Vinchina L.N. *Istoriya odnogo pamyatnika* [History of a single monument]. Alm. Krasnaya Gorka, Vyp. 5. Monument shahteram. Kemerovo, 2004. pp. 114–116 (In Russ.).
4. Egorova M. *Tvorchestvo Ernsta Neizvestnogo* [The Works of Ernst Neizvestny]. S.-Pb., 2006. (In Russ.). URL: <http://photofb.ru> (accessed: 20.11.2017)
5. Zaharova I.V. *Iz istorii arhitektury goroda Kemerovo (1920–1950-e gody)* [From the history of architecture of the city of Kemerovo (1920–1950-ies)]. Pamyatniki Kuzbassa: baza dan. Kem. obl. nauch. b-ka im. V.D. Fyodorova, 2012–2018. (In Russ.). URL: <http://suse.kemrsl.ru> (accessed: 20.11.2017).
6. Neizvestnyj E.I. *Kentavr. Ernst Neizvestnyj ob iskusstve, literature i filosofii* [Centaur. Ernst Neizvestny about art, literature and philosophy]. M., Progress-Litera, 1992. 240 p. (In Russ.).
7. Morozov A.I. Continuity in the development of modern Soviet art. To the formulation of the problem. *Sovetskoe iskusstvoznanie*, 1985, 19. (In Russ.).
8. Olenich L.V. City of mannequins. Art critic about fashion on sculpture and a bad taste. *Argumenty i Fakty*, 2016, 39. (In Russ.).
9. *Pamyat' shahteram Kuzbassa. Kemerovo* [Memory of Kuzbass miners. Kemerovo]. 3D panoramy i virtual'nyye tury Artema Breslavskogo. 2018. (In Russ.). URL: http://panorama42.ru/places_of_interest/kemerovo-pamyat-shahteram-kuzbassa (accessed: 20.11.2017).
10. Rudnickaya O.L., Tarakanova, M.V. *Monumental'naya skul'ptura kak yavlenie vremeni* [Monumental sculpture as a phenomenon of time]. Soobshcheniya Nacional'nogo hudozhestvennogo muzeya Respubliki Belarus' 2007, Belprint. Vyp. 5. pp. 174–179 (In Russ.).
11. Rysaeva T.D. *Hudozhestvennaya zhizn' Kuzbassa: s 30-h godov XX — nachala XXI vekov* [The artistic life of Kuzbass: from the 30s of the XX — beginning of the XXI centuries]. Kemerovo: Institut uglya SO RAN, 2015. 248 p. (In Russ.).
12. *Sociologiya* [Sociology]. Ucheb. posobie pod obshc. red. E. V. Tadevosyana. M., Znanie, 1992. 212 p. (In Russ.).
13. Speranskaya V.S. *Skul'ptura v sovremennoj gorodskoj srede: rol', mesto, forma//avtoreferat dissertacii po iskusstvovedeniyu* [Sculpture in modern urban environment: role, place, form: (on the problem of improving the architectural and artistic appearance of new residential areas of Leningrad-St. Petersburg): avtoref. dis. ... kand. iskusstvoved]. S.-Pb., VHPU im. V. Muhinoj, 1993. 23 p. (In Russ.).
14. Cherkasova O. *Paryashchie nad gorodom* [Soaring over the city]. Kemerovo, 2014, 40, pp. 27–28 (In Russ.).

УДК 792.073

ТЕАТР ДЛЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ (Г. КЕМЕРОВО): ИЗУЧЕНИЕ ЗРИТЕЛЬСКОЙ ДИНАМИКИ. ПОРТРЕТ ЗРИТЕЛЯ

БУРАЧЕНКО Алексей Иванович,
кандидат культурологии,
старший преподаватель
кафедры культурологии,
Кемеровский государственный
институт культуры
г. Кемерово, Российская Федерация
E-mail: aleksbur@mail.ru

СТЕПАНОВА Анна Сергеевна,
заведующая труппой,
Театр для детей и молодежи
г. Кемерово, Российская Федерация
E-mail: kemteatr@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы изучения зрителя. Авторы представили опыт изучения портрета зрителя, в котором возможно не только выявить набор характеристик типичного зрителя, но и обнаружить пути для изменения политики театра по привлечению зрителя. Статья представляет интерес как для практиков театра, так и для тех, кто занимается аналитикой художественного процесса.

Ключевые слова: театр; зритель; портрет зрителя; параметры.

Зритель как исследовательская категория редко становится центром изучения. Как правило, при разработке культурной политики, ее реализации в мероприятиях различного уровня ориентация всегда идет на «среднего», либо на «идеального» потребителя (зрителя, слушателя, читателя). Другими словами, сегодня социологические «замеры», особенно регионального художественного процесса, — редкость. Поэтому представленный опыт может служить своеобразным первотолчком для подобных исследований (не обязательно в театре), а также основой для мониторинга, способного в реальных условиях корректировать шаги по достижению задач актуальной культурной политики.

Данное исследование состоит из двух частей: «портрет зрителя» и «итоги десятилетнего исследования». Вторая часть исследования будет опубликована в одном из следующих выпусков журнала «Вектор культуры Кузбасса».

Театр, как известно, заинтересован в успешном диалоге со зрителем, ведь это верный залог его (театра) финансовой и художественной состоятельности. Поэтому театр принимает ряд мер по воздействию на зрителя, регулируя зрительское поведение.

При попытке проведения исследования по изучению зрителя мы обозначили три основных «удара»-воздействия на зрителя:

1. создание имидж-образа театра в СМИ и наружной рекламе: афиши, баннеры, анонсы и информация о деятельности те-

атра (премьеры, юбилеи, участие в фестивалях и пр.); это воздействие рассчитано как на потенциальных, так и на реальных зрителей;

2. спектакль — как главный момент взаимодействия театра и зрителя; здесь возникает такая коммуникация, которая, помимо социальных параметров, включает и художественные, например, театральные опыт, способность к восприятию «искусственной» реальности, сопереживанию, культурный багаж и пр.;
3. организация последствий просмотра спектаклей: обсуждение постановки как в реальном пространстве, так и в группах в социальных сетях, трансляция мнения ведущих экспертов (критиков) о спектакле и пр.; ведущей целью этого этапа явля-

ется превращение «случайных» зрителей в завсегдаев — «театралов»: именно эта группа создаст тот образ «идеального зрителя», на который театр будет ориентироваться в процессе программирования своей художественной деятельности.

Таким образом, эти три «удара» являются основой для создания «зрительского поля» — своеобразной локальной культурной среды конкретного учреждения культуры. Очевидно, что, с одной стороны, эти этапы связаны в определенной последовательности, но с другой — образуют спираль: зрителем именно этого театра человек становится не сразу, а через некоторое количество повторов этих ударов.

Специфично, что управлять зрителем и отслеживать его поведение на втором и третьем этапах вполне возможно: реакция зрителя во время спектакля или развернутое мнение о спектакле являются свидетельством возникшей коммуникации. Сложнее выявить то, как зритель принимает решение о посещении театра. Именно прояснению этого механизма и посвящено проведенное исследование.

Мы задались целью — выяснить «портрет зрителя» определенного театра и реализовали ее посредством решения следующих задач:

- обозначить параметры концепта «портрет зрителя»;
- проследить изменение «портрета зрителя» в определенный период;
- определить специфику «зрительского портрета» конкретного театра.

«ПОРТРЕТ ЗРИТЕЛЯ» КАК КОНЦЕПТ

«Портрет зрителя» — условное обозначение совокупного представления о зрителе, посещающем театр. Это не портрет в академической манере, а скорее коллаж, так как характеристики не индивидуализированы, представляют собой соединение разрозненных свойств, не влияющих

в конечном итоге на качество художественной коммуникации.

Были определены пять параметров «портрета зрителя»: пол, возраст, район проживания, род занятий, досуг. Указанные параметры проявляются через анализ следующих характеристик: количество посещений театров, причина посещения, канал информирования, качество спектакля, стоимость билетов.

Условия изучения и количественные показатели «портрета зрителя»

1. Обстоятельства проведения исследования.

Исследование «портрета зрителя» проводилось на базе кемеровского Театра для детей и молодежи (негласно этот театр называют «Молодежка»). Это театр муниципальный. Следуя негласному распределению зрительских потоков, его основная аудитория — это зрители от 4 до 30 лет.

Исследование состояло из нескольких этапов:

- *разработка анкеты*: в основу опросного листа была положена анкета, предложенная Государственным институтом искусствознания [1];
- *анкетирование*: проводилось с 17 февраля по 30 марта 2010 года и в аналогичный период в 2007 году;
- *группировка и сводка полученных данных*;
- *анализ результатов*.

В целом в исследовании приняли участие 702 человека (400 — в 2007 году, 302 — в 2010 году). В относительном выражении это составляет около 30 % от количества пришедших на спектакль зрителей. Именно этот сегмент можно обозначить как «зрители до второго звонка».

2. Анализ результатов.

Мы представили корреляцию между параметром и его характеристиками в их динамике от 2007 к 2010 году. Показатели даны в процентах.

Пол

Как выявило исследование, в среднем соотношение по этому параметру следующее: на одного мужчину в зрительном зале приходится три женщины. Этот показатель типичен для зрительского поля, что подтверждается многочисленными исследованиями, проведенными в 1970–80-х годах.

Театр драмы, Театр кукол и «Слово» можно охарактеризовать как имеющие постоянное зрительское внимание. Значительный спад посещения к 2010 году наблюдался в Музыкальном театре (на 20 %, что связано, видимо, с капитальным ремонтом здания в тот период), и ощутимо увеличилась посещаемость в «Молодежке» (у мужчин на 5 %, у женщин на 15 %).

В 2010 году публика приходит в театр отдохнуть, интерес к жанру спектакля падает.

В 2007 году преобладал канал информирования «афиша» — 73 % у обеих групп, в 2010 году здесь наблюдается спад на 20 % у мужчин и 30 % у женщин. Можно с уверенностью заявить, что Интернет как источник информирования становится значимым именно в конце «нулевых» (происходит увеличение у мужчин на 18 %, у женщин на 29 %), что фиксирует приручение данного коммуникативного средства. Газета и телевидение к 2010 году перестают быть существенными каналами информирования.

Главным качеством спектакля, занимательным для мужчин как в 2007 году, так и в 2010 году, является зрелищность; для женщин этот показатель также значим, но несколько падает к 2010 году (на 5 %), хотя с учетом погрешности разница невелика. У обеих групп растет страсти к экспериментам в спектакле. Наблюдается общая тенденция уменьшения интереса только к развлекательным спектаклям (на 27 % — мужчины, на 10 % — женщины), в то же время имеется повышенное увлечение смешанным типом спектакля (30 % и 18 % соответствен-

но). Смешанный тип — условное обозначение спектаклей, в которых респонденты не смогли обнаружить приоритет того или иного параметра.

И в 2007, и в 2010 годах стоимость билетов приоритетна в пределах «от 100 до 500», критерий «свыше 500» прибавил почти на 10 % у обеих групп, что говорит о том, что население готово платить за времяпровождение в театре.

Возраст

Сохраняют свою стабильность возрастные категории «10–16», «23–30» и «от 41»; заметен рост в «17–22» и уменьшение в категории «31–40».

Изменений причин посещений за два года не произошло, однако стоит отметить, что если у возрастов «10–16» и «17–22» основным критерием является совет друзей, то у «23–30», «31–40», «от 41» — это желание отдохнуть. Преобладающим каналом информирования о спектакле по-прежнему остается афиша, заметно влияние Интернета (в группах «от 41» — рост на 10 %, «10–16» и «17–22» — на 28 %, «23–30» — на 38 %).

Существенным образом изменилось отношение к аспекту спектакля: «классика», «эксперимент», «зрелищность», «известный актер». У возраста «10–16» увеличивается интерес к экспериментальным и зрелищным спектаклям и уменьшается — к классическим пьесам. В «17–22» наблюдается стабильность, предпочтительной остается зрелищность. У категории «23–30» падает интерес к зрелищности, но возрастает к экспериментам в спектакле. Стремление к экспериментальному зрелищу увеличивается и в категории «от 31 до 40 лет», и в «от 41». Но если в «31–40» падает интерес к знаменитым актерам, участвовавшим в спектакле, то в «от 41», наоборот, увеличивается.

Среди всех возрастных категорий зрителей мы видим рост количества людей, готовых платить «от 500», и уменьшение готовых

платить «менее 100» (на 10 %). В категории «31–40» уменьшилось количество зрителей, готовых платить «от 100 до 500».

Район проживания

В анкете были отмечены все шесть кемеровских районов:

- Центральный,
- Ленинский,
- Кировский,
- Заводский,
- Рудничный,
- Южный.

Отдельную группу составили иногородние, и она увеличивается к 2010 году. Однако уменьшилось количество посещений театра жителями Ленинского района.

Наблюдается стабильность в Театре кукол и в «Слове», серьезное изменение в Музыкальном театре, в Театре драмы возросло количество зрителей Южного (на 10 %), Кировского (на 5 %) и Ленинского районов (на 8 %), но на 6 % уменьшился показатель в Заводском районе. В Театре для детей и молодежи все показатели только увеличиваются (в пределах 10–23 %).

Совет друзей является причиной посещения «заводского» и «южного» зрителей. Для «рудничного», «ленинского» и «иногороднего» зрителей этот критерий сдал свои позиции, но для этих категорий имеется рост в позиции «желание отдохнуть». Центральный район за три года продемонстрировал неизменность по всем позициям.

Канал информирования «афиша», кроме Ленинского района (где происходит увеличение на 10 %), уменьшается по всем позициям почти на 4 %. Радио перестает быть источником информации для Южного, хотя для «рудничного» зрителя к 2010 году становится доминирующим (увеличивается на 10 %). Газета становится источником информации для «южного» зрителя (возрастает на ¼) и для иногородних (возрастает почти на треть). Телевидение не является источником информации. Seriously возрастает значимость канала информирования «Интернет».

К зрелищности спектакля падает интерес у зрителей Центрального, Заводского и Рудничного районов, но возрастает у зрителей Южного и иногородних. Становятся привлекательными эксперименты в спектакле всем районам, кроме Южного (уменьшается на 20 %). Увеличивается спрос на классическую пьесу у зрителей Кировского (на 20 %), все остальные показатели стабильны. Режиссер не является доминантной особенностью при посещении театра ни в 2010, ни в 2007 годах.

Становятся востребованными смешанные спектакли. Желание посмотреть развлекательный спектакль возрастает у жителей Южного района, к задумчивым спектаклям (при общем падении популярности) возрастает интерес у иногородних (почти на 10 %).

Специфично, что внутри различных возрастных категорий нет значительных изменений по показателям.

Род занятий

Произошло увеличение числа учащихся, студентов и уменьшение служащих. Во всех театрах наблюдается стабильность (за исключением Музыкального театра), в Театре для детей и молодежи происходит увеличение всех категорий, за исключением безработных (количество которых падает на 17 %).

У учащихся (при некотором снижении) лидирующей причиной посещения остается совет друзей, и увеличивается желание отдохнуть (на 20 %). Студенты стабильны: 35–40 % — совет друзей и 40–42 % — стремление отдохнуть. Среди служащих видна стабильность по всем показателям, только жанр перестает являться причиной посещения.

У учащихся в 2007 году преобладал смешной, а в 2010-м лидирует смешанный спектакль. Если в 2007 году у студентов лидировал задумчивый (50 %), то к 2010 году — одинаковые показатели у задумчивого и сме-

шанного спектаклей (по 35 %). У служащих в 2007 году значим задумчивый (47 %), в 2010-м — смешанный (57 %) спектакли.

Информационный всплеск приходится на канал информирования «Интернет» у всех категорий, кроме домохозяек и пенсионеров: для них по-прежнему важны газеты. Перестает быть источником телевидение, остается существенным афиша.

В 2007 году у учащихся, студентов и служащих преобладает зрелищность как показатель состоятельности спектакля. Но к 2010 году по значимости на один уровень со зрелищностью встает экспериментальность спектакля.

Досуг

К 2010 году количество «институтированных» возросло на 10 %. Это говорит о том, что зрительный зал пополнился теми, кто является активным сторонником посещения музеев, филармонии, чтения художественной литературы и т. д.

В Театре драмы в 2010 году преобладает «институтированный» зритель, а в Театре для детей и молодежи с небольшим отрывом лидирует «неинститутированный» зритель. В Театре кукол и в «Слове» показатели почти не изменились.

В критерии причины посещения спектакля «посоветовали

друзья» в 2007 году почти на 10 % лидирует «институтированный» зритель, а к 2010 году обе группы имеют равные показатели. По всем остальным критериям показатели почти не меняются.

Для обеих групп канал информирования «афиша» падает и в равной степени увеличивается «Интернет». Телевидение перестает быть источником для обеих групп, газеты и радио перестают быть источниками для «институтированного» зрителя.

В 2007 году для «институтированного» зрителя главной особенностью был режиссер, но к 2010 году этот показатель теряет значимость; важен стал артист, а также зрелищность. Для «неинститутированного» зрителя за три года остается неизменным лидером зрелищность.

Для «неинститутированного» зрителя в 2007 году предпочтителен смешной спектакль, у «институтированного» — «задумчивый»; в 2010 году у обеих категорий преобладает такой тип спектакля, как смешанный.

ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ:

СПЕЦИФИКА «ПОРТРЕТА ЗРИТЕЛЯ» ТЕАТРА ДЛЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

Можно сделать вывод, что наиболее активно театр посещают представительницы слабого пола. Как правило, «портрет зри-

теля» данного театра таков: студентка в возрасте 17–23 лет, проживающая в Ленинском районе города Кемерово, активная участница различных культурных мероприятий (концерты серьезной музыки, спектакли, выставки и т. д.). Соответственно, для расширения «зрительского поля» необходимо сосредоточиться на анти-«портрете зрителя» данного театра, на вовлечении в процесс художественного общения мужчин, не студентов, старше 24 лет, проживающих не в Ленинском районе, активных участников неформальных способов проведения досуга.

Учитывая разнообразие современной палитры развлечений, театру приходится вступать в борьбу за привлечение публики. Можно с уверенностью заявить, что Театру для детей и молодежи не грозят пустые залы и отмена показов спектаклей, так как по всем параметрам интерес публики к этому театру возрос, следовательно, практика работы со зрителем адекватна сложившимся в культурном пространстве города Кемерово отношениям.

В следующей статье мы рассмотрим, какова зрительская динамика на протяжении десятилетия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Экономические основы культурной деятельности. Индивидуальные предпочтения и общественный интерес [Текст]: в 3 т./Гос. ин-т искусствознания, Ин-т соц. экон.; под общ. ред. А. Я. Рубинштейна. СПб.: Алетейя [и др.], 2002. Т. 1: Рынок культурных услуг. Публика театра 90-х годов/отв. ред. А. Я. Рубинштейн, Ю. У. Фохт-Бабушкин. 2002. 634 с.*

THEATRE FOR CHILDREN AND YOUTH (KEMEROVO): STUDY OF AUDIENCE DYNAMICS. PORTRAIT OF THE SPECTATOR

ALEXEY I. BURACHENKO,

PhD in Culturology,
Senior Lecturer in the Department of Culturology,
Kemerovo State Institute of Culture
Kemerovo, Russian Federation
E-mail: aleksbur@mail.ru

ANNA S. STEPANOVA,

Assistant of Theatre for Children and Youth
Kemerovo, Russian Federation
E-mail: kemteatr@mail.ru

The article deals with the study of the spectator. The authors presented the experience of studying the portrait of the spectator, in which it is possible to identify not only a set of characteristics of a typical spectator, but also to discover opportunities for changing the theatre's policies to attract the spectator. The article is of interest both to practitioners of the theater, and for those involved in the analytics of the artistic process.

Keywords: theatre; spectator; portrait of spectator; parameters.

REFERENCES

1. *Ekonomicheskie osnovy kul'turnoj deyatel'nosti. Individual'nye predpochteniya i obshchestvennyj interes* [Economic foundations of cultural activities. Individual preferences and public interest]. In 3 Vol. Gos. in-t iskusstvoznaniya, In-t soc. e`kon.; pod obsch. red. A. Rubinshtejna. S.-Pb., Aletejya, etc., 2002, Vol. 1: Ry`nok kul'turny`kh uslug. Publika teatra 90-h godov. Otv. red. A. Rubinshtejn, Yu. Foht-Babushkin. 2002. 634 p. (in Russ.).

ИТОГИ ФЕСТИВАЛЯ «КУЗБАСС ТЕАТРАЛЬНЫЙ — 2017»

МАТЕВОСЯН Аветик Жораевич,
заведующий информационно-
аналитическим отделом,
Дом актера — Дирекция фестивальных,
конкурсных и театральных проектов
г. Кемерово, Российская Федерация
E-mail: avik14@yandex.ru

Театр является одним из главных социально ориентированных видов искусства. В статье рассматриваются функции, задачи и социальная ответственность театра в современном контексте. На примере проведения фестиваля «Кузбасс театральный» анализируется роль театральных фестивалей в социокультурном пространстве.

Ключевые слова: театр; искусство; фестиваль; региональный фестиваль «Кузбасс театральный».

В современной художественной культуре популярной формой театрального общения являются фестивали и конкурсы. Традиционно театральные фестивали и конкурсы имеют максимально обширную цель — развитие и сохранение традиций российской сцены. Для провинциального зрителя скорее важно создание атмосферы праздника и предоставление возможности в относительно короткое время увидеть новые работы театров не только Кузбасса, но и других регионов и стран. Профессионалам театрального искусства фестивали и конкурсы дают возможность обменяться опытом с коллегами, обрести новые связи и наметить совместные проекты. Одновременно общедоступные и элитарные, фестивали расширяют аудиторию зрителей и экспериментальную программу жанровых театральных стилей, знакомят продвинутую зрительскую аудиторию с лучшими образцами российского и зарубежно-го театра.

Фестиваль «Кузбасс театральный» ведет свою историю с 1971 года. Для профессионалов и любителей театра «Кузбасс театральный» — это смотр лучших спектаклей профессиональных театров Кузбасса. Показательно, что лейтмотивом фестиваля 2017 года стала фраза «Энергия СегоДня». По замыслу фестиваль был призван отразить стремление организаторов

обратить особое внимание на современные театральные и культурные процессы, на то, как культура и искусство здесь и сейчас формируют среду, в которой мы живем.

Программа фестиваля, прошедшего с 29 октября по 2 ноября 2017 года, включала в себя показ 11 сценических постановок. Кроме собственно просмотра спектаклей, была возможность обсуждения спектаклей с ведущими театральными критиками страны, а также участия в образовательных лекциях и мастер-классах со специалистами из Москвы и Санкт-Петербурга. Почетным гостем фестиваля стала народная артистка России Лариса Голубкина.

Программа фестиваля 2017 года в основном состояла из премьер. Главным событием стал спектакль «Доходное место» режиссера областного театра драмы Антона Безъязыкова. Характеристику этой постановки следует начать с обращения к истории представления данной пьесы на российской сцене. В 1923 году В. Э. Мейерхольд, поставив «Доходное место», до минимума сократил присутствие на сцене так называемых примет быта. Это должно было освободить Островского от ярлыка «бытописатель», обнажить страсти героев и не дать воспринять совокупность вещей. Режиссер-постановщик А. Безъязыков вместе со сценографом

Д. Фоминым используют практически тот же прием. Сценическое пространство — высокий забор, сделанный из профлиста бледно-зеленого цвета. Скорее — это дачные заборы современных чиновников, за которыми происходят неведомые события. А персонажей он нарядил в спецодежду, придав аллегорический характер и показав безликость современного чиновничьего аппарата.

Если в пьесе главный герой Жадов, то в спектакле получилась иная история. Антон Безъязыков отказался принять сторону Жадова, который зрителю напоминает образ Чацкого. Согласно концепции театральной постановки, главным героем оказался Белогубов (арт. И. Крылов), друг Жадова.

Артист Иван Крылов играет точно и броско, им проведена детальная и тщательная работа. В каждой сцене меняется прическа персонажа, его походка, стать. В отличие от друга, он — малограмотный, с правописанием «плохо-с». Белогубов, в свою очередь, говорит Юсову, что готов ночами сидеть за переписыванием. Онисим Белогубов — удачливый искатель доходного места. Он — истинный наследник Юсова, с младых ногтей успешно усвоил уроки чиновничества и модную науку с названием «Благодарить!». Белогубов-Крылов не сочтет за труд лишний раз запечатлеть свое нижайшее почтение наставнику и напомнить, что именно ему обязан своим благо-

получим больше, чем родному отцу. Но встав на ноги, Белогубов показал старому бюрократу, кто в доме хозяин.

Старого чиновника Юсова, самого колоритного из всей чиновничьей шайки-лейки, играет заслуженный артист России Ю. Темирбаев. Пожалуй, один из ярких образов спектакля. Темирбаев-Юсов — старый шут, он уморительно смешон как в мелочах походки, так и в трактире, когда поет песню Г. Лепса «Я — счастливый», и в эротической сцене с Кукушкиной. А в конце сценического действия он заговорил интонационно: «Судьба все равно, что фортуна... как изображается на картине... Колесо, и на нем люди... Поднимется кверху и опять опускается вниз, возвышается и потом смиряется... Так все кругообразно».

Безупречно актерское трио во главе с Натальей Измайловой, играющей Кукушкину (не помним ни одной провальной роли этой актрисы), С. Чинковой (Полина), А. Остапенко (Юлинька). Пустая и легкомысленная Полина оказалась очень человечной, трогательной и драматичной. Искренность, открытость и щедрость сердца слились в одно целое в Полине, а полной антитезой этому образу являются Кукушкина и Юлинька.

Режиссерская заслуга Антона Безъязыкова в том, что он поставил Островского современно, довольно обличительно, с использованием эксцентрических приемов, укрупнением социальных мотивов, придав динамический ритм спектаклю.

Спектакль «Всякое бывает» по рассказам Василия Шукшина — это актуализация классики на современной сцене. Режиссеру Михаилу Лебедеву и художнику Наталье Черновой удалось осуществить этот проект с труппой Новокузнецкого драматического театра, обладающей крепким профессионализмом. Это своего рода монтаж-аттракцион из жизненных и драматически-комичных историй. Эпицентр спектакля — убедительный и комический актер Анатолий Ного, через которого зритель видит «чудиков» Шукшина.

Особой страницей фестиваля стала постановка Даниила Чащина по пьесе Юлии Тупикиной «Хорошие новости» в Прокопьевском драматическом театре им. Ленинского комсомола. Хорошо слаженный актерский ансамбль, динамическая игра артистов, музыкальное оформление (от песен королевы советской эстрады Аллы Пугачевой до «искусства» Кая Метова) и история о вечном одиночестве российских провинциальных женщин — моментально берут зал «на крючок».

Ярким эпизодом фестиваля смело можно назвать постановку Никиты Бетехтина по пьесе Ивана Вырыпаева «Летние осы кусают нас даже в ноябре» в областном театре драмы. Пьеса Ивана Вырыпаева, одного из популярных российских драматургов, сыграна в стиле драм Метерлинка и Ибсена. Образы героев Юрия Темирбаева и Натальи Амзинской выдержаны в условном рисунке, на грани фантастического реализма. А герой Олега Кухарева, как незащитное дитя, проживает сценическое действие психологически подробно и точно.

Еще одно драматическое произведение Ивана Вырыпаева на кемеровской сцене — «Пьяные». Спектакль поставлен главным режиссером Театра для детей и молодежи Ириной Латынниковой. Но он играется не на сцене, а в ресторане, что является подходящим местом для пьес драматурга. Особенность режиссерской концепции И. Латынниковой в том, что спектакль не ограничивается эстетикой цирка и клоунады, а процесс алкогольного опьянения актерами разыгрывается в традиции комедии масок. В течение сценического действия маски срываются с лиц, и за ними проглядываются лица самих актеров.

Особого упоминания достоин спектакль «Дубровский» Музыкального театра Кузбасса. Постановку реализовала творческая команда: Ким Брейтбург, Николай Андросов, Валерия Брейтбург. Мюзикл воплощен в разных художественных формах и многогранной

музыкальной эстетике. Зритель невольно слышит мелодию и старинного романса, и этнической музыки, и тяжелого рока, и советской эстрады. Разрушена одна из главных традиций — оркестр расположен на сцене, он является соучастником сценических событий, активным действующим лицом. Такова концепция спектакля. Постановка привлекает своей атмосферой и оригинальностью. Пронзительные арии, масштабные хоры, прекрасные и впечатляющие хореографические композиции, великолепная актерская игра и безупречный оркестр, красочные костюмы, световые эффекты — все это в мюзикле «Дубровский».

За свою историю «Кузбасс театральный» стал ожидаемым событием сценического искусства для кузбасских зрителей. Актуальна возможность обмена опытом, получения новых профессиональных знаний театральными коллективами региона и потребность современного развития театрального искусства в регионе. В рамках фестиваля 2017 года состоялся качественный обмен спектаклями высокого художественного уровня, были сформированы свежие творческие связи между кузбасскими театральными коллективами и ведущими театральными экспертами страны. Уникальность фестиваля 2017 года заключается и в том, что его программа объединила весь спектр современного театрального искусства: классическую драму, экспериментальную и новую драму, спектакли театров кукол, музыкальную драму. Представленные зрителю спектакли отражают современные общероссийские тенденции в выборе постановочного материала и режиссуре. С точки зрения развития регионального театрального искусства фестиваль 2017 года позволил выявить профессиональный рост актерского мастерства ведущих артистов Кузбасса и обозначить потенциал молодежи. Необходимо отметить, что заявленная тематика фестиваля отражает не только современные процессы в театре, но и круг актуальных вопросов для общества.

RESULTS OF THE FESTIVAL “KUZBASS THEATRICAL — 2017”

AVETIK G. MATEVOSYAN,

Head of Information and Analytical Department,
The House of the Actor — Management of Festival,
Competitive and Theatrical Projects
Kemerovo, Russian Federation
E-mail: avik14@yandex.ru

Theatre is one of the most important and socially directed kinds of art. The article considers the theatre functions, aims and social responsibility in the modern context. The importance of theatre festivals in the social cultural environment is regarded on an example of the Regional festival Kuzbass activity.

Keywords: *theatre; art; festival; culture; theatre arts social aims and missions; regional festival “Kuzbass theatrical”.*

ИСТОКИ ТРАДИЦИИ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ СИБИРСКОГО ПЕЙЗАЖА В ТВОРЧЕСТВЕ КЕМЕРОВСКИХ ХУДОЖНИКОВ

ПОПОВА Наталья Сергеевна,

кандидат искусствоведения,
доцент кафедры культурологии,
Кемеровский государственный
институт культуры
г. Кемерово, Российская Федерация
E-mail: bublikova2007@yandex.ru

В статье рассматривается процесс становления традиции интерпретации сибирского пейзажа в творчестве кемеровских художников. Автор выявил общий ход становления сибирского пейзажа в искусстве городов Сибири с начала XX века до 1960-х годов. В ходе исследования были проанализированы социальные и художественные аспекты развития индустриального пейзажа, представлены авторы, разрабатывающие лирический образ природы Крапивинского района.

Ключевые слова: лирический пейзаж; индустриальный пейзаж; интерпретация; образ сибирской природы.

В 1960-е годы кузбасские художники расширяют диапазон своего осмысления природы Кузбасса. Обращение кузбасских художников к пейзажу показательно. Результаты диссертационного исследования Л. И. Нехвядович «Пейзажная живопись Алтая 1960–1970-х годов» обозначили роль пейзажа в развитии регионального искусства, так как актуализация художниками проблемы пейзажа является свидетельством поиска самобытной живописной школы в регионе [1]. Таким образом, широкое обращение кузбасских художников к пейзажу дает основание для утверждения о самостоятельности кузбасского искусства.

Исследование проблемы осмысления сибирского пейзажа достаточно масштабно и освещено в ряде трудов сибирских искусствоведов. В кузбасском искусствоведении к данной проблематике не выработалось однозначного отношения. Представляется правильным рассмотреть проблему осмысления сибирского пейзажа в творчестве кузбасских художников в сравнении с аналогичными художественными процессам в соседних регионах. Достаточно проработана проблема сибирского пейзажа в искусстве Омска, Красноярска и Алтая. Так,

в частности, Л. И. Нехвядович выделяет следующие черты пейзажной школы: общность тем и мотивов природы, стабильность композиционных схем, общность колористических и фактурных разработок, наличие факта освоения природы в различных техниках, органическая роль пейзажа в сюжетно-тематической картине, портрете, натюрморте, поэтическая интерпретация художественного образа природы [1]. Исследование Л. И. Нехвядович сосредоточено на поиске общих черт интерпретации сибирского пейзажа в творчестве двух поколений алтайских художников. Принципиальным для изучения творчества алтайских пейзажистов, проведенного Л. И. Нехвядович, стало решение проблемы интерпретации природы Алтая, обладающей своеобразием и отличающейся от природы других регионов Сибири. Красноярский искусствовед М. В. Москалюк в контексте анализа Туруханской серии пейзажей Б. Я. Рязова отрицает принципиальную конкретную привязку к сибирской топографии для формирования образа сибирского пейзажа в творчестве художника [2]. Хотя, безусловно, работа на материале сибирской природы является отправной точкой для формирования авторского осмысления сибирского пейза-

жа. В основу общего для сибирских художников осмысления проблемы сибирского пейзажа М. В. Москалюк ставит такие индивидуальные мировоззренческие факторы, как: «ощущение эпичности, отстраненная и сдержанная героическая романтичность, чувство пространственности, безграничности и вечности природы» [2, с. 20]. Омский искусствовед А. Н. Гуменюк в альбоме-каталоге «Сибирский пейзаж в творчестве народного художника России Алексея Либерова и в коллекции музея «Либеров-центр» так же, как и М. В. Москалюк, делает акцент на эпичности в образной интерпретации сибирской природы, тяготении А. Либерова, а затем и целого ряда омских художников-пейзажистов к открытым пространственным композициям.

Прежде чем приступить к характеристике творчества кузбасских пейзажистов, необходимо озвучить еще один принципиально важный аспект создания образа сибирского пейзажа в региональном искусстве. В литературе, посвященной истории искусства Сибири, впервые проблема интерпретации сибирского пейзажа в живописи встала в начале XX века, в период интенсивного общения сибирских художников на первых художественных выставках в Томске. В частности, уже со-

временники отмечали особый подход к пейзажу алтайского живописца, ученика И. И. Шишкина Г. И. Чороса-Гуркина. Это внутреннее понимание сибирской природы Г. И. Чороса-Гуркина искусствоведы объясняют алтайскими корнями художника. В алтайской пейзажной живописи именно от Г. И. Чороса-Гуркина ведет свою традицию видение алтайской природы эпичной и величественной во взаимодействии с человеком, а не в противоборстве и преодолении враждебной человеку природной среды. Мировоззренческому аспекту в понимании сибирской природы уделяют внимание М. В. Москалюк и А. Н. Гуменюк. В частности, М. В. Москалюк отмечает: «Человек и внутри природы, и вовне — не соперник и не преобразователь. Человек в своей сложности равнозначен природе, и потому спокойно с ней сосуществует. Мир природы и мир человека — два взаимодополняющих мира» [2, с. 20]. А. Н. Гуменюк, характеризуя творчество А. Н. Либерова, также отмечает характер взаимодействия природы и художника: «Вторая особенность художественного видения А. Н. Либерова в том, что в изображении стихийного явления природа и человек не противопоставляются друг другу, а находятся в гармоничном единстве» [3]. Внимание к мировоззренческому аспекту взаимодействия человека и природы важно иметь в виду при анализе становления жанра пейзажа в искусстве Кузбасса. Рост и развитие городов Кемеровской области связаны с шахтерским трудом, который по своей сути представляет собой преодоление природы, изымание из недр ценных для человека ископаемых. Развитие химической и угольной промышленности также направлено на преобразование природы, подчинение ее рациональной деятельности человека. В силу экономических факторов роста города, внимание кузбасских художников было в большей степени приковано к индустриальному пейзажу. Более того, объекты промышленности Кузбасса были постоянным

объектом изображения для художников со всей Сибири. Л. Г. Данилова в сборнике «Из истории художественной жизни Новокузнецка 1920–1950-х годов», характеризуя роль выпускников ленинградского института им. И. Е. Репина в художественной жизни Новокузнецка, отмечает: «Приехав в Кузбасс, ленинградцы, в первую очередь, стали осваивать местные темы, главная из которых — индустриальная жизнь города. У местных художников словно открылись глаза на возможности такой, казалось бы, естественной для города темы... Началась эпоха индустриальных пейзажей — в живописи и графике» [4, с. 87]. Историю осмысления индустриального пейзажа в разные периоды развития искусства Кузбасса предлагает М. Ю. Чертогова в альбоме «Шахтерская палитра». Примечательно, что М. Ю. Чертогова описывает историю развития тематики шахтерского труда в контексте общего осмысления искусства Кузбасса. Так, например, рассматривая первые работы профессиональных художников на шахтерскую тематику, автор пишет: «Холодным и мрачным видится угольный край на работах 1930–1940-х годов. В основном это унылые пейзажи, пустынные и безлюдные, с одинокими шахтами, словно затерянными на бескрайних просторах, еще не обжитых тогда, по-сиротски убогих и сирых» [5, с. 9]. Эта характеристика, по сути, озвучила видение художниками рутинного пейзажа Кузбасса в контексте промышленного освоения необжитой земли, без поиска своеобразия природной красоты региона. Расцвет темы шахтерского труда в творчестве кузбасских художников, пришедшийся на 1960–1980-е годы, М. Ю. Чертогова также описывает в контексте соединения «чистой природы» и «второй среды»: «На работах 1960–1980-х годов Кузбасс поражает индустриальным размахом. В основном это панорамные пейзажи с гигантскими терриконами и опорами ЛЭП, протяженными трассами и большегрузной техникой» [5, с. 11]. Кемеровский

искусствовед совершенно справедливо обобщает результаты творчества художников в области индустриального пейзажа. Действительно, в работах тех лет наиболее мощно звучит тема созидательного труда и позитивный взгляд на преобразование природы. Негативные аспекты вторжения человека в окружающую среду не были актуализированы и артикулированы в этот период.

В 1960-е годы в Кузбассе сформировался сильный коллектив живописцев и графиков. Естественно, вслед за приоритетной темой индустриального пейзажа художники обращаются к пейзажу чистой природы. В этом контексте показательна программная для искусства Кузбасса работа Н. И. Бачинина 1975 года «Весенний Кузбасс», хранящаяся в коллекции Кемеровского областного музея изобразительных искусств. Художник изобразил панорамный пейзаж, открывающий вид сверху на многочисленные постройки. В левой части картины друг за другом изображены терриконы, доминирующие своим простым геометризмом и темным черно-коричневым цветом. Вид на промзону закрывает ярко-зеленая листва кроны дерева. Противовесом рациональной, гнетущей глухими цветами и прямолинейными формами архитектуры промышленных объектов выступает весенняя зелень поляны переднего плана и листвы деревьев, перебивающих ритм построек. В целом работа создает позитивное настроение, но художник не лукавит и довольно жестко противопоставляет животворные природные силы и разрушительные человеческие преобразования. Одаренный колорист Н. И. Бачинин обладал лирическим восприятием сибирской природы и, несмотря на тенденциозный характер заказа — представить индустриальную мощь Кузбасса, передавал в своих произведениях тонкий, уравновешенный, тактичный взгляд на кузбасские просторы.

Проблема взаимоотношения пейзажа чистой природы и второй

среды решена в работе Н. М. Шемарова 1971 года «Прокопьевск. Шахта Манеиха», находящаяся в частной коллекции. В этом произведении Николай Михайлович Шемаров вписал простые по формам и активные по цвету архитектурные объекты шахты в панорамный пейзаж снежной равнины. По линии горизонта равнину, на которой расположена шахта Манеиха, ограничивают небольшие заснеженные горы. Художник сосредоточивает свое внимание на движениях в природе: первый снег еще не полностью покрыл землю, и видна еще сухая листва деревьев и кустов, а по поверхности снега движутся тени и блики уже не греющего солнца. Постройки шахты, ведущие к ним извилистые дороги подчинены своему ритму, но противостоят умиротворяющему спокойствию окружающего их пейзажа. Как и Н. И. Бачинин, Н. М. Шемаров в этом индустриальном пейзаже делает акцент на гармонии и силе природного начала.

Таким образом, необходимо отметить, что в кузбасском искусстве пейзаж чистой природы занял свое место в творчестве художников вслед за популярностью индустриального пейзажа. Это достаточно поздний приход пейзажа чистой природы в круг жанровых предпочтений художников можно объяснить несколькими факторами. Во-первых, профессиональный уровень коллектива кузбасских художников существенно вырос именно в 1960–1970-е годы. Во-вторых, сам характер развития кузбасского искусства в тесной зависимости от заказа и стратегии экономического развития региона предполагал доминирование индустриального пейзажа и темы труда.

Следует также отметить, что внимание к природе Кузбасса проявлял еще В. Д. Вучичевич-Сибирский, поселившийся на заимке Крапивинского района предположительно в 1918 году. Этюдная практика существовала в Кемеровской области еще в период появления в городах Кузбасса первых классов рисования и изостудий в 1930-е го-

ды. Однако в обоих случаях речь не идет о какой-то четко сформулированной интерпретации природы Кузбасса. В частности, в своем творчестве В. Д. Вучичевич-Сибирский, конечно, интерпретировал образ сибирской природы, он много работал и экспонировал свои картины на выставках сибирских художников в Иркутске и Томске. Его осмысление сибирской природы было обусловлено школой, полученной им в Киеве у украинского художника-педагога Н. И. Мурашко. Стилистика работ В. Д. Вучичевича соединяет в себе эстетику реалистического пейзажа с выражением характерного для того времени идеалистического и сентиментального настроения. Но выставки картин В. Д. Вучичевича-Сибирского томская публика встретила достаточно критично. В своей монографии П. Муратов приводит отзыв о работах В. Д. Вучичевича-Сибирского томской художницы Л. Базановой: «Картины г. Вучичевича, представляя нередко внешние достоинства, оставляют после себя чувство неудовлетворенности. Это объясняется отсутствием жизни в его произведениях» [6, с. 45]. Этот отзыв Л. Базанова написала в 1908 году, и ее критика не относится ко всему творческому наследию художника. Следует отдать должное В. Д. Вучичевичу-Сибирскому, он активно включился в художественную жизнь Сибири и творчески откликнулся на проблемное поле в интерпретации сибирского пейзажа. В Томске В. Д. Вучичевич общился к этюдности и к дискурсу художников о своеобразии сибирского пейзажа. Диапазон художника расширяется в работах разных лет. Но ранняя трагическая смерть и недолгий период жизни на территории будущего Кузбасса, отсутствие сколько-нибудь развитой художественной среды в Щегловском уезде и преемственности творчества художника не позволяют вести начало традиции пейзажа в Кузбассе от В. Д. Вучичевича-Сибирского.

Интересна роль в становлении пейзажной школы Кемеровской области первых художников-педаго-

гов Кузбасса. В Кемерово в 1931 году по путевке Наркомпроса приехал выпускник ВХУТЕМАСа Виктор Михайлович Петровский. В разные годы его учениками были такие кемеровские художники, как П. Г. Кипарисов, В. С. Зевакин, Ю. Г. Лобузов, И. А. Чермянин, Н. М. Шемаров, Н. В. Вертков. В Сталинск в 1933 году приехал Сергей Антонович Бачевский. В годы Великой Отечественной войны в Кузбасс приехали в эвакуацию белорусский художник Владимир Николаевич Кудревич, ленинградская художница Лидия Лазаревна Гепштейн, в Сталинск был эвакуирован художник из Москвы Иван Федорович Смирнов. Можно предположить, что в ходе занятий учителя и ученики, известные пейзажисты в будущем, обсуждали аспекты понимания сибирского пейзажа. Конечно, в рамках педагогической деятельности художники и ученики работали на пленэре. Своей творческой и педагогической деятельностью художники-педагоги подготовили почву для расцвета кузбасского искусства, в том числе для развития пейзажа.

В 1960–1970-е годы в советском искусстве жанр пейзажа получил три направления в интерпретации: пейзаж российской глубинки, пейзаж исторических русских городов, пейзаж поэтичных малых деревень России. Среди этих тенденций ряд кемеровских художников в качестве своего главного направления творчества избрали последнее, найдя в Кузбассе далекие от цивилизации и промышленного роста деревушки с живописной природой. Примечательно, что места силы для кемеровских пейзажистов сосредоточены в Крапивинском районе. Как в 1910-е годы первый профессиональный живописец, живший на территории Кузбасса, В. Д. Вучичевич-Сибирский решил обосноваться на заимке Крапивинского района, так спустя полвека Н. И. Бачинин поселился в деревне Симонька, а целая группа кемеровских живописцев: В. С. Зевакин, П. А. Чернов, Я. Т. Буймов — поселились в деревне Ивановка Крапивинского

района. Связь между поколениями кемеровских художников в выборе натуры отмечает Л. В. Оленич в учебном пособии «Искусство Кузбасса: от позднего средневековья до середины XX века»: «В течение многих десятилетий имя Вучичевича-Сибирского, ставшее известным по публикациям, осеняло собою открытую мастером красоту устья Тайдона, Бартеневки, Ажандарово, северней — Ивановки и других живописных деревень, многие из которых теперь снесены, потому что оказались в районе, обреченном на затопление. Все лучшие кемеровские пейзажисты побывали в этих местах, создали здесь немало значительных по своему качеству произведений искусства» [7, с. 53]. Можно предположить, что такая сосредоточенность на отображении пейзажа «негромкой стороны» стала результатом естественной защитной реакции художников-пейзажистов на интенсивный промышленный рост в городах Кузбасса. Работа промышленных гигантов, строительство новых промышленных объектов, нарушение баланса в природе, грядущий экологический кризис не ушли от внимания художников. И потому в кузбасском искусстве наиболее ярко проявилось направление в пейзаже по поэтическому отражению далеких от городской жизни и промышленных преобразований живописных уголков.

Творчество художников-пейзажистов Кемерова представляется атомизированно, без внешне за-

метной преемственности по отношению к творческим поискам художников предыдущего поколения. Среди факторов атомизации творчества кемеровских художников-пейзажистов следует выделить сосредоточенность на поэтизации уединенных уголков местной природы, индивидуальный стиль интерпретации, отрыв и некоторую оппозицию индустриальному, по своей сути монументальному пейзажу Кузбасса. И, тем не менее, преемственность творчества и взгляда на природу Кузбасса между представителями старшего поколения художников и современными художниками-пейзажистами существует. Так, например, кемеровский художник-пейзажист Александр Насонов продолжает традицию видения сибирской природы, сформулированную Николаем Шемаровым. Анатолий Чернов стал наследником традиции интерпретации лирического пейзажа Ивановки, разработанной группой кемеровских живописцев, центральной фигурой среди которых стал В. С. Зевакин.

В заключение необходимо отметить, что развитие понимания кемеровского пейзажа, выявление его художественной уникальности проходило дискретно. Формирование корпуса профессиональных художников хронологически совпало с периодом интенсивного строительства промышленных гигантов Кузбасса. По заказу и по велению сердца художники откликнулись на энтузиазм строителей

интересом к теме индустриального пейзажа. В 1950–1960-е годы были созданы лучшие произведения индустриального пейзажа. В Кузбасс приезжали столичные художники, были организованы пленэры для художников разных регионов СССР. Монументальный по своему воплощению, индустриальный пейзаж создал образ региона в искусстве Сибири. Однако интенсивная и масштабная индустриализация отвлекает внимание художников от формирования художественного восприятия природы. Оппозиция промышленных преобразований экологическому равновесию в регионе обостряет тяготение кемеровских художников к образам нетронутой природы. В искусстве Сибири в 1960-е годы наметились три направления развития сибирского пейзажа: монументальный пейзаж тайги и севера Сибири, пейзаж исторических городов Сибири и пейзаж «негромкой стороны». Кемеровские живописцы обратились к третьему из перечисленных направлений, интерпретируя образы далеких деревень Крапивинского района. Конечно, кемеровские художники не были изолированы от общесибирских процессов, однако утвердившаяся оппозиция индустриального пейзажа и лирического пейзажа деревень Крапивинского района, а также внимание к авторской интерпретации природы лежат в основе традиции сибирского пейзажа, утвердившейся в творчестве художников Кузбасса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нехвядович Л. И. Пейзажная живопись Алтая 1960–1970-х гг. [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Барнаул, 2002. 21 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/peizazhnaya-zhivopis-altaya-1960-1970-kh-gg>. (дата обращения 19.11.18).
2. Москалюк М. В. Пейзаж как надисторический жанр (к 100-летию Б. Я. Рязова) [Текст] // Десятые Сибирские искусствоведческие чтения «Искусство социального заказа: советская эпоха, постсоветское время» в рамках Межрегиональной художественной выставки «Сибирь XII»: материалы респ. науч.-практ. конф./ред.-сост. В. Ф. Чирков. Новокузнецк, 2018. 240 с.
3. Сибирский пейзаж в творчестве народного художника России Алексея Либерова и в коллекции музея «Либеров-центр» [Текст]: альбом-каталог/авт. текста А. Н. Гуменюк, Г. Ю. Мысливцева. Омск: Лео, 2006. 72 с.
4. Из истории художественной жизни Новокузнецка 1920–1950-х годов: статьи, хроника, документы, воспоминания, письма, фотографии [Текст] / Новокуз. худож. музей; авт.-сост. Л. Г. Данилова; ред. Л. Н. Ларина [и др.]. Новокузнецк, 2013. 175 с.
5. Шахтерская палитра: живопись, графика, скульптура, декоративно-прикладное искусство [Текст]: альбом / Кемер. обл. общ. фонд «Шахтерская память» им. В. П. Романова; под общ. ред. М. И. Найдова. Кемерово: Весть, 2006. 200 с.
6. Муратов П. Д. Изобразительное искусство Томска [Текст]. Новосибирск: Зап-Сиб кн. изд-во, 1974. 80 с.
7. Оленич Л. В., Попова Н. С. Искусство Кузбасса: от Позднего Средневековья до середины XX века [Текст]: учеб. пособие / Кемер. гос. ин-т культ., Соц.-гуманит. фак., Каф. культурологии. Кемерово, 2018. 115 с.

THE ORIGINS OF TRADITION IN THE INTERPRETATION OF SIBERIAN LANDSCAPE IN THE WORKS OF KEMEROVO ARTISTS

NATALIA S. POPOVA,

PhD in Art Criticism,
Associate Professor at the Department
of Culturology,
Kemerovo State Institute of Culture
Kemerovo, Russian Federation
E-mail: bublikova2007@yandex.ru

The article discusses the process of becoming a tradition of interpreting Siberian landscape in the works of Kemerovo artists. The author revealed general course of the formation of Siberian landscape in the art of Siberia's cities from the beginning of the twentieth century to the 1960s. The study analyzed social and artistic aspects of the development of industrial landscape, presented the authors who develop a lyrical image of Krapivinsky district's nature.

Keywords: lyrical landscape; industrial landscape; interpretation; image of Siberian nature.

REFERENCES

1. Nekhyvadovich L.I. *Pejzazhnaya zhivopis' Altaya 1960–1970 gg.* [Landscape painting of Altai in the 1960s-1970s]. Avtoref. diss... kand. iskusstvovedeniya. Barnaul, 2002. 21 p. (In Russ.). URL: <http://www.dissertcat.com/content/peizazhnayazhivopis-altaya-1960-1970-kh-gg>. (accessed 19.11.18).
2. Moskalyuk M.V. Landscape as a prehistoric genre (to the 100th anniversary of Ryauzov k 100-letiyu B.Ya. Ryauzova). // *Desyatye Sibirskie iskusstvovedcheskie chteniya "Iskusstvo social'nogo zakaza: sovetskaya ehpora, postsovetskoe vremya" V ramkah Mezhhregional'noj hudozhestvennoj vystavki "Sibir' XII"*: materialy resp. nauch-prakt. konf./red.-sost. V.F. Chirkov. Novokuzneck, 2018, 240. (In Russ.).
3. *Sibirskij pejzazh v tvorchestve narodnogo hudozhnika Rossii Alekseya Liberova i v kollekcii muzeya "Liberov-centr"* [Siberian landscape in the works of people's artist of Russia Alexei Liberov and in the collection of the Museum "Liberov-center"]. Al'bom-katalog, avt. teksta A. N. Gumenyuk, G.Yu. Myslivceva. Omsk, Leo, 2006. 72 p. (In Russ.).
4. *Iz istorii hudozhestvennoj zhizni Novokuznecka 1920–1950-h godov: Stat'i, hronika, dokumenty, vospominaniya, pis'ma, fotografii* [From the history of the artistic life of Novokuznetsk 1920–1950-ies: articles, chronicle, documents, memories, letters, photos]. Avt.-sost. L. G. Danilova, red. L. N. Larina, etc. Novokuzneck, 2013. 175 p. (In Russ.).
5. *Shakhterskaya palitra: zhivopis', grafika, skul'ptura, dekorativno-prikladnoe iskusstvo* [Miner's palette: painting, graphics, sculpture, arts and crafts]. Al'bom. Kemer. obl. obsch. fond "Shakhterskaya pamyat' im. V.P. Romanova"; pod obshh. red. M.I. Najdova. Kemerovo, *Vest'*, 2006. 200 p. (In Russ.).
6. Muratov P.D. *Izobrazitel'noe iskusstvo Tomska* [Fine arts of Tomsk]. Novosibirsk, Zap-Sib kn. Izdatel'stvo, 1974. 80 p. (In Russ.).
7. Olenich L. V. Popova N. S. *Iskusstvo Kuzbassa: ot pozdnego srednevekov'ya do serediny XX veka* [The Art Of Kuzbass]. Ucheb. posobie KemGIK, Soc.-gumanit. fak., Kaf. kul'turologii. Kemerovo, 2018. 135 p. (In Russ.).

УДК 069.295

МЕТОДИКА РЕСТАВРАЦИИ ОБЪЕКТОВ АРХИТЕКТУРЫ В КОНТЕКСТЕ МУЗЕЕФИКАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ПРИТОМЬЯ¹

КИМЕЕВА Татьяна Ивановна,

кандидат культурологии,
доцент кафедры музейного дела,
Кемеровский государственный
институт культуры
г. Кемерово, Российская Федерация
E-mail: tat-kimeeva@mail.ru

ГЛУШКОВА Полина Валерьевна,

кандидат культурологии,
доцент кафедры музейного дела,
Кемеровский государственный
институт культуры
г. Кемерово, Российская Федерация
E-mail: polina-glushkova@mail.ru

ЮДИН Максим Олегович,

аспирант кафедры музейного дела,
Кемеровский государственный
институт культуры
г. Кемерово, Российская Федерация
E-mail: yudinmo@gmail.com

Статья посвящена возможностям сохранения архитектурного наследия Притомья посредством музеефикации, предполагающей реставрацию культурных объектов. Рассмотрены методы реставрации, сложившиеся в отечественной практике в конце XIX – начале XX века. На примере архитектурных объектов Притомья анализируются особенности применения реставрационных методов. Синтетический метод определяется основным при реставрации деревянных архитектурных сооружений. Проводится сравнительный анализ применения методов реставрации в реализованных и нереализованных проектах музеефикации культурного наследия на примере экомuzeя «Тазгол» и «Русское село Брюхановское».

Ключевые слова: объект архитектуры; наследие; музеефикация; реставрация; сохранение.

В условиях современности утрата объектов наследия, в том числе недвижимых, к которым относятся архитектурные памятники, может рассматриваться как невосполнимая утрата. Единственной возможностью предотвращения данного процесса является музеефикация, под которой понимается приведение объектов в музейное состояние. Музеефикация предполагает применение целого комплек-

са мер, в числе которых и обеспечение реставрационных работ, возможность осуществления которых представляется реальной на базе музея.

Историю формирования методики реставрации относительно объектов архитектуры в дореволюционной России современные исследователи связывают с именами Д. В. Милеева, А. А. Каретникова, А. В. Ополовникова. Е. В. Ходаковский в своей публикации, подчеркивая заслуги одного

из основоположников реставрации архитектурных объектов в советской России — А. В. Ополовникова, отмечает значимость для деятельности последнего опыта именно Д. А. Милеева как основателя методической базы, на которой складывалась отечественная концепция реставрации архитектуры [8, с. 70].

Реставрация объектов деревянного зодчества, осуществляемая с целью их сохранения и презентации, производится на осно-

¹ Работа подготовлена при поддержке проектов РФФИ № 17-11-42003, 17-11-42006.

ве синтетического метода, хотя выявление подлинного в памятнике является прерогативой аналитического реставрационного метода. При реставрации деревянных архитектурных сооружений акцент делается на раскрытие художественной ценности объекта, воссоздание его первоначального облика, что возможно при применении синтетического метода. Реставрационные работы включают раскрытие объекта, его укрепление, воссоздание утраченных элементов [7, с. 52]. Синтетический метод реставрации, как и любой другой научный метод, применяется после раскрытия объекта от поздних наслоений и диссонирующих элементов. Использование синтетического метода подразумевает опору на гипотезы и аналогии, в том случае, если отсутствуют исчерпывающие доказательства того, как выглядел объект первоначально.

Для объектов деревянного зодчества важное значение имеет применение методов консервации, ориентированных на укрепление фундаментов и несущих конструкций, стабилизацию режима содержания памятника, защиту древесины как органического материала от вредителей и от воздействия факторов окружающей среды.

Применение методов реставрации по сохранению архитектурных объектов, обоснованных с начала XX века применительно к памятникам на территории европейской России, может быть спасительным и для исчезающих объектов архитектуры на территории Притомья. Здесь отдельные деревянные архитектурные сооружения в 1990-е годы были включены в структуру двух музеев под открытым небом — реализованного и предполагаемого к созданию — экомuzeя «Тазгол» в пос. Усть-Анзас Таштагольского района и экомuzeя «Русское село Брюханово» в с. Красном Ленинск-Кузнецкого муниципального района. Музеефикация объ-

ектов планировалась в рамках осуществления проектов зон охраны и генеральных схем развития экомuzeев, подготовленных в 1995 году московским архитектором А. Г. Афанасьевым и группой кемеровских этнографов и музееведов. Данные проекты предусматривали определение границ территорий музея, состава культурного наследия и режимов их содержания. Проектная документация составлялась с опорой на сложившиеся в отечественной реставрации приемы и методы, была произведена графическая реконструкция объектов. Однако научно-реставрационное обоснование проектных решений, по мнению архитекторов, «необходимое для пояснения методов архитектурных, планировочных, конструктивных, инженерных, технологических решений» [4, с. 112], а также концепция реставрации архитектурных сооружений на территории экомuzeев и выбор реставрационного метода не нашли отражения в подготовленных проектах.

Реализованным проектом стал экомuzeй «Тазгол», в структуре которого имеется уникальный подлинный объект культурного наследия — памятник деревянной архитектуры, дом миссионера, значительно руинированный и нуждающийся в реставрации. Дом миссионера является значимым культурным объектом для Притомья: это один из немногих не подвергнувшихся утрате деревянных сооружений XIX века на территории Горной Шории и единственный сохранившийся архитектурный объект, характеризующий деятельность Алтайской духовной миссии. На сегодняшний день состояние дома миссионера требует принятия неотложных мер: потолочное перекрытие разрушено, частично обвалились стены, на фасаде дома был установлен синтетический баннер, под которым стремительно портится древесина. В течение нескольких лет дом может разрушиться полностью [1, с. 65].

К архитектурным объектам на территории экомuzeя «Тазгол» можно отнести также жилые и хозяйственные постройки шорцев и русских, осваивавших данную территорию. Научно обоснованных реставрационных мероприятий в процессе музеефикации не проводилось, объекты сооружались при участии местного населения. При этом использовались различные методы музеефикации: «in situ», транслокации, реконструкции (частично), мягкой музеефикации [1, с. 64].

Проект «Русское село Брюхановское» остался в целом в стадии проекта, пережив музеефикацию только одного из предполагаемых объектов деревянной архитектуры. На территории запланированного музея при создании проекта были зафиксированы как каменные сооружения, так и деревянные. Среди каменных сохранившихся построек — Свято-Троицкая церковь, датированная 1908 годом, и здание амбара-магазина конца XIX — начала XX века. Объекты деревянной архитектуры представлены преимущественно жилыми домами конца XIX — начала XX века.

Методы реставрации, исторически формировавшиеся под влиянием известных архитекторов, предполагали освобождение старинных построек от поздних наслоений, в рассматриваемых в статье случаях — обшивки доской-вагонкой, штукатурки, покраски, измененных форм дверных и оконных проемов. То есть зданиям необходимо вернуть аутентичный облик на основе детального натурного обследования.

Следует отметить, что в стадии подготовки проектов зон охраны планируемых в Притомье экомuzeев группа этнографов и музееведов также применяла метод фиксации: были осуществлены обмеры и фотофиксация объектов архитектуры на период конца 1980-х — начала 1990-х годов, когда многие из деревянных сооружений еще не были утрачены в среде бытования. На осно-

ве фиксации объекта определялось его состояние на текущий момент, выявлялись следы переделок и наслоений, были подготовлены документальные основания для реставрации.

В этот период, к 1990 году, здание Волостного правления в с. Красном было утрачено вследствие пожара, не сохранилось строений церковно-приходской школы, народного училища, хлебозапасного магазина, казенной винной лавки, почтового отделения, маслодельного и кирпичного заводов, кустарных предприятий [3, с. 198–200]. Сохранившаяся Свято-Троицкая церковь имела значительные повреждения, были полностью утрачены колокольня, главки [5]. Закономерным приемом была бы очистка здания от поздних наслоений и использование при реставрации аутентичных материалов, без которых Д. В. Милеев не считал возможной научную реставрацию объекта [8, с. 74]. По отношению к восстановлению Свято-Троицкой церкви был применен синтетический метод реставрации с большой долей гипотез. «При реставрации был заменен материал, использовались в качестве аналогов сохранившиеся храмы Кемеровской области, например, Салаирский, датируемый тем же периодом. На сегодняшний день храм представляет собой одноэтажное, двусветное, трехглавое сооружение, по объемно-планировочной структуре — традиционную трехчастную композицию. Церковь используется по первоначальному назначению, получила статус памятника, однако музейную функцию объект так и не обрел» [2, с. 70].

Как уже отмечалось, единственным музеефицированным объектом в с. Красном является сохранившийся двухэтажный дом «торгующего крестьянина» Федора Степановича Пьянкова, датированный концом XIX века. В данном случае реставрация постройки должна была включать удаление таких поздних наслоений, как обшивка внешней

части здания доской-вагонкой, удаление стилизованных наличников конца XX века, меняющих внешний облик старинного здания. Музеефицированный объект, признанный памятником, с 1993 года используется под Музей истории крестьянского быта. Архитектор В. Н. Усольцев разработал проект реставрации данного здания, предполагающий частичную реставрацию фундамента с заменой ветхих полов, оборудование новой электропроводкой и отопительной системой без разбора самого здания, а значит, и без закрытия экспозиций музея [6]. Однако вместо реставрационного метода по отношению к дому Ф. С. Пьянкова был применен метод ремонта.

Остальные объекты, которые предполагалось музеефицировать, нереставрировались. Среди них — каменная постройка амбара-магазина конца XIX века, расположенная неподалеку от дома купца Ф. С. Пьянкова, бывшего ее владельцем. Это одно из немногих сохранившихся кирпичных зданий, построенных в сибирских деревнях в характерном для данного периода стиле, с циркулярными рельефными карнизами на оконных проемах. В проектной документации отражены серьезные изменения, которые претерпело здание: «в первой половине XX века часть амбара была разобрана, а в оставшейся части снято деревянное междуэтажное перекрытие» [6]. Современные обследования территории с. Красного показали, что амбар, один из немногих сохранившихся на территории Кемеровской области образцов каменного зодчества XIX века, сегодня является неиспользуемым объектом, не поставленным на государственную охрану. Его восстановление предусматривает использование всего комплекса методов, сложившихся в современной реставрационной практике: очистку от поздних достроек-наслоений, восстановление утраченной части каменной

кладки. При проведении реставрационных работ единственно возможным может быть синтетический метод.

Архитектурные музейные объекты, представленные жилыми и хозяйственными постройками, не были реставрированы, как и те, что предполагалось музеефицировать в рамках проектов. Как отмечает П. В. Глушкова, по причине нереализации проекта музеефикации в с. Красном большая часть объектов, «которые предлагалось поставить на учет и включить в Единый государственный реестр объектов историко-культурного наследия, так и не были признаны памятниками. Это привело к тому, что пять из выявленных объектов на сегодняшний день безвозвратно утрачены. Несколько домов находятся в критическом состоянии. Следовательно, если в ближайшее время не предпринять никаких мер по их сохранению, то в течение нескольких лет сохранившиеся объекты также будут полностью утрачены в среде бытования» [2, с. 70]. Более того, для спасения уникального объекта культурного наследия — деревянного дома мрасского миссионера — не был применен ни один из методов реставрации.

Таким образом, только музеефикация на научной основе с применением методов современной реставрации сделает возможным сохранение архитектурного наследия на территории Притомья. В противном случае уникальные объекты наследия будут безвозвратно утрачены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глушкова П. В., Родионов С. Г. Музеефикация архитектурного наследия шорцев [Текст]//Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 38. С. 61–66.
2. Глушкова П. В., Юдин М. О. Архитектурное наследие села Красное Ленинск-Кузнецкого района Кемеровской области: подходы к музеефикации [Текст]//Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 38. С. 67–75.
3. Кимеев В. М. Экомuzeи Притомья в постиндустриальном обществе: генезис, архитектоника, функции [Текст]: моногр./Кемер. гос. ун-т, Экомuzeи-заповедник «Тюльберский городок». Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. С. 198–200.
4. Копылова Н. С., Корзун Н. Л. Реставрация памятников архитектуры в Иркутске (на примере доходного дома по улице Фридриха Энгельса, бывшей Жандармской) [Текст]//Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2014. № 1 (6). С. 111–125.
5. Научно-проектная документация. Раздел «Комплексные научные изыскания. Историко-архивные и библиографические изыскания. Историческая записка» [Текст]//Личный архив В. М. Кимеева.
6. Научно-проектная документация. Раздел «Проект зон охраны и Генеральная схема развития музея истории крестьянского быта в с. Красное Ленинск-Кузнецкого района Кемеровской области» [Текст]//Личный архив В. М. Кимеева.
7. Прибега Л. В. Принципы реставрации архитектурных экспонатов музея [Текст]//Музеи народной архитектуры и быта, принципы создания, проблемы развития в сфере постановления ЦК КПСС «Об улучшении идейно-воспитательной работы музея»: науч. конф. (6–7 сент. 1984 г., Киев): тез. докл. Киев, 1984. 119 с.
8. Ходаковский Е. В. Д. В. Милеев и А. В. Ополовников: концепции реставрации памятников деревянного зодчества в России в дореволюционный и советский периоды [Текст]//Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. 2015. Сер. 2. Вып. 3. С. 65–76.

METHODS OF RESTORATION OF ARCHITECTURAL OBJECTS IN THE CONTEXT OF THE MUSEUMIFICATION OF CULTURAL HERITAGE OBJECTS IN THE TERRITORY OF PRITOM'YE

TATYANA I. KIMEEVA,

PhD in Culturology,
Associate Professor at the Department of Museology,
Kemerovo State Institute of Culture
Kemerovo, Russian Federation
E-mail: tat-kimeeva@mail.ru

POLINA V. GLUSHKOVA,

PhD in Culturology,
Associate Professor at the Department of Museology,
Kemerovo State Institute of Culture
Kemerovo, Russian Federation
E-mail: polina-glushkova@mail.ru

MAKSIM O. YUDIN,

postgraduate at the Department of Museology,
Kemerovo State Institute of Culture
Kemerovo, Russian Federation
E-mail: yudinmo@gmail.com

The article is devoted to the possibilities of preserving the architectural heritage of Pritom'ye through museification involving the restoration of cultural objects. The existing methods of restoration in domestic practice in the late XIX – early XX centuries are considered. On the example of architectural objects of Pritom'ye, the features of the application of restoration methods are analyzed. The synthetic method is determined mainly by the restoration of wooden architectural structures. A comparative analysis of the application of restoration methods in implemented and unrealized projects for the museification of cultural heritage is carried out on the example of ecomuseums "Tazgol" and "Russian village Bryukhanovskoye".

Keywords: architecture object; heritage; museification; restoration; preservation.

REFERENCES

1. Glushkova P.V., Rodionov S.G. Museification of the Shor's Architecture Heritage. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2017, 38, 61–66. (In Russ.).
2. Glushkova P.V., Yudin M.O. Architectural heritage of Krasnoye village, Leninsk-Kuznetsky district, Kemerovo region: approaches to museification. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 2017, 38, 67–75. (In Russ.).
3. Kimeyev V.M. *Ekomuzei Pritom'ya v postindustrial'nom obshchestve: genesis, arkhitektonika, funktsii* [Ecomuseums of the Tom region in the post-industrial society: Genesis, architectonics, functions]. Monogr. KemGU. Tomsk: TGPU, 2008. pp. 198–200. (In Russ.).
4. Kopylova N.S., Korzun N.L. Restoration of architectural monuments in Irkutsk (on the example of Dokhodny House in Fridrikh Engels Street, former Zhandarm'skaya street). *Izvestiya vuzov. Investitsii. Stroitel'stvo. Nedvizhimost'*; 2014, 1 (6), 111–125. (In Russ.).
5. Nauchno-proyektnaya dokumentatsiya. Razdel "Kompleksnyye nauchnyye izyskaniya. Istoriko-arkhivnyye i bibliograficheskiye izyskaniya. Istoricheskaya zapiska" [Scientific project documentation. Section "Complex scientific research. Historical archival and bibliographic research. Historical note"]. *Lichnyy arkhiv V.M. Kimeyeva*.
6. Nauchno-proyektnaya dokumentatsiya. Razdel "Proyekt zon okhrany i General'naya skhema razvitiya muzeya istorii krest'yanskogo byta v s. Krasnoye Leninsk-Kuznetskogo rayona Kemerovskoy oblasti" [Scientific project documentation. The project of protection zones and the General scheme of development of the Museum of the history of peasant life in Krasnoye village of Leninsk-Kuznetsk district of Kemerovo region]. *Lichnyy arkhiv V.M. Kimeyeva*
7. Pribega L.V. Restoration principles of the museum's architectural exhibits. *Muzei narodnoy arkhitektury i byta, printsipy sozdaniya, problemy razvitiya v sfere postanovleniya CK KPSS "Ob uluchshenii ideynovospitatel'noy raboty muzeya": tez. dokl. Kiyev, 1984, 119. (In Russ.).*
8. Khodakovskiy E.V., Mileyev D.V. and Opolovnikov A.V. Concepts of monuments' restoration of wooden Russian architecture in pre-revolutionary and Soviet periods. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, 2 (3), 65–76. (In Russ.).

ПОТЕНЦИАЛ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

МАРТЫНОВ Анатолий Иванович,
доктор исторических наук, профессор,
Кемеровский государственный
университет;
главный научный сотрудник,
Музей-заповедник «Томская Писаница»;
профессор кафедры музейного дела,
Кемеровский государственный
институт культуры
г. Кемерово, Российская Федерация
E-mail: prof_martynov@mail.ru

КУЛЕМЗИН Анатолий Михайлович,
доктор культурологии,
профессор,
Кемеровский государственный
институт культуры
г. Кемерово, Российская Федерация
E-mail: kulemzin41@mail.ru

МЕЩЕРСКИЙ Роман Денисович,
магистрант профиля подготовки
«Археология» (Евразия) Института
истории и международных отношений,
Кемеровский государственный
университет
г. Кемерово, Российская Федерация
E-mail: romanmesherskiy@gmail.com

Статья посвящена недвижимым памятникам историко-культурного наследия Кемеровской области. Указываются типологические группы памятников, их особенности и расположение. Дается оценка проведенной в XX веке в России паспортизации и учета недвижимых памятников историко-культурного наследия Кемеровской области. Обращается внимание на низкий уровень современного использования памятников наследия как образовательного, научного, культурно-исторического ресурса современного общества. Подвергается критике позиция Министерства культуры России, отстранившегося от музеефикации недвижимых памятников федерального значения. Указывается как недостаток отсутствие в Сибири музеев федерального значения. Обращается внимание на низкий уровень местных краеведческих музеев, особенно возникших в последние годы в сельских районах. В статье даются рекомендации по музеефикации археологического и исторического наследия региона.

Ключевые слова: историко-культурное наследие; памятники недвижимые; ресурс; общество; туризм; современность; отношение; музеи; сельская территория.

Историко-культурное наследие России разнообразно по своему содержанию, многофункционально и многонационально. Оно формировалось исторически на огромном евразийском пространстве страны. В настоящей статье мы обращаем внимание только на одну его составляющую — недвижимые памятники историко-культурного наследия на территории Кузбасса — Кемеровской области. Особенность этого наследия — в его предметности, материальности и связанной с ней фундаментальности, историзме. Это наиболее статичная часть наследия, представленная древнейшими памятниками археологического прошлого: поселения, могильники

и курганы, места производственной деятельности и памятники наскального искусства. Исторические памятники: места исторических событий (историко-культурные ландшафты), исторически ценные постройки, поселения периода XVI–XX веков в Сибири и памятники современной истории XX–XXI веков.

Постараемся в рамках данной статьи рассмотреть ту часть наследия, которая нами, современниками, не создавалась, а досталась в наследие. Наследие — это в сущности код памяти, наша идентичность и опора, а учитывая назревшие потребности развития туризма, еще и наш ресурс развития современного общества. Может быть, это необычно для нашего восприятия, ведь

традиционно ресурсом считается уголь, нефть, газ, полезные ископаемые, водные ресурсы и т. д. Памятники прошлого — ресурс, который в наше время надо знать и активно использовать в целях развития образования, науки, культуры и туризма. Основной вопрос в том, как мы ценим, как знаем и как используем наше наследие сейчас [1]. Фактически надо понять, что памятники историко-культурного наследия должны стать основой развития регионального туризма.

В советское время был принят закон «Об охране памятников историко-культурного наследия». Он был нацелен на выявление, учет и сохранение памятников наследия. Задачи его активного использования в инте-

ресах образования, науки и культуры не ставились. В связи с этим, в прошлом веке в регионах Сибири, как и по всей стране, органами Минкультуры на местах, научными учреждениями и отделениями Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) была проведена колоссальная работа по выявлению, учету и паспортизации недвижимых объектов историко-культурного наследия, их типологизации, определению историко-культурной ценности и категоричности: местные, региональные, республиканские и всесоюзные памятники наследия. В ходе многолетней работы публиковались сборники, карты расположения и списки памятников наследия регионов. Ставилась задача издания 20-томного обобщающего труда, посвященного недвижимым памятникам историко-культурного наследия. Кемеровская область активно участвовала в этой деятельности. По районам был проведен учет и паспортизация памятников историко-культурного наследия. Было опубликовано несколько каталогов и книг с описаниями недвижимых памятников Кемеровской области [2].

На территории Кемеровской области сейчас известно большое количество недвижимых памятников историко-культурного наследия трех основных групп: археологические памятники, исторические и памятники современной истории. Из них, как это ни покажется странным, больше всего памятников археологического наследия. Археологические памятники во всех регионах Сибири, особенно на юге, составляют большинство, их количество ежегодно растет в результате открытий археологов. В то же время надо отметить очень низкий уровень их использования современным обществом. Они применяются в основном в научных целях, путем проведения раскопок и публикации материалов научных археологических исследований.

Древнейшие палеолитические памятники известны на юге Кузбасса в г. Новокузнецке (предгорные террасы), пос. Аил на р. Кондоме и р. Томи в районе Шороово. В северной части области хорошо известен исследованный экспедицией института археологии и этнографии СО РАН комплекс у с. Шестаково в Чебулинском районе [3].

В прошлом веке большие по масштабам археологические исследования проводились Кемеровским пединститутом, а с 1975 года — первой в Сибири кафедрой археологии Кемеровского государственного университета под руководством автора статьи А. И. Мартынова в Тисульском, Чебулинском, Тяжинском, Мариинском районах, где исследовались курганы I тыс. до н. э. около сел Танбар, Ягуня, Большое Пичугино, Тисуль Серебряково и Новоподзорново Тисульского района. В Чебулинском районе раскопки археологических памятников проводили около сел Шестаково (А. М. Кулемзин), Чебула, Алчедат, Михайловка [4]. На берегу Кии находится самое большое из раскопанных в Сибири Михайловское поселение начала I тыс. н. э. (раскопки Г. С. Мартыновой), где обнаружены остатки 78 наземных жилищ [6].

В годы строительства Крапивинского гидроузла в прошлом веке было открыто большое количество поселений разных периодов по берегам Томи в Крапивинском районе (хозтема «Волна» Г. С. Мартынова). Большие многолетние работы проводились кемеровскими археологами в Гурьевском, Прокопьевском, Беловском районах по исследованию памятников бронзового периода II тыс. до н. э. и на раскопках известных памятников на берегах озера Танай (В. В. Бобров). В Кузнецкой котловине по берегам р. Ур, Ускат, Иня и их притокам известны памятники средневековых кочевников-скотоводов в Беловском, Новокузнецком, Прокопьевском рай-

онах (раскопки А. М. Илюшина).

Говоря об археологическом наследии Кузбасса, надо отметить, что оно количественно большое, на что мы уже обращали внимание, и плохо используется во всех регионах Сибири, в том числе и в Кузбассе. Такая тенденция использования археологического наследия исключительно в научных целях продолжается, к сожалению, и в наши дни. Правда, Кузбассу есть чем гордиться. Предметом гордости не только области, но и всего Сибирского региона стала впервые проведенная в Сибири музеефикация уникального археологического памятника — Томской Писаницы в 1990-е годы и создание на ее основе первого в Сибири комплексного Историко-культурного и природного музея-заповедника «Томская Писаница».

Археологические памятники, как исследованные (раскопанные), так и не исследованные, должны служить современному обществу шире, чем это делается сейчас. В наши дни они представляют собой, к сожалению, объекты не использованных возможностей [7]. Здесь надо четко представлять, что должны сделать власти региона и Министерство культуры, которое передало функции музеефикации наследия в регионы, устранилось от дела музеефикации объектов наследия в Сибири, как бы забыв о том, что памятники археологии являются объектами федеральной собственности. Достаточно отметить, что на территории Азиатской части России в наши дни нет ни одного музея федерального уровня, мало музеев-заповедников. И это при том, что азиатская часть страны составляет более 60% территории государства. Здесь расположено значительное число памятников мирового и евразийского историко-культурного наследия.

С музеефикацией Томской писаницы Кемеровская область справилась сама и показала, как надо делать музеи современного

уровня. На очереди еще один уникальный комплекс памятников палеонтологического и археологического наследия — в с. Шестаково Чебулинского района. Там на небольшом пространстве правого берега р. Кии, от Усть-Серты до с. Шестаково, расположено скопление уникальных палеонтологических местонахождений и не менее уникальных и хорошо исследованных палеолитических памятников позднего плейстоцена: древние поселения и исследованные курганные могильники I тыс. до н. э. и нач. I тыс. н. э., имеющие большое евразийское историческое значение. Шестаковский природный и историко-культурный комплекс, учитывая исключительность, высокую концентрацию, историко-культурное значение, плотность расположения на протяжении нескольких километров правого берега р. Кии, не имеет себе равных среди археологических комплексов Западной Сибири. Его музеефикация не только будет отвечать современным задачам использования историко-культурного наследия, но и станет центром развития туризма в северной части Кемеровской области и соседних территориях Томской, Новосибирской областей и Красноярского края.

Вместе с тем надо бы подумать о музеефикации территории объектов на озере Танай (раскопки В. В. Боброва). Археологи выполнили свое дело — исследовали недвижимые памятники археологического наследия. Задача современности — сделать их объектами туризма [8]. Здесь нам могут пригодиться известные за рубежом приемы музеефикации памятников археологии. Не надо думать, что на каждом кургане, могильнике или поселении надо создавать музей. Обозначить территорию памятника, даже если он исследован, огородить простейшим способом (столбы, слепи), отсыпать вдоль дорожки, обозначить стоянку, установить тумбу с поясни-

тельным текстом — под силу любому сельскому и муниципальному образованию. Вот и готов объект познавательного туризма. Если поблизости проходит дорога, то надо установить рекламный щит, повествующий о том, что рядом находится памятник. В расположенном рядом поселении, магазине или кафе можно предлагать проспекты, значки, сувениры, посвященные памятнику историко-культурного наследия. Такая простейшая музеефикация на местности памятников историко-культурного значения позволяет муниципальным территориям привести в порядок памятники историко-культурного значения и превратить их в объекты познавательного туризма. Это достойно и Кузбасской программы развития региона. К тому же такая простая музеефикация будет отвечать и современным международным требованиям — Хартии ЮНЕСКО по археологическому наследию и Конвенции ООН по историко-культурному наследию.

Большую группу недвижимых памятников наследия в Сибири составляют исторические ландшафты со следами или остатками русских поселений XVII–XVIII веков, расположенные по берегам сибирских рек. В Кемеровской области это: Усть-Сосновка на границе с Томской областью, Верхотомка на берегу Томи в Кемеровском районе, Мунгатский острог в Крапивинском районе, Атаманово в Новокузнецком районе. Есть и другие древнейшие русские поселения служилых людей и хлебопашенных крестьян XVII–XVIII веков. Они все обозначены на карте Сибири С. У. Ремезова. Можно найти документы в архивах периода первоначального русского освоения Сибири.

Значительно больше в Кузбассе поселений с сохранившимися в ряде случаев постройками, относящимися к периоду Столыпинской реформы конца XIX — начала XX века. Многочисленные поселения в Сибири: Тамбовки,

Орловки, Татарки, Астраханки, Саратовки — отразили в названиях историческую память о тех губерниях, откуда в Сибирь приехали переселенцы. В них еще сохранились бытовые предметы, характерные особенности культуры, ведения хозяйства и архитектуры жилых и хозяйственных построек. Такие села есть во многих районах Кемеровской области. Ярчайшим примером является село Курск-Смоленка в Чебулинском районе. Деревня состоит из двух частей, созданных в конце XIX века переселенцами из Смоленской и Курской губерний. Таким поселениям необходимо особое внимание. Это наша живая история, своего рода музей, представляющий собой ценнейший ресурс музеефикации и развития регионального туризма: музеефицированная усадьба переселенца, сохранившиеся остатки мельницы, трактира, постоялого двора, дом старосты — все, что можно восстановить, даже частично, или реконструировать, достойно этого. В таких исторических селах надо начинать с малого — ставить памятный камень с надписью или поклонный крест. Они могут стать заделом музеефикации, основой восстановления исторической памяти и в то же время развития туризма в регионе.

В связи с культурным наследием особо стоит обратить внимание на местные муниципальные музеи. Их много, они ежегодно возникают и сейчас составляют большинство музейных учреждений Сибири, в том числе и Кузбасса. У них масса проблем: многие расположены во временных помещениях, имеют скудные фонды, убогие экспозиции, плохо подготовленные кадры и многое другое. К этому надо добавить нехватку средств [9]. Острую тревогу вызывают музеи сельских территорий, возникшие в наше время в муниципальных районах, где нет городского административного поселения. В Кемеровской области это Тисуль-

ский, Тяжинский, Чебулинский, Ижморский, Яйский, Яшкинский, Крапивинский и Промышленновский районы. Музеи в них возникли в большей степени по чьей-то инициативе, как потребность живущего там населения сохранить свои исторические корни, свою идентичность. Вторая при-

чина — в желании развивать свой, региональный туризм. В этом случае музей сельской территории обязан стать организатором развития регионального туризма, демонстрируя, накапливая ценности своей территории через предметы и материалы музейного показа, создавая

филиалы, музеефицируя недвижимые объекты показа. Очевидно, что надо привести в порядок муниципальные музеи сельских территорий, сделать их привлекательными, своего рода опорой культурной политики на селе. Это требование времени [10].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мартынов А. И. Археологические ландшафты Южной Сибири, проблемы охраны и использования [Текст]//Палеоэкология и расселение древнего человека в Северной Азии и человека в Северной Азии и Америке: краткое содерж. докл. Междунар. симпоз./редкол.: А. П. Деревянко [и др.]. Красноярск, 1992. С. 179–181.
2. Памятники истории и культуры Кемеровской области [Текст]/А. М. Кулемзин, В. М. Кимеев, Ю. П. Горелов, Ю. В. Барабанов/Кемер. гос. ун-т. Кемерово: Кн. изд-во, 1986. 144 с.
Каталог памятников Кемеровской области [Текст]/подгот. Ю. В. Барабановым [и др.]. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1996. 185 с.
Кулемзин А. М., Бородкин Ю. М. Археологические памятники Кемеровской области [Текст]/Кемер. гос. ун-т. Кемерово: Кн. изд-во, 1989. (Материалы к Своду памятников истории и культуры СССР; вып. 1).
Горелов Ю. П., Барабанов Ю. В., Кимеев В. М. Памятники революции и гражданской войны в Кузбассе [Текст]/Кемер. гос. ун-т. Кемерово: Кн. изд-во, 1991. (Материалы к Своду памятников истории и культуры СССР; вып. 2).
Барабанов Ю. В., Кулемзин А. М., Чистякова Л. В. Памятники труда Кемеровской области [Текст]/Кемер. гос. ун-т. Кемерово: Совр. отеч. кн., 1993. 158 с. (Материалы к Своду памятников истории и культуры России; вып. 3).
Горелов Ю. П. Памятники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Кемеровской области: эвакогоспитали и захоронения [Текст]/Кемер. гос. ун-т. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. 119 с. (Материалы к Своду памятников истории и культуры России; вып. 4).
Захарова И. В. Архитектурное наследие Кузбасса, 1910–1930-х гг. [Текст] Кемерово, 2005. 104 с. (Материалы к Своду памятников архитектуры Кемеровской области).
Кулемзин А. М., Коняева Т. И., Алексеева Л. С. Музеи муниципальных образовательных учреждений Кемеровской области [Текст]: справочник/Кемер. гос. ун-т культ. и искусств. Кемерово, 2011.
3. Деревянко А. П., Молодин В. И., Зеленин В. Н. Позднепалеолитическое местонахождение Шестаково [Текст]. Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 2003. 68 с.
4. Мартынов А. И. Ягуня [Текст]: изв. лаб. археол. исслед.: учеб. пособие. Кемерово, 1973. 318 с.
Мартынов А. И. Лесостепная тагарская культура [Текст]. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1979. 208 с.
5. Мартынов А. И., Кулемзин А. М., Мартынова Г. С. Тайна Шестаковских курганов [Текст]. Изд. 2-е, перераб. Кемерово: Лазурь, 2017. 120 с.
6. Мартынова Г. С. Таштыкские племена на Кие [Текст]. Красноярск: Изд. Краснояр. ун-та, 1985. 112 с.
7. Мартынов А. И. Археологические объекты как ресурс современного общества [Текст]//III Северный археологический конгресс (8–13 нояб., 2010, Ханты-Мансийск). Екатеринбург; Ханты-Мансийск: ИздатНаукаСервис, 2010. С. 330–333.
8. Мартынов А. И. О концепции современного отношения к природно-археологическим ландшафтам Южной Сибири//Мониторинг археологического наследия и земельный кадастр: сб. ст. (по материалам семинара 1998–1999 гг.)/сост.: С. В. Гусев [и др.]. М.: Рос. НИИ культур. и природ. наслед. им. Д. С. Лихачева, 2000. С. 190–192.
9. Мартынов А. И., Каплунов В. А. Музеи и музеефикация материального историко-культурного наследия сельских территорий Сибири [Текст]//Культура в евразийском пространстве: традиции и новации. 2017. № 1. С. 74–78.
10. Мартынов А. И., Абрисимова Ю. А. Проблемы музеефикации материального историко-культурного наследия сельских территорий Сибири [Текст]//Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 40. С. 62–66.

POTENTIAL OF MONUMENTS OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF THE KEMEROVO REGION

ANATOLY I. MARTYNOV,

Dr. of Historical Sciences, Professor,
Kemerovo State University;
Chief Researcher,
Museum-Reserve "Tomskaya Pisanitsa";
Professor, Department of Museology,
Kemerovo State Institute of Culture
Kemerovo, Russian Federation
E-mail: prof_martynov@mail.ru

ANATOLY M. KULEMZIN,

Dr. of Cultural Studies, Professor,
Kemerovo State Institute of Culture
Kemerovo, Russian Federation
E-mail: kulemzin41@mail.ru

ROMAN D. MESHCHERSKY,

Master student of profile
"Archeology" (Eurasia),
Institute of History
and International Relations
of Kemerovo State University
Kemerovo, Russian Federation
E-mail: romanmesherskiy@gmail.com

The article is devoted to immovable monuments of historical and cultural heritage of Kemerovo region, typological groups of monuments, their features and location are indicated. An assessment of what has been done in the 20th century is given in the country of certification and registration of immovable monuments of historical and cultural heritage of Kemerovo region. Attention is drawn to the low level of modern use of heritage sites as an educational, scientific, cultural and historical resource of modern society. The position of the Ministry of Culture of Russia, which has withdrawn from the museumification of immovable monuments of federal significance, is criticized. The lack of museums of federal significance in Siberia is indicated as a disadvantage. Attention is drawn to the low level of local history museums, especially those that have emerged in recent years in rural areas. The article provides recommendations on the museification of the archaeological and historical heritage of the region.

Keywords: historical and cultural heritage; immovable monuments; resource; society; tourism; modernity; attitude; museums; rural territory.

REFERENCES

1. Martynov A.I. Archaeological Landscapes of Southern Siberia, Problems of Protection and Use. *Paleoekologiya i rasseleniye drevnego cheloveka v Severnoy Azii i cheloveka v Severnoy Azii i Amerike: kratkoye soderzh. dokl. Mezhdunar. Simpoz, redkol.: A. P. Derevyanko [i dr.]*. Krasnoyarsk, 1992, 179–181. (In Russ.).
2. *Pamyatniki istorii i kul'tury Kemerovskoy oblasti* [Monuments of history and culture of the Kemerovo region]. Kulemsin A.M., Kimeyev V.M., Gorelov Yu.P., Barabanov Yu. V. Kemerovo, Kemer. gos. un.-t, 1986. 144 p. (In Russ.). *Katalog pamyatnikov Kemerovskoy oblasti* [Catalog of monuments of the Kemerovo region]. Comp. Barabanov Yu. V., etc. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat, 1996. 185 p. (In Russ.). Kulemsin A.M., Borodkin Y.M. *Arkheologicheskiye pamyatniki Kemerovskoy oblasti* [Archaeological monuments of the Kemerovo region]. *Materialy k Svodu pamyatnikov istorii i kul'tury SSSR; vyp. 1*. Kemerovo, Kemer. gos. un.-t. Kn. izd-vo, 1989. (In Russ.). Gorelov Yu. P., Barabanov Yu. V., Kimeev V.M. *Pamyatniki revolyutsii i grazhdanskoy voyny v Kuzbasse* [Monuments of the revolution and civil war in Kuzbass]. *Materialy k Svodu pamyatnikov istorii i kul'tury SSSR; vyp. 2*. Kemerovo, Kemer. gos. un.-t. kn. izd-vo, 1991. (In Russ.). Barabanov Yu. V., Kulemzin A. M., Chistyakova L. V. *Pamyatniki truda Kemerovskoy oblasti* [Monuments of labor of the Kemerovo region]. *Materialy k Svodu pamyatnikov istorii i kul'tury SSSR; vyp. 3*. Kemerovo, Kemer. gos. un.-t. Sovr. otech. kn. 1993. 158 p. (In Russ.). Gorelov Yu.P. *Pamyatniki Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 godov v Kemerovskoy oblasti: evakogospitali i zakhoroneniya* [Monuments of the Great Patriotic War of 1941–1945 in the Kemerovo region: evacuation hospital and burial]. *Materialy k Svodu pamyatnikov istorii i kul'tury SSSR; vyp. 4*. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat, 2000. 119 p. (In Russ.). Zakharova I.V. *Arkhiturnoye nasledie Kuzbassa 1910–1930-kh gg.* [Architectural heritage of Kuzbass 1910–1930-ies]. *Materialy k Svodu pamyatnikov istorii i kul'tury SSSR; vyp. 4*. Kemerovo, 2005. 104 p. (In Russ.). Kulemsin A.M., Konyayeva T.I., Alekseeva L.S. *Muzei munitsipal'nykh obrazovatel'nykh uchrezhdeniy Kemerovskoy oblasti* [Museums of municipal educational institutions of the Kemerovo region]. *Spravochnik*, Kemerovo, Kemer. gos. un.-t kul't. i iskusstv, 2011. (In Russ.). Kulemsin A. M. *Kul'turnyy potentsial poznavatel'nogo turizma v Kuzbasse. Muzeologiya i istoricheskoye nasledie* [Cultural potential of educational tourism in Kuzbass. Museology and historical and cultural heritage]. Kemerovo, Kemer. gos. un.-t kul't. i iskusstv, Ist.-kul't. i prirod. muzey-zapovednik "Tomskaya Pisanitsa", nauch. red. A. I. Martynov, 2012. p. p. 136–139. (In Russ.).
3. Derevyanko A. P. Molodin V.I., Zelenin V.N. *Pozdnepaleo-leticheskoye mestonakhozhdeniye Shestakovo* [The Late Paleogeographical location of Shestakovo]. Novosibirsk, Izd-vo IAE SO RAN, 2003. 68 p. (In Russ.).
4. Martynov A.I. *Yagunya* [Yagunya]. In: izv. lab. arkheol. issled. Kemerovo, 1973. 318 p. (In Russ.). Martynov A.I. *Lesostepnaya tagarskaya kul'tura* [Forest-steppe Tagar culture]. Novosibirsk, Nauka, Sib. otd-niye, 1979. 208 p. (In Russ.).
5. Martynov A.I., Kulemzin A.M., Martynova G.S. *Tayna Shestakovskikh kurganov* [Mystery of the Shestakov barrows]. Izd. 2-ye, pererab., Kemerovo, Lazur', 2017. 120 p. (In Russ.).
6. Martynova G.S. *Tashtyksiye plemena na Kiye* [Tashtyk tribes in Kiye]. Krasnoyarsk, Izd. Krasnoyarsk. un.-ta, 1985. 112 p. (In Russ.).
7. Martynov A.I. *Arkheologicheskiye ob'yekty kak resurs sovremennogo obshchestva* [Archaeological objects as a resource of modern society]. Third International Northern Archaeological Congress. Yekaterinburg, Khanty-Mansiysk, IzdatNaukaServis, 2010. pp. 330–333. (In Russ.).
8. Martynov A.I. On the concept of the modern attitude to the natural-archaeological landscapes of Southern Siberia. *Monitoring arkheologicheskogo naslediya i zemel'nyy kadastr: sb. st. (po materialam seminarov 1998–1999 gg.)* sost.: S.V.Gusev [i dr.]. M., Ros. NII kul'tur. i prirod. nasled. im. D.S. Likhacheva, 2000, 190–192. (In Russ.).
9. Martynov A. I., Kaplunov V. A. Museums and museification of the material historical and cultural heritage of rural areas of Siberia. *Kul'tura v yevraziyskom prostranstve: traditsii i novatsii*, 2017, 1, 74–78. (In Russ.).
10. Martynov A.I., Abrosimova Yu.A. Problems of the Museification of Material Historical and Cultural Heritage of Siberia's Rural Territories. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2017, 40, 62–66. (In Russ.).

ТИПОЛОГИЯ ГОЛОВНЫХ УБОРОВ ТУВИНЦЕВ: ПО МАТЕРИАЛАМ КОЛЛЕКЦИЙ МУЗЕЕВ

ОНДАР Аниела Борисовна,

старший преподаватель кафедры технологии и предпринимательства, Тувинский государственный университет
г. Кызыл, Российская Федерация
E-mail: anIELa.ondar@mail.ru

Статья посвящена систематизации головных уборов тувинцев из музейных коллекций России. Типологический анализ головных уборов осуществлен по признаку их формы: шапки с полусферической тульей, куполообразные шапки, головные покрывала. Также используется семиотический подход, с позиций которого музейный предмет рассматривается как знак, раскрываются его внутреннее (материал, техники изготовления, форма и пр.) и внешнее (место в структуре костюма и др.) поля.

Ключевые слова: музейный предмет; головной убор; атрибутивные характеристики; музейный предмет-знак.

Традиционная одежда тувинцев стала объектом этнографического изучения в самом конце XIX — начале XX века, а ее основные исследования были проведены лишь в середине нашего столетия. История изучения тувинской одежды наиболее полно представлена в работе С. И. Вайнштейна, в научных трудах Ф. Я. Кона, В. П. Дьяконовой. В настоящее время их данные могут быть в значительной мере пополнены результатами исследования собраний элементов костюма тувинцев конца XIX — начала XX века, имеющих в ряде музеев страны. Особенно ценны в этом отношении коллекции, собранные Ф. Я. Коном и хранящиеся в Российском этнографическом музее (ранее — Государственный музей этнографии народов СССР).

Головные уборы являлись неотъемлемой частью костюмного комплекса, где им принадлежала определенная функция. Существует несколько типов национальных шапок тувинского народа. Традиционно головные уборы подразделяются на мужские, женские, повседневные и парадные, культовые, зимние и летние. Как и осталь-

ные элементы костюма, в условиях современности тувинские головные уборы не воспроизводятся в традиционной среде бытования, а сохраняются преимущественно в материалах музейных собраний в виде музейных предметов. Музейный предмет в свете современных культурологических исследований изучается с позиций семиотического подхода как культурный код-знак, в котором заключена историко-социальная информация о предмете [5]. Эта информация многозначна, она связана как с самим предметом (его внутреннее поле), так и с его окружением, функционированием в пространстве этноса (место в структуре костюмного комплекса — внешнее поле музейного предмета).

Посредством изучения атрибутивных характеристик головных уборов из музейных коллекций, зафиксированных в учетно-фондовой документации музея, выявлен ряд названий бытовавших в Туве головных уборов, определены материалы для изготовления, конструктивные особенности шапок и способы их декорирования. Все эти характеристики являются отражением внутреннего поля музейного предмета-знака. Принадлеж-

ность же головных уборов определенной категории населения (мужчинам, женщинам, детям), как и способы их ношения, места в структуре костюма, характеризуют внешнее поле предмета-знака.

В музейных собраниях зафиксированы головные уборы с различными названиями. На разнообразии головных уборов одним из первых обратил внимание в своих трудах С. И. Вайнштейн [1, с. 166–172]. Богатая коллекция головных уборов хранится в фондах Национального музея имени Алдан-Мадыр — более 70 национальных шапок разного вида. Это девичьи летние шапки довурзак, калбак борт, шиш борт. Фонды музея, и в особенности коллекция одежды, пополнились на протяжении всей его истории благодаря собирательскому труду ветеранов: М. Б. Кенин-Лопсан, Е. Ш. Байкара, Х. Ш. Монгуш, Т. С. Нурсат, С. С. Баян-оол и др. По сведениям М. О. и А. А. Сиянбил, у тувинцев существовало 32 вида (без учета ритуальных) головных уборов [4, с. 5–6].

Хранящиеся в музейных собраниях головные уборы, их конструктивное и декоративное решение, демонстрируют прямую зависимость от климатических условий, от специфики заня-

тий тувинского народа. В связи с этим пристальное внимание ученых привлекает этнографическая коллекция, состоящая из 134 единиц хранения. Среди этого большого количества музейных предметов особо выделяется богатое разнообразие традиционной одежды тувинцев. Типология, основанная на форме основы головного убора, позволила выявить шапки с конической тульей, тульей полусферической формы, головные покрывала.

Шапки с тульей полусферической или округлой формы шили из разных материалов — текстиля, шкур оленей. Как правило, шапки такой формы носили и мужчины, и женщины. К ним относятся:

Шапка «довурзак бөрт», которая называлась «округлой». Зафиксирована в коллекции Национального музея республики Тыва. Ее тулья, сшитая из текстиля и простеженная, повторяет форму головы. Шапка имеет удлиненный задник и подвязывающиеся сзади наушники, изнутри опушенные овчиной. Тулья «довурзак» в ряде случаев, хотя и составлялась из шести клиньев, была приближена по своей форме к полусфере. Клинья также стежились, в месте их соединения на вершине шапки укреплялся декоративный элемент — наверху «дошка». Под таким же названием в коллекциях музеев зафиксированы шапки с тульей из шести клиньев, сшитые из овчины мехом внутрь, например, в коллекции Красноярского краевого краеведческого музея (колл. КККМ 1570–119; КККМ 103–22). «Довурзак» считаются самыми распространенными среди простого народа шапками. Скотоводы их валяли из овечьей шерсти, шили из выделанной кожи и ткани. То есть большая часть традиционных головных уборов представляла собой производные от «довурзак» модели. Для холодного времени года использовали утепленные шапки, выполненные из войлока, шкур

ягнят, овец или меха зверей (лисица, соболь, выдра и др.). Мех, которым обшивали «довурзак», выполнялся в двух вариантах. В одних случаях он представлял собой опушку вдоль нижнего края тульи, в других — один своеобразный клапан для прикрытия ушей, который для фиксации в поднятом состоянии привязывался двумя ремешками позади, над клапаном, прикрывающим шею.

«Буделге» — старинная шапка, в основе которой все тот же «довурзак», выполненный из мягкого войлока, скатанного из шерсти осенней подстрижки. Отличие в том, что у «буделге» отсутствуют меховые украшения и клапан, прикрывающий шею сзади. Старые люди не уходили далеко от стоянок, им не нужно было защищаться от снега, падающего за воротник, и отсутствовала необходимость напряженно прислушиваться к звукам вокруг. «Буделге» напоминает головные уборы древнетюркских воинов, изображенных на каменных изваяниях Тувы.

Шапка «калбак бөрт» по своей форме соответствует зимнему варианту «довурзак». Отличие в форме верхней части: у «довурзак» она полукруглой формы, в варианте «калбак бөрт» — конусообразная. Все остальное: оторочка мехом по периметру, клапан, прикрывающий шею позади — соответствует зимнему варианту «довурзак». «Калбак бөрт» шили также из рысей или лисьей шкуры. Он, предположительно, является головным убором, появившимся под влиянием военного шлема древних номадов.

«Овуузаи (огууза)», сшитый из шкур ягнят. Этот головной убор также напоминает «довурзак», отличие в том, что он выполнялся из одной выделанной шкуры ягненка, которая крепилась на голове шнуром, продетым по периметру шапки. Можно предположить, что «овуузаи» является древнейшим типом зимнего головного убора. Конструктивно и внешне «овуузаи» напо-

минает накидки аравийских кочевников, арабов.

«Иви бажы бөрт» — головной убор, который изготовлен из кожиголоволеней, не покрытой тканью. Хранится в фондах Национального музея в единственном экземпляре. Особое внимание привлекает тем, что он шит полностью из шкур дикого животного. Шубы из такого материала носили жители таежных районов Тувы — тоджинцы [3, с. 63–64].

Куполообразные шапки имеют в основном простеженную тулью из текстиля, что позволяет хорошо держать форму. Шапки с тульей в форме купола бывают несколько их видов.

«Маактыг бөрт» (что означает «шапка с лентами») — головной убор с широкой конусообразной тульей, сшитый из меха и ткани. На верхушке крепилась «дошка», а к задней части шапки — две ленты (отсюда название). Ленты и бахрома, ниспадающие на спину, являлись символическим оберегом. Такие шапки представлены в коллекциях многих музеев России.

«Шиш баштыг бөрт» — шапка с острым верхом, украшенная на вершине тульи наверху с плетеным узором «дошка». Форма данного головного убора появилась под китайским влиянием. Ее обязательным украшением были пришитые сзади ленты, спускающиеся по спине. Подобные шапки входят в коллекцию Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (колл. МАЭ 1340–49). Появились такие шапки в результате относительно позднего китайского влияния, а точнее — необходимости демонстрации своего статуса с помощью различных украшений на вершине головного убора. Эти шапки можно подразделить, в свою очередь, на три вида:

1. чиновничьи шапки с павлиньими перьями, полудрагоценным камнем — кораллом;
2. шапки, украшенные на вершине узлом «дошка»;
3. шапки, где «дошка» или полудрагоценный камень заме-

нены муляжом камня на вершине шапки. Шапки сзади декорировались цветными лентами (в основном красными). «Шиш бэрт» в большом количестве представлены в собраниях музеев, так как бытовали в Туве длительное время. Тувинцы по сегодняшний день носят их как традиционные национальные шапки.

Для шитья этих головных уборов использовали различные материалы: шелк, бархат, шкуры таежных зверей (белки, соболя, степного сурка и др.) и домашних животных. Это самый распространенный вид головных уборов наряду с «маактыг бэрт». Эти шапки предназначались для зимнего периода. Вот как описывает их Н. Ф. Катанов: «Сойоты имеют на своей шапке шарик «дошка», одну красную «чала» ленту наверху шапки, а две такие же ленты «маак» спускаются на спину с задней стороны шапки. У детей шариков не бывает; но только если они дети дворян, то имеют шарик с детства; в противном случае шарик дается с 10–15 летнего возраста» [2, с. 56–57].

Головные уборы в виде покрывала характеризуют исключительно женский костюм. Среди них:

«Баштаңгы» — представляет собой сшитую из шелка накидку.

Девушка, когда выходила замуж, покрывала «баштаңгы» голову или часть лица, а также верхнюю часть спины. Это квадратный шелковый платок размером 100 x 100 см, украшенный вдоль краев тесьмой и бахромой из цветного бисера, мелкими металлическими (серебряными, бронзовыми) бляшками. Головные покрывала хранятся в коллекциях Российского этнографического музея (Колл. РЭМ 439–69).

«Тумалай» — состоит из большого прямоугольного полотнища, часть которого, предназначенная для надевания на голову, собиралась на вздержку. К вздержке пришивался кусок ткани другого цвета и укладывался на голове в виде большого волана. На лобную часть пришивали треугольную вставку, вышитую бусинами и пуговицами (Колл. РЭМ 637–30).

Тувинские головные уборы декорировались в соответствии с определенными требованиями: по ним можно было установить принадлежность человека к тому или иному племени. При систематизации типов головных уборов в качестве основного критерия были выбраны характеристики материалов, из которых изготавливался «бэрт», и их применение в качестве бытовой либо празд-

ничной одежды.

Художественные достоинства головных уборов тувинцев заключаются в выразительности формы, яркости колорита, разнообразии фактуры, придающей уборам живописность, в подчинении декора конструкции и форме. Женские головные уборы отличались от мужских лишь большим разнообразием и богатством отделочных материалов.

Таким образом, музейные предметы, характеризующие головные уборы, служат свидетельствами истории Тувы. Как и другие элементы костюма, они были приспособлены к кочевому быту в условиях горно-степной и горно-таежной природной среды, отражали влияние соседних культур и изменения социальных и культурных обстоятельств. Помимо влияния, которое оказывали на тувинцев соседи, свою роль сыграли традиции, привнесенные народами, формировавшими тувинский этнос в течение веков. Об этом свидетельствует сосуществование в среде бытования тувинцев головных уборов полусферической формы, сшитых из овчины и меха зверей, обитавших на территории Тувы, и конусообразных, отражающих статус своих владельцев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вайнштейн С. И. Одежда [Текст] // Мир кочевников центра Азии / Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, Тувин. НИИ яз., лит. и ист. М.: Наука, 1991. С. 166–172.
2. Катанов Н. Ф. Очерки урянхайской земли. Дневник путешествия, исполненного в 1889 году по поручению Императорской Академии Наук и Императорского Русского Географического Общества [Текст] / подгот. рукоп., вступ. сл. и коммент. А. К. Кузугет. Кызыл, 2011. С. 56–57.
3. Ондар А. Б., Кимеева Т. И. Разновидности тувинского традиционного тона в собрании Национального музея Республики Тыва [Текст] // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 1. С. 63–66.
4. Сиянбиль М. О., Сиянбиль А. А. Традиционный тувинский костюм. (История. Символика) [Текст]. Кызыл: Перс. тип., 2000. 72 с.
5. Старинкова Е. В. Музейный предмет как текст культуры [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. культурологии // Человек и наука: биб-ка дис. по гуманитар. наукам. 2014. URL: <http://cheloveknauka.com/muzeynyy-predmet-kak-tekst-kultury> (дата обращения 20.12.2018).

TYOLOGY OF TUVA'S HEADWEAR ACCORDING TO THE MATERIALS OF MUSEUM COLLECTIONS

ANIELA B. ONDAR

Senior Lecturer of the Department
of Technology and Entrepreneurship,
Tuvan State University
Kyzyl, Russian Federation
E-mail: aniel.ondar@mail.ru

The article is devoted to the systematization of Tuva's headwear from museum collections in Russia. Typological analysis of headwear carried out on the basis of their form: dome-shaped caps, caps with a hemispherical crown, head covers. The semiotic approach from the standpoint of which the museum object is regarded as a sign, reveals its inner (material, manufacturing techniques, form, etc.) and outer (place in the structure of the costume, etc.) fields.

Keywords: museum object; headwear; attributive characteristics; museum object-sign.

REFERENCES

1. Vaynshteyn S. I. *Odezhda* [Clothes]. Mir kochevnikov Tsentra Azii. Moscow, Nauka, 1991. pp. 166–172. (In Russ.).
2. Katanov N. F. *Ocherki uryankhayskoy zemli. Dnevnik puteshestviya, ispolnennogo v 1889 godu po porucheniyu Imperatorskoy Akademii Nauk i Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva* [Sketches of the Uriankhay Land. Diary of travel, executed in 1889 on behalf of the Imperial Academy of Sciences and the Imperial Russian Geographical Society]. Podg. rukop., vstup. sl. i comment. A. K. Kuzhuget. Kyzyl, 2011. pp. 56–57. (In Russ.).
3. Ondar A. B., Kimeyeva T. I. Types of Tuvinian traditional tones in the collection of the National Museum of the Republic of Tyva. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2018, 1, 63–66. (In Russ.).
4. Siyanbil' M. O., Siyanbil' A. A. *Traditsionnyy tuvinskiy kostyum* (Istoriya. Simvolika) [Traditional Tuvan Costume. History. Symbolism]. Kyzyl, Pers. Tip., 2000. 71 p. (In Russ.).
5. Starinkova E. V. *Muzeynyy predmet kak tekst kul'tury* [Museum object as a text of culture]. avtoref. ... dis. kand. kul'turologii. Saint-Petersburg, 2014. (In Russ.). URL: <http://cheloveknauka.com/muzeynyy-predmet-kak-tekst-kul'tury> (accessed 20.12.2018).

ДОСТУПНАЯ СРЕДА В МУЗЕЯХ: РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ

РОДИОНОВА Дарья Дмитриевна,
кандидат философских наук, доцент,
заведующая кафедрой музейного дела,
Кемеровский государственный
институт культуры
Кемерово, Российская Федерация
E-mail: dasha.d.rodionova@yandex.ru

ПОБОЖАКОВА Анастасия Алексеевна,
магистрант профиля подготовки
«Музеология и охрана объектов
культурного и природного наследия»,
Кемеровский государственный
институт культуры
Кемерово, Российская Федерация
E-mail: pobojakova_anastasia@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы создания доступной среды в учреждениях культуры, а именно в музеях. Описываются основные положения Конвенции о правах инвалидов ООН и ее роль в современном мире. Отмечается, что именно музей может сыграть особую роль в адаптации и реабилитации людей слабовидящих, слабослышащих, имеющих психические расстройства и другие отклонения. Рассматривается характеристика понятия «доступная среда». Приводится успешный пример создания доступной среды в музеях. Также даются описания основных технических средств по созданию доступной среды в музее. Применение данного нового направления деятельности современного музея на сегодня является приоритетным.

Ключевые слова: музей; лица с ограниченными возможностями здоровья; доступная среда.

Сегодня практически во всех музеях России акцентируется внимание на особой категории посетителей — людях с ограниченными возможностями здоровья. Создаются музейные программы, организуются мастер-классы с задействованием специальных экспонатов, разрабатываются приемы коммуникации. Но в своем большинстве музеи испытывают значительные трудности при работе с инвалидами.

Попытки организации доступной среды, предпринимаемые музеями, совершаются с грубыми ошибками. Условия, создаваемые музеями, в большинстве случаев не соответствуют требованиям законодательства. К примеру, в некоторых музеях отсутствуют такие простые элементы, как пандусы, помогающие беспрепятственно подняться, не говоря уже о специальных адаптированных экспонатах.

Существует ряд документов, содержащих методические требования по работе музея с людьми, имеющими ограниченные возможности здоровья. Федераль-

ный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции ООН о правах инвалидов» № 419-ФЗ от 1 декабря 2014 года [8]; Федеральный закон от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [6], Приказ Министерства культуры РФ от 9 сентября 2015 года № 2400 «Об утверждении требований доступности к учреждениям культуры с учетом особых потребностей инвалидов и других маломобильных групп населения» [9]; Приказ Министерства культуры РФ от 16 ноября 2015 года № 2803 «Об утверждении Порядка обеспечения условий доступности для инвалидов музеев, включая возможность ознакомления с музейными предметами и музейными коллекциями, в соответствии с законодательством Российской Федерации о социальной защите инвалидов» [7]; Приказ Министерства культуры РФ от 16 ноября 2015 года № 2800 «Об утверждении порядка обеспечения усло-

вий доступности для инвалидов культурных ценностей и благ» [10]; Приказ Министерства культуры РФ от 18 декабря 2015 года № 3141 «Об утверждении плана мероприятий (“дорожная карта”) по повышению значений показателей доступности для инвалидов объектов и услуг музеев, подведомственных Минкультуры России» [11] и многие другие законодательные акты. Отметим, что основополагающим документом является Конвенция Организации объединенных наций. Конвенция была принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 13 декабря 2006 года [1]. Однако вышеперечисленные нормативные акты не содержат единой методики работы с данной категорией граждан РФ, направленной на реализацию основных направлений музейной деятельности.

Вся законодательная деятельность в отношении людей с инвалидностью в последние годы в той или иной степени является продолжением реализации положений Конвенции о правах инвалидов и вкладом в развитие Федерального закона № 419-ФЗ с целью внедрения основных прин-

ципов конвенции (в том числе в отношении вопросов культуры). Цель Федерального закона № 419-ФЗ — создание доступной социальной инфраструктуры и услуг для людей с инвалидностью. Изменения коснулись преимущественно обеспечения доступности для людей с инвалидностью объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры (применяется с 1 июля 2016 года), общедоступных услуг, в том числе объектов культуры — музеев, театров и библиотек. Предусмотрены основные условия доступности объектов, оказание людям, имеющим инвалидность, помощи при получении услуг, предоставляемых всему населению.

О термине «доступная» или «безбарьерная среда» говорится во многих законодательных актах. Целью государственной программы «Доступная среда» [2] на 2011–2020 годы является обеспечение доступа инвалидов и других маломобильных групп населения к объектам и услугам, а также интеграции инвалидов в общество и повышения уровня их жизни.

Доступная среда для людей с ограниченными возможностями здоровья — это не только создание комфортных условий для инвалидов. Установка пандуса в учреждении культуры не решает вопросов реализации программы. Необходимо провести оснащение объекта всеми видами доступности для всех категорий: для слабовидящих и незрячих, для слабослышащих и глухих, для людей с нарушениями опорно-двигательных функций, для посетителей с особенностями ментального развития.

Программа «Доступная среда» успешно реализуется в музеях крупных городов России. Применяются программы, созданные специально для разных категорий инвалидов. В большинстве случаев организаторами выставок выступают люди с инвалидностью совместно с работниками музеев. Ведется активное сотруд-

ничество с различными объединениями людей с ограниченными возможностями, устанавливаются партнерские связи. В музеях применяется «универсальный дизайн» с соблюдением всех принципов доступной среды.

Одним из первых в России музеев вопросы приспособления инвалидов стал решать Дарвиновский музей [3]. Уже в пространстве входной зоны этого учреждения маломобильные посетители могут воспользоваться креслом-коляской и подъемным устройством. Здание музея имеет комплексное приспособление для инвалидов различных категорий. Сотрудники музея являются авторами большого количества методических пособий по социокультурной реабилитации инвалидов музейными средствами. Ведется активная работа сотрудников музея и реабилитационных учреждений, направленная на создание в учреждении комфортной среды и разработку методов, помогающих интеграции инвалидов в культурное пространство. Реализуются совместные творческие и образовательные проекты.

Опыт Дарвиновского музея находит применение в разных регионах России, в том числе в Кемеровской области. Хотя в большинстве музеев Кузбасса только начинается работа по созданию доступной среды. К сожалению, не во всех из них установлены элементарные приспособления для комфортного пребывания инвалидов.

Одним из ярко реализующих программу «Доступная среда» является пример Кемеровского областного музея изобразительных искусств [4]. Сотрудники музея создают все условия для комфортного и беспрепятственного пребывания в музее. В музей с легкостью может попасть посетитель с проблемами опорно-двигательного аппарата. В здании музея расклеены специальные напольные сигнальные наклейки, которые позволяют

ориентироваться в пространстве слабовидящему посетителю. Также в музее установлено световое интерактивное табло-информатор «Бегущая строка». На кассе музея есть специальное оборудование для посетителей с ограничением слуха.

Главной особенностью выставочных залов является создание доступной среды, прежде всего для лиц с нарушением зрения. Так как этой категории посетителей сложно ориентироваться в пространстве, необходимы специальные условия. Они обеспечиваются с помощью обозначения на путях движения ориентиров в виде тактильной предупредительной разметки, настенных пиктограмм.

После создания программы «Доступная среда» появляется ряд организаций, профессионально занимающихся приспособлением всех общественных заведений для инвалидов [5]. Существует несколько вариантов руководства к созданию доступной среды в музее, предполагающих применение технических средств.

Слепым и слабовидящим людям помогает тактильная пиктограмма «Зона получения информации». Для остальных категорий работает система визуальной навигации. Благодаря тактильно-звуковой мнемосхеме человек с ограниченными возможностями здоровья получает информацию об окружающем пространстве, о безопасных путях движения, ориентирах и особенностях помещения. Мнемосхема выполняется в формате универсального дизайна, позволяя получить информацию об объекте независимо от ограничений.

Информационный тактильно-сенсорный терминал предназначен для обеспечения полной информацией о назначении учреждения, режиме его работы, а также доступных услугах. Терминалом может управлять инвалид любой категории. Для слепых применяется тактильно-сенсорный экран с озвучиванием

контента голосом, для слабовидящих — специальные режимы контрастности и увеличения. Для слабослышащих терминал оборудуется встроенной индукционной петлей, а для колясочников управление терминалом переносится вниз.

В музеях необходимо размещать информационную бегущую строку для слабослышащих и остальных категорий граждан, оформленную по принципу универсального дизайна.

Обязательным условием является создание тактильных уменьшенных копий экспонатов. Это

помогает обеспечить посетителям самостоятельное тактильное восприятие. Уменьшенные пропорциональные копии выполняются с помощью экологичных материалов (пластик или гипс), имеют гладкую форму без шероховатостей.

Необходимый элемент экспозиции — тактильная предупредительная разметка перед экспонатами для обеспечения безопасного движения незрячего человека, идентификации места расположения выставочного экспоната.

Таким образом, в современных условиях отмечается разра-

ботка приемов и подходов к обеспечению доступности объектов культурного наследия для людей с ограниченными возможностями здоровья. На начальном этапе преимущественно внедряются технические приемы, позволяющие данной категории граждан посещать музеи. Однако также появляются подходы к созданию образцов-копий музейных предметов, ориентированных на оптимизацию процессов музейной коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция о правах инвалидов [Электронный ресурс]: принята Ген. Ассамблеей ООН 13 дек. 2006 г. // Организация Объединенных Наций: сайт. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability (дата обращения 21.12.2018).
2. Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» на 2011–2020 годы [Электронный ресурс]//Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации: сайт. URL: <https://rosmintrud.ru/ministry/programs/3/0> (дата обращения 21.12.2018).
3. Ваньшин С. Н. Социокультурная реабилитация инвалидов музейными средствами [Текст]: метод. пособие/Гос. Дарвин. музей, Ин-т проф. реабилитации и подгот. персонала Всерос. о-ва слепых «Реакомп». Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Гос. Дарвин. музей, 2009. 75 с.
4. Кемеровский областной музей изобразительных искусств [Электронный ресурс]: сайт. Кемерово, 2017. URL: <http://kuzbassizo.ru/> (дата обращения 21.12.2018).
5. Создание доступной среды в зале музея [Электронный ресурс]//Тифлоцентр «Вертикаль». URL: <https://tiflocentre.ru/voprosy-po-adaptacii-muzej.php> (дата обращения 21.12.2018).
6. Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: (с изм. и доп.)//Гарант: информационно-правовое обеспечение. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/10164504/paragraph/160462:1> (дата обращения 21.12.2018).
7. Приказ Министерства культуры РФ от 11 июля 2014 г. № 1215 «Об утверждении порядка классификации объектов туристской индустрии, включающих гостиницы и иные средства размещения, горнолыжные трассы и пляжи, осуществляемой аккредитованными организациями» [Электронный ресурс]//Кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420209944> (дата обращения 21.12.2018).
8. Федеральный закон от 1 декабря 2014 г. №419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» [Электронный ресурс]: (с изм. и доп.)//Гарант: информационно-правовое обеспечение. URL: <http://base.garant.ru/70809036/> (дата обращения 21.12.2018).
9. Приказ Министерства культуры РФ от 16 ноября 2015 г. № 2803 «Об утверждении Порядка обеспечения условий доступности для инвалидов музеев, включая возможность ознакомления с музейными предметами и музейными коллекциями, в соответствии с законодательством Российской Федерации о социальной защите инвалидов» [Электронный ресурс]. URL: http://kultura.kurganobl.ru/assets/files/pdf_dokument/2016/01-16/Pr_MKRF-2803.pdf (дата обращения 21.12.2018).
10. Приказ Министерства культуры РФ от 16 ноября 2015 г. № 2800 «Об утверждении Порядка обеспечения условий доступности для инвалидов культурных ценностей и благ» [Электронный ресурс]: (с изм. и доп.)//Гарант: информационно-правовое обеспечение. URL: <http://base.garant.ru/71280536/> (дата обращения 21.12.2018).
11. Приказ Министерства культуры РФ от 18 декабря 2015 г. № 3141 «Об утверждении Плана мероприятий («дорожная карта») по повышению значений показателей доступности для инвалидов объектов и услуг, предоставляемых музеями, подведомственными Минкультуры России, и осуществляемых в течение переходного периода» [Электронный ресурс]: (с изм. и доп.)//Гарант: информационно-правовое обеспечение. URL: <http://base.garant.ru/71406218/> (дата обращения 21.12.2018).

ACCESSIBLE ENVIRONMENT IN MUSEUMS: DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION

DARIA D. RODIONOVA,

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Head of the Department of Museology,
Kemerovo State Institute of Culture
Kemerovo, Russian Federation
E-mail: dasha.d.rodionova@yandex.ru

ANASTASIA A. POBOZHAKOVA,

a 1st year master's degree student,
training direction "Museology and protection
of cultural and natural heritage",
Kemerovo State Institute of Culture
Kemerovo, Russian Federation
Email: pobojakova_anastasia@mail.ru.

The article deals with the problems of creating an "accessible environment" in cultural institutions, namely in museums. The main provisions of the UN Convention on the Rights of persons with disabilities and its role in the modern world are described. It is noted that the museum can play a special role in the adaptation and rehabilitation of people with visually impaired, hearing impaired, having mental disorders and other deviations. The characteristic of the concept "accessible environment" is considered. A successful example of creating an "accessible environment" in museums is given. It also describes the main technical tools for creating an "accessible environment" in the museum. The application of this new activity of modern museum is a priority today.

Keywords: museum; persons with disabilities; accessible environment.

REFERENCES

1. Konventsiya o pravakh invalidov. Prinyata General'noy Assambleyey OON ot 13 dekabrya 2006 goda [Convention on the Rights of Persons with Disabilities. Adopted by the UN General Assembly on December 13, 2006]. (In Russ.). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability (accessed 21.12.2018).
2. Gosudarstvennaya programma "Dostupnaya sreda" na 2011–2020 gody [State program "Accessible Environment" for 2011–2020] Ministerstvo truda i sotsial'noy zashchity Rossiyskoy Federatsii. (In Russ.). URL: <http://www.rosmintrud.ru/ministry/programms/3/0/> (accessed 21.12.2018).
3. Van'shin S. N., Sotsiokul'turnaya reabilitatsiya invalidov muzeynymi sredstvami [Social and cultural rehabilitation of disabled people by museum means]. Metod. posobiye, 2-e izd., ispr. i dop. M.: Gos. Darvin. muzey, 2009. 75 p. (In Russ.).
4. Kemerovskiy oblastnoy muzey izobrazitel'nogo iskusstva [Kemerovo Regional Museum of Fine Arts] (In Russ.). URL: <http://kuzbassizo.ru/> (accessed 21.12.2018).
5. Sozdaniye dostupnoy sredy v zale muzeya [Creating an accessible environment in the museum hall]. (In Russ.). Tiflotsentr "Vertikal" URL: <https://tiflocentre.ru/voprosy-po-adaptacii-muzey.php> (accessed 21.12.2018).
6. Federal'nyy zakon ot 24 noyabrya 1995 g. №181-FZ "O sotsial'noy zashchite invalidov v Rossiyskoy Federatsii" [Federal Law of November 24, 1995 №181-ФЗ "On Social Protection of Disabled Persons in the Russian Federation"]. S izmeneniyami i dopolneniyami Garant — informatsionno-pravovoy portal. (In Russ.). URL: <http://base.garant.ru/10164504> (accessed 21.12.2018).
7. Prikaz Ministerstva kul'tury RF ot 11 iyulya 2014 g. №1215 "Ob utverzhdenii poryadka klassifikatsii ob'yektov turistscheskoy industrii, vlyuchayushchikh gostinitsy i inyye sredstva razmeshcheniya, gornolyzhnyye trassy i plyazhi, osushchestvlyayemoy akkreditovannymi organizatsiyami" [Order of the Ministry of culture of the Russian Federation of July 11, 2014 № 1215 "On approval of the classification of objects of tourist industry, including hotels and other accommodation facilities, ski slopes and beaches, carried out by accredited organizations"]. Kodeks. Elektronnyy fond pravovoy i normativno-tekhnicheskoy dokumentatsii. (In Russ.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/420209944> (accessed 21.12.2018).
8. Federal'nyy zakon ot 1 dekabrya 2014 g. №419-FZ "O vnesenii izmeneniy v otdel'nyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii po voprosam sotsial'noy zashchity invalidov v svyazi s ratifikatsiyey Konventsiy o pravakh invalidov" (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Federal Law of December 1, 2014 №419-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on the Social Protection of Persons with Disabilities in connection with ratification of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities"]. Garant: informatsionno-pravovoye obespechenie. (In Russ.). URL: <http://base.garant.ru/70809036/> (accessed 21.12.2018).
9. Prikaz Ministerstva kul'tury RF ot 16 noyabrya 2015 g. №2803 "Ob utverzhdenii Poryadka obespecheniya usloviy dostupnosti dlya invalidov muzeyev, vlyuchaya vozmozhnost' oznakomleniya s muzeynymi predmetami i muzeynymi kollektsiyami, v sootvetstviy s zakonodatel'stvom Rossiyskoy Federatsii o sotsial'noy zashchite invalidov" [Order of the Ministry of Culture of the Russian Federation of November 16, 2015 №2803 «On approval of the Procedure for ensuring accessibility of museums for people with disabilities, including the opportunity to familiarize with museum objects and museum collections, in accordance with the legislation of the Russian Federation on the social protection of disabled]. (In Russ.). URL: http://kultura.kurganobl.ru/assets/files/pdf_dokument/2016/01-16/Pr_MKRF-2803.pdf (accessed 21.12.2018).
10. Prikaz Ministerstva kul'tury RF ot 16 noyabrya 2015 goda № 2800 "Ob utverzhdenii poryadka obespecheniya usloviy dostupnosti dlya invalidov kul'turnykh tsennostey i blag" [Order of the Ministry of Culture of the Russian Federation of November 16, 2015 №2800 "On approval of the Procedure for ensuring accessibility of cultural values and benefits for people with disabilities"]. Garant: informatsionno-pravovoye obespechenie. (In Russ.). URL: <http://base.garant.ru/71280536/> (accessed 21.12.2018).
11. Prikaz Ministerstva kul'tury RF ot 18 dekabrya 2015 goda № 3141 "Ob utverzhdenii plana meropriyatiy ("dorozhnaya karta") po povysheniyu znacheniy pokazateley dostupnosti dlya invalidov ob'yektov uslug muzeyev, podvedomstvennykh Minkul'tury Rossii" [Order of the Ministry of Culture of the Russian Federation of December 18, 2015 №3141 «On approval of the Action Plan ("road map") to increase the values of accessibility indicators for persons with disabilities to facilities and services provided by museums subordinate to the Ministry of Culture of Russia and carried out during the transition period"]. Garant: informatsionno-pravovoye obespechenie. (In Russ.). URL: http://old.mkrf.ru/ministerstvo/departament/list.php?SECTION_ID=134176 (accessed 21.12.2018).

СОХРАНЕНИЕ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ЮДИН Максим Олегович,

аспирант кафедры музейного дела,
Кемеровский государственный
институт культуры
г. Кемерово, Российская Федерация
E-mail: yudinmo@gmail.com

В статье актуализируются проблемы определения современного состояния и ценности архитектурного наследия для выработки подходов и методов их сохранения и использования. Отмечается, что музеефикация архитектурных объектов, то есть их приведение в музейное состояние, в условиях современности является единственно возможным способом их сохранения. Объектом данного исследования является архитектурное наследие Кемеровской области. В качестве предмета исследования выступает систематизация существующих методов музеефикации архитектурных объектов, а также определение границ понятия музеефикации. Кратко освещается история сохранения недвижимых архитектурных объектов России. Рассматриваются проблемы урбанизации и индустриализации, под воздействием которых традиционная архитектура утрачивается в среде бытования. Отмечается, что для обеспечения сохранности таких объектов требуется предпринимать комплексные меры, обеспечивать регулярные реставрационные работы, что возможно осуществить исключительно на базе музея. Подробно рассматриваются методы, которые возможно применить для сохранения объектов архитектурного наследия Кемеровской области. Приведено определение музейной функции. Предлагается систематизация обозначенных методов музеефикации, что позволило бы эффективно создавать музеи, хранящие объекты материального и нематериального культурного наследия в естественной для них природной и историко-культурной среде в условиях постоянной актуализации их изначальных функций.

Ключевые слова: музеефикация; архитектурное наследие; методы музеефикации.

В современных условиях кардинально изменяющегося социально-экономического уклада нашей страны значение музеефикации памятников архитектуры необычайно возросло. Включая в сферу своего существования недвижимые памятники материальной культуры, кроме предметного своеобразия, объекты архитектуры приобретают новые ярко выраженные пространственные характеристики. Физическое состояние более половины находящихся под охраной государства памятников истории и культуры России продолжает ухудшаться и характеризуется в наше время как неудовлетворительное. В исторических зданиях зачастую располагаются различ-

ные учреждения и организации, и они воспринимаются как часть градостроительной среды. В связи с этим особую тревогу вызывает состояние и использование архитектурных объектов.

В России и за рубежом музеи всех профилей были и остаются базой для изучения и осмысления истории Отечества и его региональной культуры. Особенно актуальными они являются в настоящее время, когда приходит понимание того, что музей — это не только учреждение с определенными функциями, но прежде всего содержательная среда, формирующая отношение человека к окружающему миру, его культурному наследию. В музейном использовании памятник может быть раскрыт с утилитарной,

функциональной, семантической или эмоциональной стороны.

Актуальными являются проблемы определения современного состояния и ценности архитектурного наследия для выработки подходов и методов его сохранения и использования. Музеефикация архитектурных объектов, то есть их приведение в музейное состояние, в условиях современности, когда наблюдается утрата памятников в среде бытования, является единственно возможным способом их сохранения. Музеефикация памятников — составная часть охраны наследия. В качестве принципа миропонимания отечественной истории и культуры она включает в себя исследование, реставрацию, консервацию и популяризацию объектов. Специалисты, ре-

шающие проблемы музеефикации памятников архитектуры, осмысливают не только пространственные отношения, которые им присущи, но и информационный потенциал и смысловые акценты их композиций.

Сохранение культурного наследия все более осознается как одна из важных проблем, стоящих перед обществом. В связи с этим становятся актуальными исследования в области музеефикации памятников архитектуры и градостроительства. Объектом данного исследования является архитектурное наследие Кемеровской области. В качестве предмета исследования мы обозначили систематизацию существующих методов музеефикации архитектурных объектов, а также определение границ понятия музеефикации.

На сегодняшний день музеефикации недвижимых архитектурных объектов уделяется большое внимание, так как в большинстве случаев это единственный способ их сохранения. Под влиянием процессов урбанизации и индустриализации традиционная архитектура утрачивается в среде бытования. Для обеспечения сохранности таких объектов требуется предпринимать комплексные меры, обеспечивать регулярные реставрационные работы. Это возможно осуществить исключительно на базе музея.

Сохранение недвижимых архитектурных объектов начинается в России с начала XX века, когда доминирующим методом являлся метод транслокации — перенос объекта с первоначального местонахождения на территорию музея. Большинство объектов с помощью данного метода были сохранены в период с 1960-х по 1980-е годы. Крупные музеи под открытым небом, в которых музеефицированы деревянные архитектурные объекты, есть на территории Новгородской, Костромской, Владимирской, Вологодской, Иркутской и других областей. В Кемеровской области идея создания этнографического музея под открытым небом

зародилась в 1990-х годах, однако по сегодняшний день ни одного музея подобного типа не было открыто. Исключением является экомузей «Тазгол», в котором презентуется традиционная культура шорцев, а подавляющая часть недвижимых объектов сохраняется на основе метода мягкой музеефикации. При этом регион обладает высоким историко-культурным потенциалом в данной области.

Так как методика музеефикации на данный момент находится в стадии формирования, необходимо подробнее остановиться на методах, которые возможно применить для сохранения вышеперечисленных объектов. Границы понятия «музеефикация» на сегодняшний день четко не определены. В настоящее время существует два подхода к пониманию данного термина. В узком смысле под музеефикацией имеется в виду сохранение недвижимых памятников на месте их бытования и моделирование вокруг них историко-культурной среды. Объект историко-культурного наследия, таким образом, преобразуется в музейный объект, утрачивая свою первоначальную функцию и приобретая новую — музейную.

В широком понимании музеефикация — это любое музейное использование недвижимого объекта историко-культурного наследия [7]. Ключевым моментом при интерпретации данного термина стоит считать то, что объект приобретает новую для него музейную функцию. В ряде случаев он может сохранять первоначальную функцию, которая была характерна для него в среде бытования. В данном случае мы говорим о мягкой музеефикации.

Музейная функция заключается в том, что объект приобретает способность аккумулировать и транслировать культурно значимую информацию. Следовательно, музеефикация предполагает изучение объекта для выявления его информационного поля, его включение в музейное собрание и реа-

лизацию экспозиционной интерпретации, направленной на трансляцию его информационного поля.

Существуют такие методы музеефикации недвижимых объектов историко-культурного наследия, как сохранение на месте первоначального нахождения объекта (*in situ*), музеефикация объекта посредством метода транслокации (переноса с первоначального местонахождения объекта на новое место), реконструкция несохранившихся объектов историко-культурного наследия на месте первоначального их нахождения, музеефикация объектов историко-культурного наследия в совокупности с историко-культурной средой, музеефикация историко-культурной среды в развитии (мягкая музеефикация) [2; 7].

По отношению к объектам историко-культурного наследия на сегодняшний день оптимальным признан метод *in situ* (сохранение объекта на месте первоначального нахождения). Достаточно прогрессивным является метод мягкой музеефикации, не предполагающий полного изъятия объекта из среды бытования. Однако возможность использования данного метода ограничена. При выборе метода музеефикации должны учитываться особенности объекта историко-культурного наследия, среды его бытования и дальнейшее его использование.

Первым этапом музеефикации при выборе любого метода является реставрация, которая осуществляется с целью сохранения и презентации объекта. Реставрационные работы включают раскрытие объекта, его укрепление, воссоздание утраченных элементов [6, с. 52]. Реставрационные работы начинаются с раскрытия памятника, удаления поздних наслоений, а уже после можно приступать к восстановлению утраченных элементов. Поздние наслоения и все стилистически диссонирующие элементы необходимо удалить, раскрывая памятник. После этого применим синтетический метод реставрации с проведением ре-

монтажно-реставрационных работ. Использование синтетического метода в данном случае уместно, так как главная цель — восстановить архитектурно-художественные особенности объектов.

Синтетический метод допускает применение гипотез и аналогий в том случае, если исчерпывающие доказательства того, как выглядел объект, отсутствуют. Для объектов деревянного зодчества особенно важно принятие консервационных мер, к которым относятся временная защита сооружений, укрепление фундаментов и несущих конструкций, стабилизация режима содержания памятника.

Утраченные объекты могут быть музеефицированы на основе метода реконструкции. Под реконструкцией в музееведении понимается научно обоснованное восстановление утраченного или руинированного культурного или природного объекта либо его частей [7]. Метод реконструкции в основном применяется в сочетании с методом реставрации, когда воссоздаются лишь некоторые утраченные элементы реставрируемого здания. Полностью восстановленное сооружение, отличающееся некоторыми элементами от воспроизводимого и не содержащее его подлинных остатков, принято называть новоделом. Большинство исследователей негатив-

но относятся к массовому увлечению новоделами в последнее время, так как такие реконструкции подрывают уважительное отношение к подлиннику, а новодел, возведенный на месте утраченного памятника, может нанести ему вред. Решение о правомерности создания новодела на базе музея должно быть тщательно обосновано, в противном случае нарушается основное требование к музейной экспозиции — доминирование подлинных объектов. Возможно осуществить реконструкцию объектов с высокой степенью достоверности на основе проектной документации, а также если сохранились обмерные чертежи и фотографии объектов.

Систематизация обозначенных методов музеефикации позволила бы эффективно создавать музеи, хранящие объекты материального и нематериального культурного наследия в естественной для них природной и историко-культурной среде в условиях постоянной актуализации их изначальных функций. Музейные экспозиции в таких музеях могут встраиваться в современную среду, в ландшафты и реальные социально-бытовые объекты. Термин «живой музей» введен в 1917 году американским музеологом Д. Данном. В зарубежной музеологии понятие «живой музей» употребляет-

ся в значении «полезный» музей, оказывающий благотворное воздействие на связанные с ним сообщества через организацию досуга и просвещение местного населения на основе изучения его актуальных нужд и потребностей [7].

Четкое определение границ понятия музеефикации не только позволит сохранить недвижимые объекты историко-культурного наследия, но и обеспечить актуализацию традиционной культуры, будет способствовать развитию туризма в регионе, созданию дополнительных рабочих мест для местных жителей. Такие музеи обеспечат актуализацию уникального историко-культурного ландшафта Кемеровской области. В ситуации, когда в регионе нет ни одного архитектурно-этнографического музея, необходимо применение признанных в современном музееведении методов: *in situ*, мягкой музеефикации. Для восстановления историко-культурного ландшафта могут применяться методы реконструкции и транслокации. Первым этапом в сохранении объектов должны стать реставрационные и консервационные работы. Памятники предлагается использовать как музей, создавая интерьерные экспозиции на основе ансамблевого метода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гнедовский Б. В., Добровольская Э. Д. Музеи под открытым небом в СССР: развитие принципов формирования структуры [Текст] // Музейное дело и охрана памятников: обзорн. информ. Вып. 2. М., 1987. 40 с.
2. Каулен М. Е. Музеефикация историко-культурного наследия России [Текст]: моногр. М.: Этерна, 2012. 431 с.
3. Кимеев В. М. Экомuzeи Притомья в постиндустриальном обществе: генезис, архитектоника, функции [Текст]: моногр./Кемер. гос. ун-т, Экомuzeи-заповедник «Тюльберский городок». Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. 451 с.
4. Кимеева Т. И., Пронина С. А. Проблемы фондовой деятельности в этнографических музеях под открытым небом Западной Сибири [Текст] // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 30. С. 122–130.
5. Научно-проектная документация. Раздел «Комплексные научные изыскания. Историко-архивные и библиографические изыскания. Историческая записка» [Текст] // Личный архив В. М. Кимеева.
6. Прибега Л. В. Принципы реставрации архитектурных экспонатов музея [Текст] // Музеи народной архитектуры и быта, принципы создания, проблемы развития в сфере постановления ЦК КПСС «Об улучшении идейно-воспитательной работы музеев»: науч. конф. (6–7 сент. 1984 г., Киев): тез. докл. Киев, 1984. 119 с.
7. Российская музейная энциклопедия [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp> (дата обращения 21.12.2018).
8. Скрябина Л. А. Русские Притомья [Текст]: историко-этнографические очерки (XVII — начало XX вв.) / Ин-т археологии и этнографии СО РАН, Кемер. гос. ун-т, Кузбас. лаб. археологии и этнографии, Экомuzeи «Русское село Брюханово». Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. 129 с.
9. Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [Электронный ресурс]: (с изм. и доп.) // Гарант: информационно-правовое обеспечение. URL: <http://base.garant.ru/12127232/> (дата обращения 21.12.2018).

CONSERVATION OF THE ARCHITECTURAL HERITAGE OF KEMEROVO REGION

MAKSIM O. YUDIN,

postgraduate at the Department of Museology,
Kemerovo State Institute of Culture
Kemerovo, Russian Federation
E-mail: yudinmo@gmail.com

The problems of determining current state and value of architectural heritage for the development of approaches and methods of their preservation and use are actualized. It is noted that the museumification of architectural objects, that is, bringing them into a museum state in the conditions of modernity is the only possible way to preserve them. The object of this study is the architectural heritage of Kemerovo region. The subject of the research is the systematization of existing methods of museumification of architectural objects, as well as the definition of the boundaries of the museumification concept. The history of preservation of immovable architectural objects of Russia is briefly considered. The problems of urbanization and industrialization, in which traditional architecture is lost in the environment of existence, are considered. It is noted that to ensure the safety of such objects, it is necessary to take comprehensive measures to ensure regular restoration work that can be carried out exclusively on the basis of the museum.

The methods that can be applied in relation to the preservation of architectural heritage of Kemerovo region are considered in detail. The definition of a museum function is given. It is proposed to systematize designated museumification methods that would effectively create a museum that hold objects of tangible and intangible cultural heritage in their natural, historical and cultural environment in the conditions of preservation and constant actualization of their original functions. A clear definition of boundaries of museumification concept will not only allow preserving immovable historical objects and cultural heritage, but also to ensure the actualization of traditional culture, will promote the development of tourism in the region, will create additional jobs for local residents.

Keywords: museum; architectural heritage; museumification; methods of museumification.

REFERENCES

1. Gnedovskiy B. V., Dobrovol'skaya E. D. *Muzei pod otkrytym nebom v SSSR: razvitiye printsipov formirovaniya struktury* [Open-air museums in the USSR: development of the principles of structure formation]. *Muzeynoye delo i okhrana pamyatnikov*. Obzorn. inform. Vyp. 2. M., 1987. 40 p. (In Russ.).
2. Kaulen M. E. *Muzeyifikatsiya istoriko-kul'turnogo naslediya Rossii* [Museumification of historical and cultural heritage of Russia]. Monogr. M., Eterna, 2012. 432 p. (In Russ.).
3. Kimeyev V. M. *Ekomuzei Pritom'ya v postindustrial'nom obshchestve: genezis, arkhitektonika, funktsii* [Ecomuseums of Pritom'ya in the post-industrial society: genesis, architectonics, functions]. Kemer. gos. un-t, Ekomuzei-zapovednik "Tyul'berskiy gorodok". Tomsk: TGPU, 2008. 451 p. (In Russ.).
4. Kimeyeva T. I., Pronina S. A. [Problems of stock activity in ethnographic museums in the open air of Western Siberia]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2015, 30, 122–130. (In Russ.).
5. Scientific project documentation. Section "Integrated research". Historical archival and bibliographic research. Historical note. *Lichnyy arkhiv V. M. Kimeyeva*. (In Russ.).
6. Pribega L. V. Principles of restoration of the Museum's architectural exhibits. *Muzei narodnoy arkhitektury i byta, printsipy sozdaniya, problemy razvitiya v sfere postanovleniya TSK KPSS "Ob uluchshenii ideynovospitatel'noy raboty muzeya"*: tezisy dokladov. Kiyev, 1984, 119. (In Russ.).
7. *Rossiyskaya muzeynaya entsiklopediya* [Russian Museum encyclopedia]. (In Russ.). URL: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp> (accessed 21.12.2018).
8. Skryabina L. A. *Russkiye Pritom'ya* [Russian population of Pritom'e]. *Istoriko-etnograficheskiye ocherki (XVII — nachalo XX vv.)*. In-t arkhologii i etnografii SO RAN, Kemer. gos. un-t, Kuzbas. lab. arkhologii i etnografii, Ekomuzei "Russkoye selo Bryukhanovo". Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 1997. 129 p. (In Russ.).
9. *Federal'nyy zakon ot 25 iyunya 2002 g. N 73-FZ "Ob ob'yektakh kul'turnogo naslediya (pamyatnikakh istorii i kul'tury) narodov Rossiyskoy Federatsii"* [Federal Law of June 25, 2002 №73-FL "On Cultural Heritage Sites (historical and cultural monuments) of the peoples of the Russian Federation"]. (In Russ.). URL: <http://base.garant.ru/12127232/> (accessed 21.12.2018).

УДК 021.1:338.2

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ОБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ: НА ПРИМЕРЕ БИБЛИОТЕКИ

НИКУЛИНА Вера Александровна,
директор,
Кемеровская областная научная
библиотека им. В. Д. Федорова
г. Кемерово, Российская Федерация
E-mail: nikulina@kemrsl.ru

МАЙНГАРДТ Наталья Леонидовна,
заместитель директора
по библиотечной работе,
Кемеровская областная научная
библиотека им. В. Д. Федорова
г. Кемерово, Российская Федерация
E-mail: iso@kemrsl.ru

Раскрывается актуальность стратегического планирования развития библиотеки как объекта социальной инфраструктуры. Представлено обобщенное определение стратегии развития, основанное на подходах разных авторов. Также обращено внимание на функциональное назначение стратегии развития. Авторы рекомендуют при планировании деятельности опираться на основополагающие документы отрасли и отмечают важность начального этапа планирования, где необходимо проанализировать особенности развития внешней и внутренней среды библиотеки и оценить возможные риски.

Ключевые слова: планирование деятельности; стратегия развития; организация сферы культуры; информационно-библиотечная деятельность; оценка эффективности деятельности; риски.

Современная организация функционирует в условиях динамично развивающейся среды, что требует стратегического подхода к планированию, которое способно обеспечить эффективность деятельности и успешное развитие на годы вперед.

Актуальность стратегического планирования в нашей стране подтверждается на регуляторном уровне. Назовем лишь последние принятые документы, регулирующие информационную сферу, которые неразрывно связаны с деятельностью библиотек. Так, 2017 год стал годом подписания новой Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. В документе сделан акцент на вопросах формирования национальной цифровой экономики, обеспечения прав граждан на свободный

доступ к информации в удобном для гражданина формате.

В качестве приоритетных направлений, призванных реализовать национальные интересы общества, названо обеспечение прав граждан на объективную, достоверную, безопасную информацию и создание условий для удовлетворения их потребностей в постоянном развитии, получении качественных и достоверных сведений, новых компетенций, расширении кругозора.

К числу принципов, на которых базируется новая Стратегия, в частности, относится приоритет традиционных для России духовно-нравственных ценностей и основанных на них социальных норм при использовании технологий. Для этого должна быть сформирована безопасная информационная среда с помощью популяризации информационных ресурсов, способствующих

распространению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, что является одной из главных задач работы библиотек.

Для библиотечных учреждений, как объектов социальной инфраструктуры, где результаты деятельности осязаемы лишь при глобальном рассмотрении формирования общества, стратегическое планирование необходимо как для результативного взаимодействия с социумом и востребованности у него, так и для создания работоспособной целенаправленной команды, где каждый сотрудник понимает, к чему в целом необходимо стремиться, какую миссию он помогает выполнить.

Исторически теория долгосрочного планирования на уровне одной организации сложилась в середине XX века. Изначально речь шла о перенесении тенден-

ций развития предприятия на будущее. Однако по прошествии десятилетия процессы внешнего мира стали развиваться динамичнее, и стабильные характеристики организации, перенесенные на будущее без учета окружающей действительности, перестали давать реалистичные результаты. Ресурсы организации при планировании стали рассматриваться как средство достижения целей с учетом возможных альтернатив изменения внешней среды. Данное направление получило название «стратегическое планирование».

Мировой экономический кризис 70-х годов XX века подтвердил, что неопределенность внешней среды оказывает значительное воздействие на деятельность организации, и многие теоретики стали говорить о несостоятельности методологии стратегического планирования в ее классической форме. В то же время отмечалась необходимость определения долгосрочных перспектив развития организации. Таким образом появилось понятие «стратегическое управление», в котором большое внимание уделяется не только процессам разработки, но и реализации стратегии; при этом непрерывность и интерактивность данного процесса обязательно коррелируются с динамизмом деловой окружающей среды.

Понятие стратегии имеет большое количество определений. Проблеме стратегического развития посвятили свои работы многие отечественные и зарубежные исследователи. Так, среди зарубежных авторов можно назвать М. Х. Мескона, М. Альберта, Дж. М. Хигенса [2]; особенности же отечественного управления рассмотрены в работах О. С. Виханского, А. И. Наумова, Д. Ю. Лапыгина [1; 3]. Для названных авторов стратегическое развитие — это долгосрочное управляемое развитие на основе анализа факторов внешней и внутренней среды и разработанного плана достижения поставленных целей. Основой разработки стра-

тегии развития организации является не деятельность сама по себе, а деятельность в конкретных внешних условиях (экономических, правовых, социальных). Разработкой и внедрением стратегии чаще всего занимаются руководители высшего звена.

Обратим внимание на функциональное назначение стратегии — это определение основных долгосрочных целей и задач, программы действий и распределения имеющихся ресурсов для реализации миссии и целей конкретной организации. Стратегия разрабатывается с точки зрения развития всей организации на основе исследований и фактических данных.

При анализе внешнего воздействия и прогнозировании ситуации развития библиотеки важно опираться на основополагающие документы отрасли:

- ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ;
- Закон Кемеровской области «О стратегическом планировании» от 28 декабря 2016 года № 103-03;
- Основы государственной культурной политики (утверждены Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808);
- Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 года № 326-р);
- Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203).
- Не должны остаться без внимания положения государственных программ:
- «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 годы (утверждена постановлением Пра-

вительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 317);

- «Информационное общество (2011–2020 годы)» (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 313) и других документов стратегического планирования, оказывающих влияние на государственную культурную политику и развитие библиотечного дела, в частности Модельный стандарт деятельности общедоступной библиотеки: рекомендации органам государственной власти субъектов РФ и органам муниципальной власти (подписан 31 октября 2014 года).

В то же время, являясь частью системы региональной экономики и руководствуясь при планировании своей деятельности общими правилами формирования стратегии развития, библиотека должна учитывать влияние разного рода факторов. Только в данном случае процесс стратегического планирования станет инструментом, который будет способствовать принятию долгосрочных решений в условиях неопределенности будущего развития и неизбежности внешнего воздействия, в том числе на регуляторном уровне.

Цель стратегического планирования — организация изменений и внедрение новых форм работы в достаточном объеме для эффективной жизнедеятельности в социуме. Следует также иметь в виду, что, в отличие от оперативного планирования, в формировании стратегии необходимо видеть альтернативные решения.

В планировании стратегии развития библиотеки важно учитывать ключевые составляющие, присущие типовой стратегии развития организации как социально-экономической системы, с адаптацией к условиям библиотечных учреждений и с учетом глубинных ее возможностей:

- динамичность — состояние изменчиво, т. к. зависит от законодательства, технологий, новых целей развития и приоритетов общества;
- взаимосвязь целей и задач, общих приоритетов организации с конкретными мерами и количественными индикаторами;
- четкая направленность на жизнеспособность ресурсов, удобство и комфортность в работе с системой, предоставляющей ресурсы;
- стремление к корпоративности в создании и обладании информационными ресурсами.

Как уже отмечалось, стратегия разрабатывается высшим руководством, а реализуется всеми уровнями управления. Участие руководителей всех структурных подразделений и основных направлений деятельности в предоставлении информации стратегического характера, на наш взгляд, является гарантией целостности подхода при планировании развития организации.

Общеизвестно, что при долгосрочном планировании предстоит ответить на три основных вопроса:

1. Как обстоят дела сегодня?
2. Чего хотим достигнуть через определенный промежуток времени?
3. Какой способ достижения желаемого будет наиболее эффективным?

Но в практической деятельности не всегда можно четко определить, где кончается процесс стратегического планирования и начинается процесс реализации стратегического плана и стратегического управления. На наш взгляд, объективно к стратегическому планированию относятся этапы «Видения» и «Разработки», представленные на рисунке 1. На перечисленные выше этапы, в свою очередь, влияют процессы «Выполнения», т. к. являются непосредственным материалом для дальнейшего анализа.

Из схемы, представленной на рис. 1., очевидно, что процесс планирования стратегического

Рис. 1. Формирование и реализация стратегии

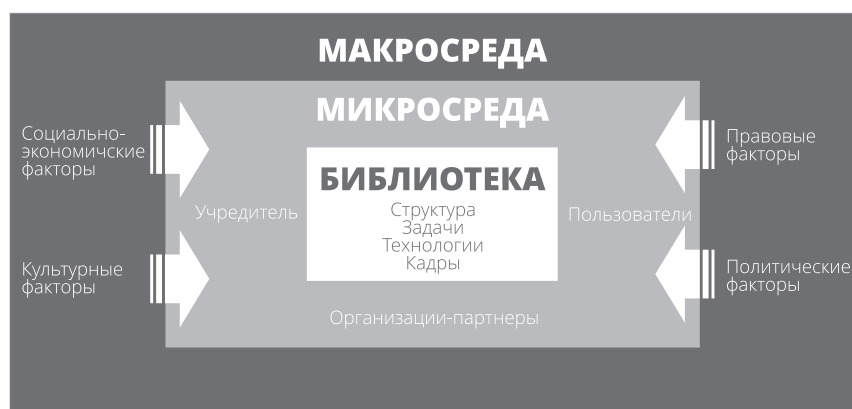

Рис. 2. Внешняя (макро-, микросреда) и внутренняя среда библиотеки

развития библиотеки представляет собой последовательность зацикленных действий: анализ внешней и внутренней среды — постановка целей и задач (или корректировка установленных изначально) — разработка стратегии — реализация стратегии — оценка выполнения поставленных целей и задач — и снова анализ внешней и внутренней среды... Этот бесконечный цикл позволяет организации быть дееспособной и эффективной в разные периоды времени. Но, как уже было отмечено, стратегический план — это формулировка видения и разработка, что и будет предметом более детального рассмотрения далее.

На начальном этапе стратегического планирования (с точки зрения теории) происходит анализ сложившейся ситуации и предлагается способ исследования проблем, обосновываются практиче-

ские действия на основе результатов анализа внешней и внутренней среды, главные составляющие которых схематично представлены на рис. 2.

Основой для определения ключевых тенденций и направлений развития библиотеки является SWOT-анализ, по итогам которого определяются факторы роста (потенциал и т. п.). Очевидно, при выявлении потенциала и формировании стратегии необходимо руководствоваться классическим принципом маркетинга, который предлагает делать упор на сильные стороны и расширять узкие места.

Неотъемлемой составляющей стратегического планирования является оценка эффективности и возможных рисков, определение вариантов развития при неблагоприятном сценарии.

Использование принципов, этапов и процессов стратегического

планирования позволяет сформулировать стратегию развития библиотеки и определить ее дальнейшие цели. Результатом целеполагания как этапа планирования должно стать представление желаемого состояния библиотеки через определенный промежуток времени.

В отечественной литературе подход к определению целей при стратегическом планировании деятельности библиотеки предложила Г. Б. Паршукова. Ею были определены семь ключевых пространств [4]:

1. Положение во внешней среде. Автор данного подхода имеет в виду здесь социально-культурную среду региона, расширение и диверсификацию деятельности, позиционирование библиотечных услуг в информационном секторе.
2. Инновации — внедрение форм работы, которые интересны обществу на данном этапе развития.
3. Эффективность — определение экономичности и эффективности использования ресурсов и трудозатрат.
4. Ресурсы — определение необходимых ресурсов.
5. Управленческие аспекты — организация эффективного управления и маркетинга.

6. Персонал — баланс стабильности и обновления коллектива.
7. Социальная ответственность — нацеленность в работе на общественно значимые ценности.

При этом автор отмечает, что цели должны обладать критериями качества: быть конкретными, измеримыми, ориентированными во времени, гибкими, достижимыми.

Таким образом будут заложены основы корпоративной (базовой) стратегии, в целях конкретизации которой необходимо разработать стратегию и обозначить альтернативу развития функциональных направлений деятельности. С нашей точки зрения, для библиотеки это сочетание основных и вспомогательных процессов:

- формирование фондов/информационных ресурсов;
- обеспечение свободного доступа к информации о библиотечных фондах;
- развитие клиентоориентированного подхода в обслуживании пользователей (удаленных и физически присутствующих в библиотеке);
- сохранность фондов;
- культурно-просветительская деятельность;
- развитие безопасной цифровой информационной среды;

- научная и методическая деятельность;
- кадровая политика;
- материальные и финансовые ресурсы;
- организация библиотечного пространства.

В результате разработки стратегии библиотека сможет целенаправленно реализовывать свою миссию и решать поставленные задачи, позиционировать себя как современный информационный и культурно-просветительский центр, обеспечивающий пользователям свободное и комфортное предоставление качественных информационных ресурсов посредством локального и удаленного доступа.

Эффективная реализация положений стратегии возможна лишь при разработке программ и перспективных планов, путем организации временных рабочих и экспертных структур для выполнения поставленных задач. Реализация основных положений стратегии будет способствовать выполнению основных функций библиотеки как учреждения культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лапыгин Д. Ю. *Стратегия региона: концепция построения системы инструментов* [Текст]/Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ, Владимирский фил. Владимир, 2015. 106 с
2. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. *Основы менеджмента* [Текст]: [учеб.]/пер. с англ. [М. А. Майорова и др.]; общ. ред. и вступ. ст. Л. И. Евенко. М.: Дело, 1997. 701 с. (Серия «Зарубежные экономические учебники»).
3. Виханский О. С., Наумов А. И. *Менеджмент* [Текст]: учеб. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2017. 655 с.
4. Паршукова Г. Б. *Технологии современного менеджмента в библиотечной деятельности: учеб. пособие*/Сиб. отд-ние Рос. акад. наук, Гос. публ. науч.-техн. б-ка. Новосибирск, 2004. 187 с.

THE DEVELOPMENT STRATEGY OF SOCIAL INFRASTRUCTURE ON THE EXAMPLE OF THE LIBRARY

VERA A. NIKULINA,

Director of Kemerovo Regional
Scientific Library named after V. D. Fedorov
Kemerovo, Russian Federation
E-mail: nikulina@kemrsl.ru

NATALIA L. MAJNGARDT,

Deputy Director of Kemerovo Regional
Scientific Library named after V. D. Fedorov
Kemerovo, Russian Federation
E-mail: iso@kemrsl.ru

The article reveals the relevance of strategic planning of the library as an object of social infrastructure. A generalized definition of the development strategy based on the approaches of different authors is presented. Attention is also paid to the functional purpose of the development strategy. The authors recommend to rely on the fundamental documents of the industry when planning activities and note the importance of the initial planning stage where it is necessary to analyze the peculiarities of the development of the external and internal environment of the library and evaluate the possible risks.

Keywords: *planning activities; development strategy; organization of culture; information and library activities; assessment of the effectiveness; risks.*

REFERENCES

1. Lapygin D. Yu. *Strategiya regiona: koncepciya postroeniya sistemy` instrumentov* [Strategy of the region: the concept of building a system of tools]. Vladimir: Publishing house of the Vladimir Branch of the Russian Academy of Science and Technology, 2015. 106 p. (In Russ.).
2. Meskon M., Al`bert M., Xedouri F. *Osnovy menedzhmenta* [Fundamentals of management]. Transl. from English by M. A. Majorov, etc; general edition and introductory article by L. I. Evenko. (Series of "Foreign textbooks of economics"). Moscow, Delo, 1997. 701 p. (In Russ.).
3. Vikhanskij O. S., Naumov A. I. *Menedzhment* [Management]. Textbook, 6th edit., revised and enlarged. Moscow, Magistr: INFRA-M, 2017. 655 p. (In Russ.).
4. Parshukova G. B. *Texnologii sovremennogo menedzhmenta v bibliotechnoj deyatel`nosti* [Technologies of modern management in library activities]. Textbook. Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, GPNTB, Novosibirsk, 2004. 187 p. (In Russ.).

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ РЕГИОНА

СБИТНЕВА Галина Ивановна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры технологии
документальных коммуникаций,
Кемеровский государственный
институт культуры
г. Кемерово, Российская Федерация
E-mail: sbitnevagalina@mail.ru

ДВОРОВЕНКО Ольга Владимировна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры технологии
документальных коммуникаций,
Кемеровский государственный
институт культуры
г. Кемерово, Российская Федерация
E-mail: olga.uso@gmail.com

Статья посвящена анализу выпускных квалификационных работ (ВКР), выполненных бакалаврами на кафедре технологии документальных коммуникаций. Рассмотрены требования к ВКР, их место в формировании профессиональных компетенций бакалавров. Обозначены организационно-управленческие, научно-методические, информационные механизмы реализации подготовки и защиты ВКР. Проанализированы структура и содержание ВКР. Сделаны выводы об их соответствии требованиям стандартов ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет культуры и искусств». Установлено, что содержание ВКР соответствует требованиям практики, приложения являются готовыми к внедрению информационными продуктами. Даны рекомендации по дальнейшему совершенствованию ВКР.

Ключевые слова: выпускные квалификационные работы; бакалаврские исследования; структура выпускных работ; содержание выпускных работ; исследовательская компетентность; библиотечная практика; методы исследования.

Выпускник вуза должен быть готов к постоянному изменению профессиональных представлений, внедрению мирового и российского опыта в деятельность конкретных информационно-библиотечных учреждений, к научному сопровождению собственной профессиональной деятельности. Поэтому специалисту необходимо владеть комплексом знаний, умений и навыков научно-исследовательской работы.

Наиболее полно подготовка к научно-исследовательской деятельности реализуется при написании курсовых и выпускных квалификационных работ, которые можно рассматривать как самостоятельные исследования, проводимые под руководством преподавателя.

Выпускная квалификационная работа бакалавра выполняется на завершающем этапе обучения. В ней подводятся итоги учебной и научной деятельности выпускника. ВКР демонстрирует владение общекультурными

и профессиональными научно-исследовательскими компетенциями, приобретенными в ходе освоения профессиональной образовательной программы в соответствии с полученной квалификацией. Выполнение ВКР предполагает выявление, анализ, обобщение теоретического и практического опыта по теме, овладение комплексом методов исследования, сбора и анализа информации, осмысление и описание новых научных знаний и практических результатов, выработку обоснованных выводов и рекомендаций, овладение правилами представления информации и оформления работы.

Бакалаврское исследование позволяет выявить, проанализировать и найти пути решения проблем, стоящих перед библиотечной практикой.

Выполнение ВКР предполагает:

- выявление, анализ, обобщение теоретического и практического опыта по теме;
- овладение комплексом ме-

тодов исследования, сбора и анализа информации;

- осмысление и описание новых научных знаний и практических результатов;
- выработку обоснованных выводов и рекомендаций;
- овладение правилами представления информации и оформления работы.

Используются различные механизмы реализации подготовки и защиты ВКР: организационно-управленческие, научно-методические, информационные.

Организационно-управленческая составляющая обеспечивается нормативными документами разного статуса: федеральными регламентами (Федеральный закон «Об образовании в РФ»), локальными актами вуза (приказы о допуске к написанию ВКР, допуске к итоговой государственной аттестации), актами факультета информационных и библиотечных технологий (распоряжения о сроках защиты ВКР, ведомости, расписание и т. д.), актами кафедры технологии документальных коммуника-

ций (ТДК) (протоколы утверждения тематики ВКР, график защиты, график консультаций).

Методическая составляющая: нормативно-практические, учебные, научные, методические материалы Кемеровского государственного института культуры (КемГИК) и кафедры ТДК. Среди них: «Выпускные квалификационные работы: стандарты ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет культуры и искусств» (Кемерово, 2012), «Методы информационно-аналитической деятельности: научно-практический сборник» (Кемерово, 2010), «Методика подготовки и оформления курсовой, дипломной работы, дипломного проекта», «Оформление курсовых, выпускных квалификационных работ» (Кемерово, 2017), ряд статей преподавателей кафедры ТДК.

Информационная составляющая: доступ к информационным ресурсам, среди которых перечень информационных электронных ресурсов КемГИК, электронный каталог и электронная библиотека КемГИК (<http://library.kemguki.ru>), электронная образовательная среда КемГИК (<http://edu.kemguki.ru/>) и др.

Использование этих механизмов способствует качеству выполнения ВКР. В данной статье рассмотрен опыт кафедры ТДК КемГИК по подготовке ВКР за весь период обучения бакалавров (2015–2018 годы), изучена структура ВКР и их тематика.

В структуре ВКР, согласно стандартам и методическим рекомендациям, предусмотрены следующие элементы (в указанной последовательности): обложка; титульный лист; задание (ТЗ); реферат; оглавление; введение; основная часть; заключение; список использованных источников; приложения.

Остановимся на некоторых из них. Реферат пишется по определенному плану на русском и английском языках. Наличие реферата на русском и английском

языках подтверждает общекультурную компетенцию по владению иностранным языком.

Особый интерес представляет введение, в котором обосновывается методика исследования. Как показал анализ, наиболее уязвимым моментом является определение целей исследования. Встречаются работы (около 5%), в которых цель формулируется как изучение, рассмотрение, анализ и т. д., что является одной из задач, средством для достижения цели, но не самой целью исследования.

Особого внимания заслуживают методы исследования. Ранжированный ряд методов исследования имеет следующий вид (использованы определения, приведенные в ВКР): теоретический анализ, анализ публикаций, социологический метод (анкетирование, наблюдение), статистический анализ, изучение сайтов, анализ учетной документации, терминологический анализ, проектирование, библиографическое изучение фонда, сравнительный анализ, моделирование, экспертная оценка, анализ интернет-ресурсов, библиометрический анализ и другие.

Как свидетельствуют данные, использованы, в основном, уже ставшие традиционными аналитические и социологические методы (например, анкетирование). Некоторые методы, даже имеющие большую ретроспективу, встречаются очень редко. В качестве примера можно привести метод терминологического анализа, которым, в принципе, студенты владеют, но в ВКР используют редко. Другой пример: как правило, для поиска литературы выпускники обращаются к интернет-ресурсам, однако среди методов это не называют или указывают как теоретический анализ или анализ публикаций. Практически не используются современные методы. Обнаружено лишь единичное использование таких методов, как моделирование, сравнительный анализ, би-

блиометрический анализ, метод экспертных оценок. Это связано с неоднозначностью трактовки названий методов в теории и незнанием многих методов самими студентами.

Обязательной частью ВКР является список литературы. Анализ списка литературы показал грамотность оформления, соответствие ГОСТ 7.1–2003. Обращает на себя внимание объем списка литературы, который колеблется от 30 до 150 названий. При написании 85 % ВКР используются электронные ресурсы, но 15 % работ выполняются вне электронной среды, что не представляется правомерным. Анализ видовой структуры списка позволил отметить использование в основном отечественных периодических изданий, монографий, учебников, в меньшей мере — справочников и нормативно-производственных изданий. Почему-то студенты не приводят в списке литературы отчетную документацию, несмотря на ее применение при написании ВКР. Зарубежный опыт не используется вообще, несмотря на возможность знакомства с ним через рефераты РЖ «Информатика» и оформление соответствующих ссылок в списке литературы.

Объем самой работы — в основном 50–60 страниц, приложения, как правило, 8–10 страниц. Это вполне соответствует стандартам и позволяет полностью раскрыть тему исследования. Однако иногда встречаются работы объемом как до 40 страниц, так и более 150 страниц. В данном случае стоит говорить о разумной достаточности: слишком малый или слишком большой объем свидетельствует о неумении раскрыть тему или отобрать самые главные ее аспекты.

При формировании тематики ВКР на кафедре ТДК руководствуются не только целями и задачами, стоящими перед этим видом учебной деятельности студентов, но и значимостью темы для информационно-библиотечной сферы.

Заинтересованность в практической составляющей исследования в большей степени характерна для студентов заочной формы обучения. Из предложенных они выбирают те темы, которые наиболее актуальны для библиотеки, в которой работает студент-выпускник. Как правило, эта библиотека является базой исследования или входит в нее в числе прочих. Изучив опыт других библиотек, выпускник делает вывод о состоянии общественной практики в аспекте выбранной темы. Сопоставительный анализ с эмпирическим материалом, полученным непосредственно студентом, позволяет сделать обоснованные выводы и сформулировать рекомендации в конкретной ситуации.

Распределение ВКР по тематике в относительных показателях (%) за 2015–2018 годы представлено в табл. 1.

Чаще всего тематика ВКР связана с электронными ресурсами, информационными продуктами и услугами, библиотечным менеджментом и маркетингом.

Блок исследований по информационным продуктам и услугам включает работы, посвященные:

- ассортименту и технологии подготовки информационных продуктов и услуг («Технология подготовки аналитического обзора итогов деятельности библиотеки», «Мультимедийные продукты в деятельности детских и юношеских библиотек»),
- различным категориям пользователей («Приобщение к чтению учащихся среднего звена в условиях детской библиотеки»);
- отдельным направлениям обслуживания («Поддержка патриотического воспитания библиотечными средствами»);
- внедрению проектных технологий («Проектная деятельность в информационно-библиографическом обслуживании молодежи»).

В настоящее время в библиотечную практику повсемест-

Таблица 1

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВКР ПО ТЕМАТИКЕ	
Тематика	Количество (%)
Электронные ресурсы	27,2
Информационные продукты и услуги	25,6
Библиотечный менеджмент и маркетинг	12,8
Чтение	6,4
Кадры библиотек	3,2
Библиотечные фонды	3,2
Документоведение. Документные потоки	4,0
Аналитико-синтетическая переработка информации	4,0
Информационная культура	3,2
Справочно-библиографический аппарат	3,2
Другое	1,6
Профессиональная этика	0,8
Научно-исследовательская деятельность	0,8
ВСЕГО	100

но внедряются новые информационные технологии, что, безусловно, влияет на тематику работ. Более чем в 30% ВКР отражается тенденция перемещения библиотек в электронную среду. Рассматриваются различные аспекты деятельности библиотек в виртуальном пространстве: «Сайт как средство общения людей с ограниченными возможностями здоровья», «Продвижение краеведческой деятельности в социальных сетях», «Блоги библиотек», «Оценка эффективности автоматизированных библиотечно-информационных систем» и др.

В бакалаврских работах изучается информационная составляющая неблиотечных продуктов и услуг: «Информационное обеспечение органов муниципальной власти (на примере управления культуры, молодежи и туризма администрации Богградского района Республики Хакасия)».

Во всех работах бакалавры представляют и защищают законченный и готовый к внедрению или уже используемый информационный продукт. Практическая значимость подтверждается представленными рецензиями и актами о внедрении результатов работы в практическую деятельность библи-

отек. Ассортимент защищаемых информационных продуктов достаточно разнообразен:

- проекты («Патриотическое воспитание школьников»),
- путеводители («Путеводитель по интернет-ресурсам школьного предмета «Информатика»),
- технологические карты («Технологическая карта подготовки виртуальной выставки»),
- программы («Наши земляки — защитники Отечества»),
- методические разработки («Методические рекомендации по проведению акции «Библионочь»),
- сценарии («Квест-игра»).

Особый интерес у рецензентов-практиков вызывают электронные продукты: электронные библиографические персональные указатели, электронные указатели, справочники, электронные путеводители и т. д.

Распространению результатов ВКР в библиотечной среде способствует публикация лучших исследований. Например:

- Отражение географических объектов в предметных рубриках библиографических записей электронных краеведческих каталогов [Электронный ресурс]//Библиотека в контексте российской социокультур-

ной истории: краеведческий аспект: материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием) 24–25 марта 2016 года/Нац. б-ка им. Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан.

- Электронные ресурсы в сопровождении учебного предмета «Информатика»//XIX Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартковского государственного университета: сборник статей (г. Нижневартовск, 4–5 апреля 2017 года).

Все работы имеют отзывы научных руководителей, рецензии высококвалифицированных специалистов библиотечно-информационных учреждений Кемеровской области и Красноярского края. Все ВКР прошли проверку на плагиат в системе «Антиплагиат» (<https://www.antiplagiat.ru>). Показатель оригинальности ВКР варьируется от 53,2% до 100%. Средний показатель составляет 75,5%.

Таким образом, ВКР соответствуют требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образова-

ния по направлению подготовки 51.03.06 «Библиотечно-информационная деятельность», профили подготовки: «Информационно-аналитическая деятельность», «Библиотечно-педагогическое сопровождение школьного образования» — и отражают реальные потребности практики. Это подтверждается соответствием тематики выпускных квалификационных работ задачам библиотечной теории и практики, достоверностью сведений, характеризующих состояние объекта исследования, конкретностью полученных выводов и реальностью рекомендаций, возможностью использования их в практической деятельности, высоким качеством выполнения выпускных работ.

Вместе с тем следует отметить небольшой спектр методов исследования в целом: преимущественное использование традиционных методов, неоднозначность трактовки даже известных методов, незначительное включение в научный оборот современных методов. Установлена узость видовой структуры используемых в ВКР источников, отказ от изучения зарубежного опыта.

Для дальнейшего совершенствования ВКР необходимо обновить методическое обеспечение выполнения ВКР с учетом требований к современному выпускнику-бакалавру. Организовать во время последней сессии ряд общих консультаций для выпускников, подготовить пакет документов, которые должны быть заполнены и сданы студентом на кафедру вместе с ВКР. Среди документов в обязательном порядке должен быть акт внедрения, что свидетельствует о практикоориентированности подготовленной выпускником работы.

Для большей востребованности исследований в информационно-библиотечной среде важно учитывать запросы практики при определении тематики ВКР.

Целесообразно шире пропагандировать результаты ВКР через региональную печать (например, в сборнике «Библиотечная жизнь Кузбасса» можно выделить специальную рубрику, освещающую образовательный процесс факультета информационных и библиотечных технологий КемГИК) и посредством социальных сетей.

STUDENTS' RESEARCH WORK AS A REFLECTION OF THE PRACTICAL PROBLEMS OF THE REGION

GALINA I. SBITNEVA,

PhD in Pedagogy,
Associate Professor at the Department
of Documentary Communications Technology,
Kemerovo State Institute of Culture
Kemerovo, Russian Federation
E-mail: sbitnevagalina@mail.ru

OLGA V. DVOROVENKO,

PhD in Pedagogy,
Associate Professor at the Department
of Documentary Communications Technology,
Kemerovo State Institute of Culture Kemerovo,
Russian Federation
E-mail: olga.uso@gmail.com

The article contains the analysis of graduation works performed by bachelors at the Department of Documentary Communications Technology. The article describes the requirements for graduation works and their place in the forming of bachelors' professional competencies are described. The organizational-administrative, scientific-methodical, information particularities of implementation of preparing and defending of graduation works are described. The structure and the content of graduation works are analyzed. Conclusions about compliance of graduation works with the requirements of internal standards of Kemerovo State University of Culture are made. The research showed that content of graduation works corresponds to the requirements of library practice, the appendixes are information products that are ready for the usage. The article contains recommendations for improvement of further graduation works.

Keywords: *graduation works; bachelors' researches; structure of graduation works; subjects of graduation work; research competence; experience of library work; research methods.*

РОЛЬ ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ СТРАНЫ

ЦУКЕРБЛАТ Дмитрий Миронович,
кандидат педагогических наук,
ведущий научный сотрудник,
Государственная публичная
научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской
академии наук
г. Новосибирск, Российская Федерация
E-mail: opki@spsl.nsc.ru

НОВИКОВА Наталья Васильевна,
зав. отделом,
Государственная публичная
научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской
академии наук
г. Новосибирск, Российская Федерация
E-mail: novikova@spsl.nsc.ru

Изобретательская деятельность рассматривается как фактор инновационного развития страны. Перечислены основные причины ее низкой патентной продуктивности. Показаны роль и место различных, в том числе общественных организаций изобретателей. Определены задачи научной библиотеки в совершенствовании изобретательской активности в стране.

Ключевые слова: изобретательство; изобретательская деятельность; инновационная деятельность; Центр поддержки технологий и инноваций; Всероссийское общество изобретателей и рационализаторов.

Важнейшим фактором экономического роста любой страны, определяющим ее конкурентоспособность в мировой экономике, является прогресс в формировании и использовании научно-технического потенциала. Освоение высокотехнологичных процессов производства и закрепление на соответствующих товарных и финансовых рынках являются в настоящее время приоритетными направлениями экономической политики как развитых государств мира, так и все большего числа развивающихся стран. Поэтому становится актуальным эффективное патентно-лицензионное обеспечение процесса формирования научно-технического потенциала региона.

В последнее время мы часто слышим о своевременности модернизации России, об инновационном пути ее развития. Но все это невозможно без активного участия изобретателей в этом

процессе. Сегодня возрастает потребность в создании новых производств, выпускающих востребованную конкурентоспособную продукцию. А для этого необходимы творческие технические решения наших изобретателей.

Чтобы сделать страну высоко развитой, следует активнее применять различные инновационные решения. В России много талантливых людей и интересных технических решений, способных изменить жизнь россиян. Восьмое место, которое сейчас занимает Россия по количеству поданных патентных заявок (45,5 тыс., напомним), — конечно, кажется вполне почетным. Однако стоит напомнить, что в СССР ежегодно создавалось около 300 тыс. изобретений, регистрировались почти треть всех значимых изобретений мира. К тому же надо смотреть не только на количественные, но и на качественные показатели. В 2015 году наименьшее число патентных заявок поступило в Роспатент как

раз по самым актуальным, определяющим сегодня технологическую и экономическую мощь государств направлениям: информационные технологии для целей управления (0,5%), микроструктурные и нанотехнологии (0,6%), базовые коммуникационные процессы (0,7%), полупроводники (0,7% от всех заявок). Эти результаты многое говорят о структуре современной индустрии и экономике России в целом [1].

Но почему все новое с таким трудом воплощается в жизнь? В промышленности сегодня мало людей, которые видят свое будущее именно в технологическом росте своих производств. Руководители предприятий зачастую думают о ближайшей прибыли, а не о перспективном развитии.

Между изобретателем и производителем необходимо связующее звено. Если изобретение технически выгодно — это еще не означает, что оно будет обязательно внедрено. И тем не менее поч-

ти все, что изобретено человечеством за несколько тысячелетий, так или иначе используется сейчас. В табл. 1 приведены несколько примеров изобретений, которые играют большую роль в науке и в повседневной жизни. Они действительно изменили мир, определили эволюцию промышленных инноваций.

Так, накопление научных знаний происходит посредством интеллектуальной творческой познавательной деятельности людей, обеспечивающих пополнение, распространение и использование знаний о природе и обществе для совершенствования производства на базе новой техники и технологии, для создания новых товаров и услуг, улучшения условий жизни людей и повышения их культурного уровня, рационально-разумного взаимодействия природы и общества. Под знаниями следует понимать форму существования и систематизации результатов процессов познания в действительности и их отражения в человеческом сознании [2].

Инновации тесно связаны с научно-техническим прогрессом (НТП), являясь его результатом. НТП — существенный фактор производства продукции за счет совершенствования средств производства и технологий на базе открытия наукой новых закономерностей, явлений и свойств окружающего мира, обеспечивающий повышение производительности труда.

Инновация является результатом ускорения НТП и может быть выражена в новой технике или технологиях. Различают базисные инновации, которые реализуют крупные изобретения и становятся основой формирования новых поколений и направлений техники; улучшающие инновации, обычно реализующие мелкие и средние изобретения и преобладающие в фазах распространения и стабильного развития научно-технического цикла; псевдоинновации, направ-

Таблица 1

ЭВОЛЮЦИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ИННОВАЦИЙ

№ п/п	Изобретение	Автор	Годы создания и коммерческого использования	Примечания
1	Книгопечатание (Библия)	Иоганн Гутенберг (Германия)	1440-1456	Иван Федоров издал в 1564 г. «Апостол»
2	Электрическая лампа	Александр Николаевич Лодыгин	1873-1906	Американец Томас Эдисон конкурировал с Лодыгиным, но сумел получить патент только на усовершенствование в 1879 г.
3	Телефон	Александр Белл (США)	1876-1880	Американец Элайша Грей опоздал в патентное бюро на 2 часа после А. Белла
4	Радио	Гульельмо Маркони (Италия)	1895-1902	Александр Сергеевич Попов не спешил запатентовать свое изобретение в 1895 г.
5	Телевидение	Владимир Кузьмич Зворыкин	1923-1935	Владимир Кузьмич Зворыкин после Октябрьской революции эмигрировал в США
6	Радар	Роберт Уотсон Уатт (Великобритания)	1935-1940	В 1950 г. полицейские Лондона с помощью радара оштрафовали изобретателя
7	Шариковая ручка	Братья Биро (Венгрия)	1938-1942	Милтон Рейнолдс запатентовал изобретение в США (1943)
8	Персональный компьютер	Стив Возняк, Стив Джобс (США)	1976-1981	В начале 1970-х гг. самый миниатюрный компьютер был размером с холодильник

ленные на частичное улучшение устаревших поколений техники и технологий и обычно тормозящие технический прогресс.

Средством накопления знаний и дальнейшей их переработки выступает функционирование научных учреждений. Важнейшими признаками научных учреждений являются:

- наличие сотрудников;
- наличие необходимой для научной работы материально-технической базы: средств труда и предметов труда;
- наличие соответствующих условий для осуществления научного труда.

«Золотое правило накопления» в науковедении — гипотетическая траектория роста научных знаний, при котором каждое поколение сберегает для буду-

щих поколений такое же количество научных знаний, которое было оставлено ему предыдущим поколением.

Труд изобретателя во все века и во всех странах был самоотверженным. Это особенные люди, которые не боялись делать то, что многим казалось невозможным. И именно поэтому мы сегодня можем пользоваться самыми современными разработками. Всегда существовало стремление к защите интересов производителя этого специфического товара — изобретения. В истории нашей страны функция по оказанию организационной, материальной, технической и иной помощи изобретателям, а также содействия в защите их прав и законных интересов была возложена на общественную организацию. Постановле-

нием ЦК ВКП (б) от 26.10.1930 года было одобрено решение ВЦСПС об организации массового добровольного Всесоюзного общества изобретателей (ВОИЗ). Так наряду с коллективизацией сельского хозяйства пришла коллективизация новаторства. К 1-му Всесоюзному съезду в 1932 году вновь образованное общество насчитывало 300 тысяч членов.

Многочисленные разобщенные кружки, ячейки новаторов, возникшие за годы советской власти на предприятиях, теперь объединялись в подразделения ВОИЗ, преобразованного в 1958 году во Всероссийское общество изобретателей и рационализаторов (ВОИР). Общество, на местах и в центре, привлекало в помощь изобретателям выдающихся специалистов, организовывало профессиональное консультирование по вопросам новаций, защиту и продвижение изобретений в жизнь. Стало проще внедрять новинки технической мысли в производство. Ведь у индивидуала, как правило, недоставало средств на разработку своей идеи, а затем его охватывало отчаяние перед необходимостью преодолевать бюрократические препоны, возникающие при внедрении. Теперь эти заботы во многом ложились на плечи общества изобретателей.

Григорий Ивлиев, руководитель Роспатента, считает: «Первое и самое важное, что необходимо зафиксировать по стратегии — это развитие современной системы научно-технического творчества детей и молодежи. С этого надо начинать. А создание сети научно-технических центров детского творчества при университетах — основа нашей работы. Это заложит ту основу, когда мы действительно научим изобретать. Для того, чтобы была интеллектуальная собственность, чтобы были изобретения, детей и молодежь надо учить. Людей в возрасте тоже необходимо к этому подготовить. Повышение квалификации по вопро-

сам интеллектуальной собственности должно пронизывать все уровни образования» [3].

Задача нашего государства — создать все условия для того, чтобы потенциал наших изобретателей активно использовался на развитие России. С этой целью в Государственной Думе ФС РФ ежегодно проходит Всероссийская конференция «Юные техники и изобретатели» (ЮТИ). Закономерным ее продолжением стало создание одноименного фонда, который возглавила Екатерина Лычева. Совместно с ВОИР фонд ставит своей целью увеличить число детей, вовлеченных в РФ в техническое творчество, с 3 % до 13 % к 2020 году. Значительное место в работе фонда отводится разработке стандартов, методик и целевых программ поддержки одаренных детей в интересах повышения доступности дополнительного технического образования и тем самым увеличения числа юных дарований. В ГПНТБ СО РАН ставится задача активнее использовать качественно новый контент (порталы, реестры, рейтинги, образовательные курсы, вебинары, телепередачи, популяризацию результатов детских изобретений и научных исследований).

Сегодня фонд ЮТИ приглашает к сотрудничеству самый широкий круг партнеров для совместного поиска путей и реализации общих инициатив, которые могли бы заложить основы для воспитания кадрового резерва для прорывных отраслей науки и техники. Это особенно актуально, поскольку много говорится о необходимости увеличить финансирование науки, бороться с «утечкой мозгов», нежеланием выпускников работать в российских научных учреждениях [4]. Россия нуждается в собственном инновационном преобразовании. Активность молодых ученых проявляется в основном в соавторстве со старшими коллегами, более сведущими в вопросах интеллектуальной собственности.

Важной причиной низкой патентной продуктивности является отсутствие патентно-лицензионного сопровождения научного и научно-технического творчества молодежи как в вузовской, так и в академической среде, осложняющее их вовлечение в работу по созданию охраноспособных результатов интеллектуальной деятельности (РИД). В свою очередь, отсутствие защищенных РИД сдерживает участие молодых исследователей в инновационных программах, особенно таких, участие в которых невозможно без наличия охраноспособных РИД. В различных регионах нашей страны стали создаваться организационные структуры содействия передаче изобретений в инновационное производство.

Так, первая очередь формируемой в Новосибирской области инфраструктуры, способной оказывать весь спектр услуг по созданию, защите и коммерциализации объектов ИС, включает деятельность научных библиотек, территориальной торгово-промышленной палаты, консалтинговых фирм, патентных подразделений отдельных вузов, НИИ и академических учреждений. Деятельность указанных организаций приобретает особое значение в условиях, когда интенсивность генерирования новых результатов интеллектуальной деятельности, способных стать основой для новых технологий, продукции или услуг, нельзя признать удовлетворительной как по количеству и качеству защищаемых патентов, так и по темпам прироста действующих охраняемых документов. Темпы прироста патентов на изобретения в стране чрезвычайно низки, что создает предпосылки для получения контроля над российской экономикой иностранцами (особенно в области высоких технологий) уже в ближайшей перспективе.

Для преодоления этих негативных тенденций необходимо в течение ближайших лет обе-

спечить количественное (не менее чем двух-трехкратное) и качественное улучшение патентной защиты РИД с высоким потенциалом коммерциализации, интенсификацию их введения в хозяйственный оборот. Решение данной задачи невозможно без привлечения творческого потенциала студенчества и научной молодежи (аспирантов и молодых ученых).

Таким образом, возникает необходимость и возможность выделить два основных фактора, влияющих на восприимчивость и реализуемость нововведений: инновационная среда и инновационная культура.

Инновационная среда — необходимые условия для воспроизводства изобретений и их практической реализации. Поэтому необходимо формирование новой инфраструктуры вовлечения молодежи в научно-техническое творчество с учетом развития новых навыков и мотивации участия молодежи в проектной научно-технической деятельности.

Вторым фактором является уровень инновационной культуры молодежи как устойчивая система норм, правил, традиций и способов осуществления нововведений в различных сферах жизни общества с учетом специфики территории проживания.

В этой связи, с учетом российских реалий, необходимы дополнительные инструменты реализации и направления инновационного потенциала молодежи, формирование стратегического мышления на успех, заинтересованности в результатах научно-исследовательской работы как коммерческого продукта.

Исходя из выявленных факторов восприимчивости экономики к нововведениям, можно сделать вывод о необходимости организации нового структурного элемента в инновационной системе развития регионов. Такой инфраструктурной единицей может стать Новосибирский Центр поддержки технологий и инноваций

(ЦПТИ), созданный в Государственной публичной научно-технической библиотеке СО РАН [5]. ЦПТИ при поддержке патентного ведомства организует мероприятия по обучению сотрудников научно-производственных предприятий, инновационных организаций и высших учебных заведений города по различным направлениям патентно-лицензионной работы. Проводимые образовательные мероприятия направлены на изучение и практическую работу с патентными материалами, освоение опыта, отработку конкретных ситуаций (кейсов) для дальнейшего налаживания патентно-лицензионной работы на предприятиях промышленности, в организациях науки и вузах г. Новосибирска.

Только в течение 2016 года обучение прошли 508 слушателей из научно-производственных предприятий, инновационных организаций и высших учебных заведений г. Новосибирска.

Обучающие мероприятия включали лекции, семинары, круглые столы. Помимо теоретических занятий, были практические занятия, тренинги, демонстрации и отработка приемов и техник в упражнениях по использованию патентных поисковых систем в зале патентной информации ГПНТБ СО РАН. Обучение сопровождалось презентациями, учебно-методическими видеоматериалами, демонстрирующими перспективные результаты интеллектуальной деятельности и показывающими примеры успешной реализации РИД, включая интервью с изобретателями.

В качестве лекторов привлекались высококвалифицированные сотрудники Федерального института промышленной собственности (ФИПС) (эксперты по интеллектуальной собственности ФИПС), патентные поверенные РФ, почетные изобретатели, заслуженный изобретатель РФ. По итогам прошедших мероприятий проводилось анкетирование слушателей, которое показало нужность, полезность

и эффективность подобных мероприятий для ведения текущей практической работы на промышленных предприятиях, в организациях науки и вузах.

ЦПТИ призван заполнить недостающие звенья в формирующейся инфраструктуре инновационного развития территорий Новосибирской области, стать проводником региональной политики в решении первостепенных социально-экономических задач. Деятельность ЦПТИ будет содействовать развитию проектной научно-технической деятельности в регионе, что позволит разрешить целый спектр современных социально-экономических проблем, касающихся развития производственного сектора экономики, диспропорции рынка труда, способствовать решению экологических проблем и т.д. Миссия ЦПТИ заключается в формировании условий для развития научно-технического творчества и всестороннего роста инновационного потенциала Новосибирской области. Основные задачи ЦПТИ: мотивация и повышение результативности участия изобретателей в практической деятельности по реализации научно-технических проектов и создание условий для обеспечения этой деятельности.

Конечно, для решения поставленной задачи потребуются новые компетенции и новое понимание системы подготовки кадров, и не только по дефицитным профессиям, а в целом, с тем чтобы сама система — и профтехобразования, и высшая школа подготовки инженерных кадров, технических специалистов — соответствовала запросам рынка труда. Особенно важно поддержать те направления, которые способны кардинально повысить заинтересованность молодежи в техническом творчестве. ЦПТИ в сотрудничестве с Новосибирским обществом ВОИР прорабатывает вопрос создания социально-деловой сети, посредством которой у изобретателей, в том числе у творческой мо-

лодежи, появится возможность продвигать свои изобретения на всероссийский и международный уровни, обмениваться новой полезной научно-технической информацией, находить инвесторов. Ныне общая цель Всероссийского общества изобретателей и рационализаторов — это оказание помощи правительству для того, чтобы сделать экономику России сильной. А этого можно добиться, когда предприятия начнут производить конкурентоспособную, инновационную продукцию мирового уровня. Сегодня весь мир признает, что в России умеют хорошо изобретать, но не умеют извлекать из этого экономическую выгоду. За идеи никто платить не хочет, поэтому нужно торговать не идеями, а конечным продуктом.

Идеи витают в воздухе — кто то услышал, идею оформил, а пожинает плоды не тот, кому идея принадлежит, а тот, кто смог ей воспользоваться. Следует иметь в виду: чтобы подать закрытую заявку, организация должна обладать определенными возможностями, в том числе возможностью секретной переписки. Нужно помочь региональным организациям и изобретателям эти вопросы решить: некоторая часть изобретений заслуживает государственной защиты.

В свое время знаменитый математик и мыслитель Г.В. Лейбниц сказал: «На свете есть вещи, важнее великих открытий — это знание методов, которыми они были сделаны». Мудрый Лейбниц понимал, что интеллектуальный инструмент должен цениться выше, чем любой его конкретный продукт, так как с его помощью можно создать неограниченное количество новой продукции.

В отечественной практике среди множества творческих методов ведущее место занимает ТРИЗ (теория решения изобретательских задач). Ее автор — советский ученый Г.Альшуллер [6]. ТРИЗ учит правильной организации мышления, междисциплинарному подходу, преодо-

лению психологической инерции старых представлений, отказу от компромиссов, разрешению противоречий, стремлению к идеальному конечному результату. ТРИЗ признана во всем мире. Создано большое количество центров и школ. Существует несколько международных ассоциаций. Ежегодно проводятся международные конференции. ТРИЗ развивается. Многие крупные компании имеют специалистов по ТРИЗ. Идет обучение студентов и инженеров, потому что ТРИЗ приносит огромную пользу в воспитании креативной молодежи.

Для решения проблемы достойных кадров имеются фундаментальные возможности. Они заключаются в наличии ряда высокоэффективных технологий образования: созидаящая технология для средней школы, развивающая методика с использованием ТРИЗ, рациональная схема обучения студентов технического вуза, технология новых знаний, пригодная для подготовки изобретателей высокого уровня.

Показателем востребованности изобретений и других объектов интеллектуальной собственности являются сведения об их внедрении при производстве более эффективных видов технологий, сырья, материалов, а также в процессе совершенствования действующих видов продукции. По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики в Новосибирской области, в 2015 году объем инновационной продукции, который приходится на долю промышленных предприятий, составил 86,6 %. Причем по степени ее новизны 83,8 % — это внедренная или подвергшаяся значительному усовершенствованию разработка. Инновационной деятельностью в Новосибирской области в 2015 году занимались 9,4 % обследованных организаций [7].

Стратегия инновационного развития России ставит перед на-

шей страной целый ряд амбициозных целей, включая увеличение доли промышленных предприятий, которые осуществляют технологические инновации, практически до 50 % к 2020 году [8]. Для достижения этих целей необходимо проводить масштабное перевооружение и модернизацию промышленности, в том числе посредством коммерциализации объектов интеллектуальной собственности. Особенно важно поддержать те направления, которые способны кардинально повысить эффективность всех этапов производства — от дизайна изделия и его проектирования до промышленного производства.

В сложившихся условиях академическая библиотека как научный и социальный институт не просто укрепляет свой статус, но и выступает в качестве неотъемлемой составляющей единого инновационного пространства. Поэтому современная библиотека должна соответствовать вызовам времени и находиться в постоянном поиске новых форм работы, отражающих интересы, потребности и ценностные установки ученых, инженеров, новаторов и изобретателей — активных участников социально-экономических преобразований в нашей стране. Основная цель ГПНТБ СО РАН — скоординировать работу заинтересованных организаций по оптимизации инновационной деятельности и повышению заинтересованности авторов в создании интеллектуального продукта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чем объяснить инновационную апатию россиян [Текст]//Независимая газета. 2017. № 39 (27 февраля). С. 2.
2. Щербаков А. И., Юделевич М. А. Словарь терминов сферы науки [Текст]/Междунар. акад. науковедения. Новосибирск, 2000. 102 с.
3. Ивлиев Г. П. Мнения [Текст]//Время изобретателей. 2016. № 1.
4. Пономарев И. Жорес Алферов: выгоду от науки получает тот, кто тратится на нее [Электронный ресурс]//Российская академия наук: сайт. М., 2014. URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=ead27b5a-9dd6-4d74-8c5c-9b35b1cc97bf> (дата обращения: 25.08.2017).
5. Новикова Н. В. Королева Е. Информационно-образовательные мероприятия в области интеллектуальной собственности: опыт ЦПТИ [Текст]//Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность: журнал. 2014. № 12. С. 3–9.
6. Альтшуллер Г. С. Найти идею: введение в ТРИЗ — теорию решения изобретательских задач [Текст]. М.: Альпина Паблишер, 2014. 318 с. (15.MUST. READ).
7. Наука и инновации в Новосибирской области [Текст] : стат. сб. / Террит. орган ФСГС по Новосиб. обл. Новосибирск, 2016. 111 с.
8. Ефимова Е. Г. Государство будет способствовать активному внедрению инноваций [Текст] // Патентное дело. 2014. № 7. С. 3.

THE ROLE OF INVENTORS IN THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE COUNTRY

DMITRY M. TSUKERBLAT,

PhD in Pedagogy, Leading Researcher,
State Public Scientific Technological
Library of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
E-mail: opki@spsl.nsc.ru

NATALIA V. NOVIKOVA,

Head of the Department,
State Public Scientific Technological
Library of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
E-mail: novikova@spsl.nsc.ru

The innovative activity as a factor of innovative development of the country is discussed. The main reasons for its low patent productivity are mentioned. The role and place of innovative processes in modern conditions, with special attention paid to regional inventive activity are presented. The tasks of scientific libraries in the improvement of inventive activity in the country is defined.

Keywords: *inventive activity; innovation; Technology and Innovation Support Centers; Russian Inventors and Rationalizers Society.*

REFERENCES

1. How to explain the innovative apathy of Russians. *Nezavisimaya gazeta*, 2017, 39 (27th of February), 2. (In Russ.).
2. Shherbakov A. I., Yudelevich M. A. *Slovar` terminov sfery nauki* [Dictionary of scientific terms]. International. akad. sociology of science. Novosibirsk, 2000. 102 p. (In Russ.).
3. Ivliev G. P. Opinions. *Vremya izobretatelej*, 2016, 1. (In Russ.).
4. Ponomarev I. *Zhores Alferov: vy`godu ot nauki poluchaet tot, kto tratitsya na nee* [The one gets the benefit of science whoever spends on it]. (In Russ.). URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=ead27b5a-9dd6-4d74-8c5c-9b35b1cc97bf> (accessed: 25.08.2017).
5. Novikova N. V., Koroleva E. Information and educational activities in the field of intellectual property: CPTI experience. *Intellektual'naya sobstvennost`. Promy`shlennaya sobstvennost`: magazine*, 2014, 12, 3–9. (In Russ.).
6. Al`tshuller G. S. *Najti ideyu: vvedenie v TRIZ — teoriyu resheniya izobretatel'skikh zadach* [Find an idea: introduction to TRIZ — the theory of inventive problem solving]. Moscow, Al`pina Publisher, 2014. 318p. (In Russ.).
7. Science and innovation in Novosibirsk region: an article in compilation. *Territorial agency of Federal State Statistics Service of Novosibirsk region*, Novosibirsk, 2016, 111. (In Russ.).
8. Efimova E. G. The state will promote the active introduction of innovations. *Patentnoe delo*, 2014, 7, 3. (In Russ.).

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФОНДА ТАКТИЛЬНЫХ РУКОДЕЛЬНЫХ КНИГ И ПОСОБИЙ В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКЕ ДЛЯ НЕЗРЯЧИХ И СЛАБОВИДЯЩИХ

ШАТРОВА Ольга Михайловна,
зав. отделом обслуживания,
Кемеровская областная
специальная библиотека
для незрячих и слабовидящих
г. Кемерово, Российская Федерация
E-mail: shaolg@yandex.ru

Необходимость принципиально новых ориентаций и подходов в политике социально-культурной реабилитации незрячих и слабовидящих детей назрела давно. Особое место в этой деятельности занимают специальные библиотеки, стремящиеся создать равные условия для развития интеллектуального и творческого потенциала детей-инвалидов. В статье рассматривается тема участия волонтеров в создании фонда рукодельных тактильных книг для детей — читателей Кемеровской областной специальной библиотеки. Особенность этих книг — необходимость быть разными по фактуре, размеру, они дают незрячему ребенку разнообразные тактильные ощущения. Все это позволяет учиться на них, исследовать их с помощью рук, тренировать мелкую моторику. Благодаря волонтерским проектам, продолжающимся с 2009 года, фонд книг адаптивных форматов в Кемеровской областной специальной библиотеке значительно пополнился, что позволило повысить качество обслуживания незрячих и слабовидящих детей.
Ключевые слова: специальная библиотека; социально-культурная реабилитация инвалидов; незрячие и слабовидящие дети; волонтеры; тактильная рукодельная книга.

За последние два десятилетия технологии выпуска рельефно-графической продукции шагнули далеко вперед. Другими стали оборудование и материалы для их изготовления. Эти перемены коснулись и нашей библиотеки.

Благодаря специальной рельефно-графической машине стало возможным издание рельефно-графических изображений на рельефообразующей бумаге. Эта технология позволила наладить выпуск собственных тематических рельефно-графических пособий. Значительно расширили наши возможности по выпуску собственных комплексных изданий технологии с использованием 3D-принтера.

В качестве приложений к печатным и аудиоизданиям мы создаем из пластика объемные предметы, которые позволяют незрячим читателям в дополнение к словесным описаниям получить больше информации о предметах окружающего мира.

Казалось бы, с появлением инновационных технологий изготовления тактильных рельефно-графических пособий пришло время отказаться от материалов, требующих резки и склеивания, различных по фактуре материалов (картон, тесьма, ткань, мех, кожа). Но практика показывает, что рукодельная разноцветная детская книга с рисунками, аппликациями, вшитыми или вложенными

ми в кармашки, мягкими игрушками, выполненными из различных материалов, близкими на ощупь к оригиналу, по-прежнему востребована. Она, помимо объемных изображений, содержит тексты, напечатанные рельефно-точечным и укрупненным шрифтами, пояснения, а также варианты игры с книжкой. Главная цель такой книги — помочь слепому или слабовидящему ребенку в обследовании, изучении и восприятии окружающего мира.

О том, что тактильная рукодельная книга дает незрячим и слабовидящим детям дополнительную возможность познать краски окружающего мира, задумались в свое время и дру-

зья нашей библиотеки — волонтеры из кемеровской гимназии № 25. С учащимися и педагогами этой гимназии мы сотрудничаем с 2009 года. На протяжении семи лет ребята вместе со своими педагогами и родителями выпускают рукодельные тактильные книги для слабовидящих детей, реализуя социальный проект «Книга добра». Лидером волонтерского проекта стала ученица гимназии Александра Бабич. Возглавив волонтерский кружок по изготовлению рукодельных тактильных книг, она обратилась за помощью в нашу библиотеку. Александре и другим участникам проекта мы предоставили методическую литературу по технологии изготовления тактильных книг, а также информацию об имеющемся в нашей стране опыте создания подобных книг.

Очень важно, что деятельность кружка горячо поддержала заместитель директора гимназии по воспитательной работе, а также другие педагоги, в том числе и учителя технологии. С их помощью был организован обучающий факультатив. Волонтеры изучили все особенности изготовления рукодельных книг для детей. Благодаря такой тщательной подготовке проект стал успешным и получил дальнейшее развитие.

На одном из городских форумов активистов детского движения волонтеры рассказали о проекте. Позже в Кемерове была проведена городская акция по сбору средств на создание тактильных книг «Сотвори себя сам». В акции тогда приняли участие 5926 школьников г. Кемерово. Ребята из разных школ города собирали макулатуру, организовывали выставки-продажи поделок, благотворительные концерты, а заработанные средства перечисляли на счет гимназии № 25. Так были собраны средства на расходные материалы. Библиотека взяла на себя обязанность по редактированию и печати брайлевских текстов к рукодельным тактильным книгам. А затем был объявлен конкурс

среди волонтеров на лучшую рукодельную тактильную книгу «Книга добра». Эта коллективная акция позволила учащимся, педагогам и родителям гимназии № 25 за один учебный год изготовить 15 замечательных качественных книг. Незрячие и слабовидящие дети, которые открывают эти уникальные книги, чувствуют тепло и заботу рук ребят, подаривших их.

Совместные акции по созданию рукодельных тактильных книг и пособий для незрячих и слабовидящих детей получили продолжение и в последующие годы. Расскажу об одном из последних совместных с волонтерами проектов «Осязаемый мир литературного слова».

Этот проект направлен на привлечение к чтению детей младшего школьного возраста — первоклассников. Для ребят, только что изучивших букварь, самое время подружиться с библиотекой, с миром детской литературы и начать активно читать. Большинство книг для зрячих детей младшего школьного возраста проиллюстрированы. Именно красочные иллюстрации — первая ступенька в загадочный мир чтения. «А как же книги для незрячих детей?», «Почему к ним нет картинок?» — эти вопросы заставили задуматься наших юных друзей из кемеровской гимназии № 25. И тогда волонтеры вновь решили помочь маленьким незрячим и слабовидящим читателям.

Идею библиотеки проиллюстрировать детские книги, изданные по Брайлю, учащиеся гимназии поддержали в начале 2014 года. Проект «Осязаемый мир литературного слова» получил продолжение в 2015 и 2016 годах. Он дает возможность незрячему ребенку не только прочесть библиотечную книгу, напечатанную рельефно-точечным шрифтом, но и тактильно «посмотреть» объемные картинки, созданные добрыми руками наших волонтеров. Школьники активно включились в этот проект, даже решили посоревновать-

ся. Вновь был объявлен конкурс, теперь уже на лучшую тактильную иллюстрацию к произведениям детской литературы, изданным по Брайлю. Творческие работы ребят оценивало жюри, в состав которого входили ведущие специалисты Кемеровской областной специальной библиотеки для незрячих и слабовидящих, в том числе художник-дизайнер библиотеки, а также незрячий преподаватель-волонтер нашей школы по обучению чтению и письму по системе Брайля.

Еще на стадии разработки Положения о конкурсе мы определили ряд требований, которые необходимо было соблюдать при выполнении рукодельной тактильной иллюстрации. Назову некоторые из них:

- Размер формата рукодельной тактильной иллюстрации — А4.
- Объем рукодельной иллюстрации — не более 3 см (иллюстрация должна свободно помещаться в мультифору (папку).

Понятно, что соблюдение этих требований необходимо было для правильного и длительного хранения выполненных работ в условиях библиотеки.

Требования к расходным материалам и технология изготовления рукодельной тактильной иллюстрации были такие же, как и для изготовления рукодельной тактильной книги, а именно:

- не допускается использование в иллюстративном материале острых, колючих, режущих деталей;
- обязательно должны использоваться различные по фактуре, нетоксичные материалы (ткани, картон, пластик, нетоксичный клей и т.д.);
- иллюстративный материал должен быть эстетичным и прочным;
- материалы должны быть приятными для осязания и не вызывать негативных ощущений;
- предпочтение должно отдаваться экологически чистым природным материалам.

Особенностью этого проекта стало и то, что обязательной со-

ставляющей каждой творческой работы было короткое сочинение в виде рекомендательной аннотации к произведению детской литературы под девизом: «Прочти! Это интересно!». Такая комплексная творческая работа должна вызывать у незрячего ребенка интерес и желание прочесть то или иное литературное произведение.

Участники конкурса невероятно трогательно и убедительно в своих сочинениях-аннотациях рекомендовали ученикам младших классов прочитать по Брайлю известные произведения детской литературы. Для объемного иллюстрирования участникам проекта были предложены произведения детской литературы из фонда нашей библиотеки, рекомендованные преподавателями для внеклассного чтения в начальных классах специальной коррекционной общеобразовательной школы III–IV видов.

За последние два года работы по проекту «Осязаемый мир литературного слова» волонте-

ры выполнили более 40 тактильных рукодельных иллюстраций к двадцати трем произведениям детской литературы.

Презентации проектов по созданию тактильных книг и иллюстраций стали частью комплексных мероприятий, которые мы проводим ежегодно в апреле в специальной коррекционной школе для первоклассников. Например, презентация проекта «Осязаемый мир литературного слова» стала частью праздника «Прощание с букварем». Освоившие букварь первоклассники благодаря тактильным иллюстрациям с большим интересом отнеслись к детским книгам, представленным на книжной выставке. Эти книги, изданные рельефно-точечным шрифтом, ребятам предстояло прочитать по программе внеклассного чтения.

В будущем к участию в проекте мы планируем привлечь незрячих и слабовидящих детей — наших читателей. Среди них также немало творческих и активных

ребят, которым, как всегда, будут помогать учителя и родители.

Благодаря проектам «Книга добра» и «Осязаемый мир литературного слова» наш фонд детской литературы стал более разнообразным и привлекательным для детей. Книжные выставки и обзоры детской литературы, изданной по Брайлю, в результате реализации этих проектов стали более эффективными. Мы планируем тактильные рукодельные книги дополнить еще и «говорящим» текстом или звуками, записанными на компакт-диск, помогающими ребенку изучить изображаемый образ.

Мы обязательно продолжим сотрудничество с коррекционными детскими садами, которое наладили несколько лет назад. Как показала практика, тифлопедагоги в дошкольных учреждениях наряду с другими изданиями для детей с удовольствием используют эту часть нашего фонда в коррекционной работе с незрячими и слабовидящими дошкольниками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гречкина Ж. В. Библиотека для слепых — территория социокультурной реабилитации и интеграции инвалидов по зрению [Текст]: сб. ст./Ставроп. краев. б-ка для слепых и слабовидящих им. В. Маяковского, Ставроп. краев. отд-ние Всерос. обществ. орг. «Всерос. о-во охраны памятников истории и культуры». Ставрополь: Ставролит, 2012. 126 с.
2. Организация работы с незрячими детьми в условиях специальной библиотеки для слепых [Электронный ресурс]: сб. ст. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Систем. требования: Windows XP; Adobe Reader 9.0 и выше. Прил. к плоскочеч. изд. содержит материалы выездного занятия в Туле.
3. Творчество во имя добра [Электронный ресурс]// Кемеровская региональная общественная организация «Союз Молодежи Кузбасса»: сайт. Кемерово, 2013. URL: <http://smkrsm.ru/smk/news.php?action=zoom&id=1002> (дата обращения: 30.11.2018).

FEATURES OF FORMING AND PROSPECTS OF USING TACTILE HANDMADE BOOKS IN KEMEROVO REGIONAL SPECIAL LIBRARY FOR BLIND AND VISUALLY IMPAIRED

OLGA M. SHATROVA,

Head of Service Department,
Kemerovo Regional Special Library
for the Blind and Visually Impaired
Kemerovo, Russian Federation
E-mail: shaolg@yandex.ru

The need for a fundamentally new orientations and approaches in policy, socio-cultural rehabilitation of the blind and visually impaired children is long overdue. Special libraries want to create equal conditions for children with disabilities, who want to get creative and intellectual development.

This article deals with the theme of the participation of volunteers in creating a fund tactile books for children — readers of the Kemerovo regional special library. These books are special because they are different size and made of various materials. Children get different sensations, when they touch such images.

These books help the blind and visually impaired children to develop intelligence. Volunteer tactile books creation projects were launched in 2009. Due to projects of volunteers the fund of haptic books has become much more. It made possible to significantly improve the quality of library services for blind and visually impaired children.

Keywords: *special library; socio-cultural rehabilitation of persons with disabilities; blind and visually impaired children; volunteers; tactile handmade book.*

REFERENCES

1. Grechkina Zh. V. *Biblioteka dlya slepy`kh — territoriya sociokul`turnoj rehabilitacii i integracii invalidov po zreniyu* [Library for the blind-the territory of

socio-cultural rehabilitation and integration of the visually impaired]. Collected articles. Stavropol Regional Library for the Blind and Visually Impaired named after V. Mayakovsky, Stavropol regional department of All-Russian public organization “All-Russian society for the protection of historical and cultural monuments”. Stavropol: Stavrolit, 2012. 126 p. (In Russ.).

2. *Organizaciya raboty` snezryachimi det`mivusloviyakh special`noj biblioteki dlya slepy`kh* [Organization of work with blind children in a special library for the blind]. CD-ROM. System requirements: Windows XP; Adobe Reader 9.0, etc. Appendix to the flat-printed edition contains materials of classes in Tula.
3. *Tvorchestvo vo imya dobra* [Creativity for good]. Kemerovo regional public organization “Youth Union of Kuzbass” Kemerovo, 2013. (In Russ.). URL: <http://smkrsm.ru/smk/news.php?action=zoom&id=1002> (accessed: 30.11.2018).

Департамент культуры
и национальной политики
Кемеровской области

Кемеровская областная научная
библиотека им. В. Д. Федорова

ВЕКТОР КУЛЬТУРЫ КУЗБАССА

Научно-практический
журнал № 2 (2) 2018
Журнал издается с 2018 года
Выходит 2 раза в год

УЧРЕДИТЕЛЬ

Департамент культуры и национальной
политики Кемеровской области

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Артемьева Елена Борисовна,
д-р пед. наук, заведующая отделом
научно-исследовательской и методиче-
ской работы, ГПНТБ СО РАН (г. Новоси-
бирск)

Балабанов Павел Иванович,
д-р филос. наук, профессор кафедры
философии, права и социально-полити-
ческих дисциплин, КемГИК (г. Кемерово)

Гендина Наталья Ивановна,
д-р пед. наук, профессор кафедры тех-
нологии автоматизированной обработ-
ки информации, КемГИК (г. Кемерово)

Добрыдин Сергей Никандрович,
начальник Архивного управления
Кемеровской области (г. Кемерово)

Никулина Вера Александровна,
директор Кемеровской областной
научной библиотеки им. В. Д. Федорова
(г. Кемерово)

Феофанова Ольга Александровна,
директор Кемеровского областного
краеведческого музея (г. Кемерово)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Артемьева Елена Борисовна,
д-р пед. наук, заведующая отделом
научно-исследовательской и методиче-
ской работы, ГПНТБ СО РАН (г. Новоси-
бирск)

Двореченская Анастасия Сергеевна,
канд. культурологии, доц., зав. кафедрой
культурологии, КемГИК (г. Кемерово)

Кимеева Татьяна Ивановна,
канд. культурологии, доц. кафедры му-
зейного дела, КемГИК (г. Кемерово)

Коваль Тамара Сергеевна,
канд. пед. наук, заместитель начальника
департамента культуры и националь-
ной политики Кемеровской области
(г. Кемерово)

Лапинкова Елена Николаевна,
главный специалист отдела «Проект-
ный офис национального проекта
«Культура» Кемеровской областной
научной библиотеки им. В. Д. Федорова
(г. Кемерово)

Павлюк Наталья Сергеевна,
канд. пед. наук, директор Кемеровского
областного колледжа культуры
и искусств (г. Кемерово)

Попова Наталья Сергеевна,
канд. искусствоведения, доц. кафедры
культурологии, КемГИК (г. Кемерово)

Тараненко Любовь Геннадиевна,
канд. пед. наук, доцент, заведующая
кафедрой технологии документальных
коммуникаций, КемГИК (г. Кемерово)

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА

Главный редактор
Заурвайн Лариса Теодоровна,
канд. филос. наук, начальник департа-
мента культуры и национальной
политики Кемеровской области

Ответственный секретарь
Иванова Лариса Владимировна,
заместитель директора по научной
работе Кемеровской областной
научной библиотеки им. В. Д. Федорова

Корректор
Сивушкина Юлия Александровна,
канд. филол. наук, методист Кемеровского
областного УМЦ культуры и искусства

Технический редактор
Четверикова Светлана Владимировна,
главный библиотекарь Кемеровской
областной научной библиотеки
им. В. Д. Федорова

Дизайн макета, верстка
Милая Диана Владимировна,
заведующая издательским сектором
Кемеровской областной научной
библиотеки им. В. Д. Федорова

Перевод
Сапрыкина Татьяна Евгеньевна,
главный библиотекарь Кемеровской
областной научной библиотеки
им. В. Д. Федорова

Библиографическое редактирование
Клабукова Наталья Анатольевна,
главный библиотекарь Кемеровской
областной научной библиотеки
им. В. Д. Федорова

Тютчева Наталья Ивановна,
главный библиотекарь Кемеровской
областной научной библиотеки
им. В. Д. Федорова

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ

Государственное бюджетное учрежде-
ние культуры «Кемеровская областная
научная библиотека им. В. Д. Федорова»

650000, г. Кемерово,
ул. Дзержинского, 19
Тел. +7 (3842) 44-18-69,
e-mail: vkk@kemrsl.ru

Подписано в печать 20.12.2018 г.
Формат 60X84/8, усл.-печ. л. 10,7
Бумага «Sveto Copy»,
гарнитура «Cambria», «Open Sans»,
печать оперативная,
тираж 100 экз., заказ №107.

Отпечатано в издательском секторе
отдела информационной
политики ГБУК КеМОНБ
им. В. Д. Федорова

Электронная версия журнала:
<http://kemrsl.ru/catalog/5389.html>

Журнал включен в национальную базу
данных «Российский индекс научного
цитирования» (РИНЦ, договор № 263-
06/2018 от 22.06.2018 г.)

Перепечатка статей (полная или
частичная) допускается при условии
письменного разрешения редакции.
Редакция не всегда разделяет мнения
авторов и не несет ответственности
за недостоверность публикуемых данных.

© Кемеровская областная научная
библиотека им. В. Д. Федорова

Department of Culture and
National Policy of Kemerovo Region

Kemerovo Regional Scientific
Library named after V. D. Fedorov

KUZBASS VECTOR OF CULTURE

Scientific and Practical
Journal № 2 (2) 2018
The journal is published since 2018
Published 2 times a year

FOUNDER

Department of Culture and National
Policy of Kemerovo region

EDITOR-IN CHIEF

Larisa T. Zauervayn

EDITORIAL COUNCIL

Elena B. Artem'eva (Novosibirsk)
Pavel I. Balabanov (Kemerovo)
Natalia I. Gendina (Kemerovo)
Sergej N. Dobrydin (Kemerovo)
Vera A. Nikulina (Kemerovo)
Olga A. Feofanova (Kemerovo)

EDITORIAL BOARD

Elena B. Artem'eva (Novosibirsk)
Anastasiya S. Dvurechenskaya (Kemerovo)
Tatyana I. Kimeeva (Kemerovo)
Tamara S. Koval' (Kemerovo)
Elena N. Lapinkova (Kemerovo)
Natalia S. Pavljuk (Kemerovo)
Natalia S. Popova (Kemerovo)
Ljubov G. Taranenko (Kemerovo)

THE ISSUE PREPARED BY

Executive secretary
Larisa V. Ivanova

Proofreader
Julija A. Sivushkina

Technical Editor
Svetlana V. Chetverikova

Layout and Design
Diana V. Milaja

Translation
Tatyana E. Saprykina

Bibliographic Editor
Natalia A. Klabukova
Natalia I. Tyutcheva

ADDRESS OF EDITORIAL OFFICE

State Budgetary Institution of Culture
"Kemerovo Regional Scientific Library
named after V. D. Fedorov"
19, Dzerzhinskogo str., Kemerovo,
650000, Russia
Tel.: +7 (3842) 44-18-69,
e-mail: vkk@kemrsl.ru

Signed to print 20.12.2018
Format 60X84/8, Cond. Print. Sch. 10.7
"Sveto Copy", paper,
typeface "Cambria", "Open Sans",
operative polygraphy,
edition 100 copies, order №107.

All rights reserved. Reprinting of articles
(whole or partial) is subject to the written
permission of the Editors. The editors do
not always share the views of authors and
will not be liable for unreliability
of the published data.

© Kemerovo Regional Scientific Library
named after V. D. Fedorov